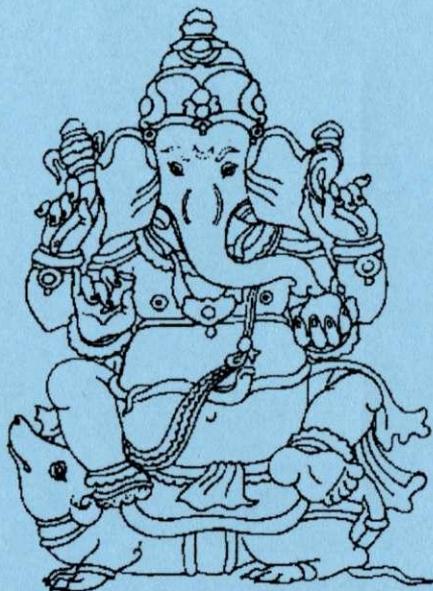

ДЕВИ-МАХАТИМЬЯ

Из Девибхагавата-пураны
Часть вторая

санатана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2013

ДЕВИ-МАХАШТМЪЯ

Из Девибхагавата-пураны
Часть вторая

санатана дхарма

Пер. с санскрита, предисловие и комментарий
А. А. Игнатьева,
Калининград,
2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык глав 21 - 35 пятой книги Девибхагавата-пураны (ДБхП) под названием «Девимахатмья из Девибхагавата-пураны. Часть вторая». Пятая книга, наряду с третьей, а также с Девигитой (ДГ) из седьмой книги и первой главой девятой книги принадлежат к важнейшим фрагментам данной пураны, содержащим ценный и оригинальный материал, который дает полное представление о мировоззрении и мифологии шактизма – направления в индуизме, в основе которого лежит почитание Богини (Девы) в ее бесчисленных проявлениях. То, что эта книга именуется «Девимахатмьей из Девибхагавата-пураны», отнюдь не является случайностью, подобное определение содержится в самом тексте: *etat te sarvam AkhyAtaM devImAhAtmyam uttamam (V.33.35)*. Первоначальная Девимахатмья (ДМ) [Девимахатмья 2003; Девимахатмья 2009; Посова 1985], содержащаяся в МрП, посвящена, как известно, трем великим демоноборческим подвигам Богини, а пятая книга ДБхП содержит расширенные версии двух из них: мифа об убийстве Махиши и мифа об убийстве Шумбхи и Нишумбхи. В данном издании излагается как раз версия мифа об убийстве Шумбхи и Нишумбхи (главы 21 - 31). Кроме того, в ней повествуется история царя Суратхи и вайшьи Самадхи (главы 32 – 35). Прежде перевод глав 21 - 35 был опубликован мною под названием «Сказание об убийстве Шумбхи и Нишумбхи» [Сказание 2007 (2)], но по прошествии ряда лет возникла необходимость в более совершенном переводе с расширенным комментарием.

Сюжет мифа об убийстве Шумбхи и Нишумбхи в целом напоминает сюжет мифа о Махисасурамardini. Шумбха и Нишумбха – это два могучих брата-демона, которые благодаря полученному от Брахмы дару неуязвимости (убить их могла только женщина) захватили власть над миром и притесняли богов.

Преследуемые небожители отправляются в Гималаи, где они совершают поклонение Девы, дабы та в соответствии с обещанием, данным им ею после убийства Махиши, освободила вселенную от тирании грозных братьев. В ответ на их мольбы к ним является Парвати, и из ее тела выходит благая богиня Амбика (Каушики, которая и есть высшая Богиня - Девы), в то время как сама Парвати обращается в ужасную облик и свирепую Калику. Вскоре о явлении прекрасной Амбики узнают Шумбха и Нишумбха. Они направляют к ней посланца Сугриву с предложением Богине выйти замуж за одного из них. Амбика на это предложение отвечает, что ее супругом может стать только тот, кто одолеет ее в битве. После этого Шумбха и Нишумбха, не веря в серьезность заявления Богини, посылают к ней своих слуг вместе с войсками: сначала Дхумралочану, затем Чанду и Мунду и, наконец, Рактабиджу, с наказом взять Амбику в плен и силой привести к ним. Но во всех трех случаях Амбика при содействии Калики умерщвляет этих демонов и рассеивает сопровождающие их отряды. Наиболее яростным сражением выходит с Рактабиджей. Здесь на помощь обоим богиням приходят десять матриц – шакти различных богов (например, Брахмани – шакти Брахмы). В конце концов, Шумбха и Нишумбха сами отправляются на бой. Сначала Амбика обезглавливает мечом Нишумбху, а затем

Калика сражает Шумбху. Небожители возносят хвалу своим спасительницам-богиням, и во всей вселенной воцаряется мир.

История Шумбхи и Нишумбхи в ДБхП следует в основном сюжету ДМ. При этом многие мотивы заимствуются из мифа о Махише и получают здесь новые интерпретации [Браун 1990: 113].

Миф о Шумбхе и Нишумбхе в ДБхП начинается, как и многие другие сказания индийской мифологии, с эпизода преподнесения демонам божественного дара, вокруг которого и закручивается все повествование. Этот эпизод становится прологом к истории взаимоотношений между демонами и Богиней. Эротический элемент присутствует в ДБхП в большей степени, чем в ДМ. В ДМ как только начинается война, мотив любовной интриги полностью исчезает. В ДБхП же он сохраняется до самого конца [Там же: 117].

Если сравнивать сказание о Шумбхе и Нишумбхе со сказанием о Махише, то налицо некоторое варьирование сюжета, хотя и не слишком заметное.

Во-первых, демоны, кажется, быстрее осознают, кто им в действительности противостоит. Как только первый посланец Шумбхи и Нишумбхи был убит, а его войско разгромлено, выжившие понимают, что они сражались против Матери мира (jagad-ambikA) (V.25.37)

Во-вторых, Богиня занимает несколько другую позицию по отношению к вождю демонов – Шумбхе. В мифе о Махише Богиня принимает облик очаровательной женщины с целью сбить демона с толку, но она выказывает враждебность к нему своими словами и поступками. В мифе же о Шумбхе и Нишумбхе Девы выступают прежде всего как хитрая искусительница. Богиня не только является в прекрасном облике, но и говорит как женщина, ищущая мужа (pati-kAmA) (V.23.60). Она на словах как бы склоняется к тому, чтобы принять Шумбху в качестве своего мужа и даже восхваляет его достоинства, но при этом игриво напоминает о своей клятве, что она выйдет замуж лишь за того, кто одержит над ней верх в бою [Там же: 119].

В то же время Богиня может вести себя вызывающе, говоря, что ей не нужен муж или господин, потому что она независима и сама является хозяйкой всех тварей (V.26.19-20). Это ее утверждение вполне соответствует духу пураны, а противоречие, заключенное в ее словах, окончательно запутывает Шумбху [Там же].

В-третьих, в версии мифа о Махише, содержащейся в ДБхП, часто акцентируется тот факт, что Богиня сражается одна и без посторонней помощи. Это означает не только, что ей не помогают боги, но и также, что ей не оказывают содействие какие-либо женские сущности, являющиеся ее производными формами [Там же].

В мифе о Шумбхе, однако, Амбика выступает только одной из двух главных форм Богини. Другой является Калика (которая иногда отождествляется с ней) [Там же: 120].

Кали представляет собой грозную и кровожадную сторону сущности Богини. Она во многих отношениях является прямой противоположностью Амбики, и по внешности, и по характеру. В ДБхП, таким образом, образ Богини делится на две

весьма различающиеся между собой фигуры, гораздо в большей степени антагонистичные, чем в ДМ [Там же].

Это, например, проявляется в том, что если и в ДМ, и ДБхП Амбика обращает в пепел асура Дхумралочану, произнося *хУМ* (6.13 и V.25.22 соотв.), то в ДБхП дважды после этого заслуга убийства Дхумралочаны приписывается Калике (V.25.32 и 47). В ДБхП именно Калика прежде всего участвует в кровавой резне, хотя Амбика также не воздерживается от кровопролития [Там же].

«Разделение» существа Богини на фигуры Амбики и Калики отражает противоречие между эротическим и грозным ее аспектами, что составляет наиболее яркий из ее парадоксов [Там же: 121].

По своей образности, красоте и выразительности миф об убийстве Шумбхи и Нишумбхи не уступает сказанию о Махисасурамардини.

История царя Суратхи и вайшьи Самадхи имеет более простой и менее интригующий сюжет. Царь Суратха, потерявший власть, и вайшья Самадхи, изгнанный из дому женой и сыновьями, находят убежище в лесной обители мудреца Сумедхаса. Царь и вайшья вопрошают мудреца, в чем причина их заблуждений, вынуждающих их страдать, и как можно избавиться от этих заблуждений. Тогда Сумедхас и рассказывает им о величии Богини, которая одновременно накладывает узы иллюзии и дарует освобождение от них. Мудрец дает им наставления относительно поклонения Деве, после чего и Суратха и Самадхи в течении трех лет предаются аскезе в ее честь. Как итог, Богиня является к ним и преподносит им желанные дары: царь вновь обретает власть над своим царством, а вайшья, не имея желания возвращаться к мирской жизни и получив знание, ведущее к освобождению, становится странствующим проповедником культа Девы.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумерованное двуступище на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять неперевоженные санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «Пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста. В данной книге эти дополнительные, поясняющие слова, вводимые в текст перевода, заключены в квадратные скобки.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их принадлежат переводчику. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i I u U R ʹi R ʹl L ʹi L ʹi e ai o au M H
k kh g gh ~N ch Ch j jh ~n
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v sh Sh s h

И также русский аналог данной транслитерации:

a A и И у У Р РР лР лРР е аи о ау М Х
к кх г гх Г ч чх дж джх ДЖ
Т Тх Д Дх Н т тх д дх н
п пх б бх м й р л в ш Ш с х

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

КНИГА ПЯТАЯ

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ШУМБХИ И НИШУМБХИ

Глава двадцать первая

ШУМБХА И НИШУМБХА ЗАХВАТЫВАЮТ ВЛАСТЬ НАД МИРОМ

Вьяса сказал:

Слушай же, о государь, я расскажу тебе о величайших деяниях Богини, Дарующих радость всем существам и избавляющих ото всех грехов. (1)
Некогда могучие братья Шумбха и Нишумбха, Великие герои жили, неодолимые для мужей. (2)
Оба героя обладали огромным войском и чинили невзгоды богам, Дерзкие, преисполненные гордыни, сопутствуемые многочисленными данавами. (3)
Оба они были убиты Амбикой в грозной битве Вместе со всеми прислужниками ради блага богов. (4)
Мощнодланные Чанда и Мунда, свирепый Рактабиджа И Дхумралочана были сражены на поле брани. (5)
Умертвив [этих асуров], она избавила богов от великого страха, И [в благодарность] они восхваляли и почитали её на прекрасных Гималайских горах. (6)

Царь сказал:

Кто эти два асура, как они стали самыми сильными?
Кто направил их и отчего они стали уязвимыми для женщины? (7)
Благодаря чьему дару, преподнесенному в награду за подвижничество, они обрели могущество
И каким образом были убиты, об этом обо всем поведай подробно. (8)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, удивительное сказание, уничтожающие все грехи, О деяниях Богини, дарующее плоды всех благ, прекрасное. (9)
Некогда два асура, Шумбха и Нишумбха на землю Из Паталы¹ явились, два брата, прекрасные обликом. (10)
Вступив в пору юности, они стали вершить величайшее подвижничество, Отказавшись от воды и пищи, в Пушкаре, очищающей мир². (11)
В течение десяти тысячи лет, следуя науке йоги, Находясь в одной позе, они налагали на себя суровые епитимьи. (12)

Стал доволен ими Брахма, прародитель всего мира,
И туда явился Бхагаван, восседающий на лебедь. (13)
Создатель мира, увидев их обоих, пребывающих в созерцании, [сказал]:
«Поднимитесь, о великие участью³, доволен я подвижничеством [вашим]! (14)
Желанный дар преподнесу я, назовите же [его],
Чтобы исполнить [ваше] желание, прибыл я, видя силу вашего подвижничества».
(15)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, пришли в себя они, пребывающие в сосредоточении
И, совершив прадакшину⁴, склонились оба. (16)
Сделав земной поклон, [упав], будто палка, они, истощенные,
Жалкие, молвили сладким голосом, запинаясь: (17)
«О бог богов, океан милосердия, дарующий бесстрашие своим почитателям,
Дай нам бессмертия, о Брахма, если ты доволен [нами], о Господь! (18)
Нет ничего ужаснее смерти на земле,
Поэтому, дрожа от страха, мы нашли у тебя прибежище. (19)
Защити нас, о владыка богов, творец мира, океан сострадания.
Рассей, о душа вселенной, тотчас же страх перед смертью!» (20)

Брахма сказал:

Разве то, о чем просите вы, не является противоречащим [природе]?
Никто и никому в трех мирах это дать не может. (21)
Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего⁵,
Прежде творцом всего установлен в мире этот закон. (22)
Все существа поражает жало смерти, и нет сомнения в этом,
Поэтому другой [дар] просите, и я преподнесу желаемое. (23)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, поразмыслили данавы
И молвили, склонившись перед Брахмой: (24)
«[Неуязвимость] для существ мужского пола: богов, людей, зверей и птиц
Даруй нам, о океан сострадания, такой желанный дар! (25)
Есть ли могучая женщина, которая смогла бы нас погубить?
Не боимся мы женщин в трех мирах, полных движущегося и неподвижного⁶».
(26)
Неодолимыми братья стали для мужей, о Рожденный из лотоса,
Не [было] страха [у них] перед женским полом, который слаб по природе своей⁷.
(27)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, преподнес желанный дар
Брахма, благосклонно настроенный, и отправился в собственную обитель. (28)
После того, как он удалился, оба данава возвратились домой.
Назначив Бхригу puroхитой, они воздали ему почести. (29)
В благоприятный день, при хорошем сочетании светил, прекрасное золотое
Львиное сиденье⁸, рождающее удивление, создав, ради царства [его] отдал
мудрец. (30)
Шумбхе, бывшему старшим, он передал прекрасный царский трон,
И ради служения ему прибыли лучшие из данавов. (31)
Могучие братья Чанда и Мунда, гордые силой,
Явились с войском, состоящим из колесниц, коней и слонов. (32)
Равный им Дхумралочана, обладающий грозной силой,
О царе Шумбхе услышав, наведаясь туда в сопровождении войска. (33)
Также герой Рактабиджа, еще более могучий благодаря полученному дару,
Вместе с двумя акшаухини явился туда. (34)
Когда из его тела, пораженного оружием, вытекала
кровь, (35)
На землю, то подымались многочисленные
Подобные ему грозные мужи с оружием в руках. (36)
Рождались ему равные обликом и доблестью
Мужи, возникшие из крови, и они продолжали бой⁹. (37)
Поэтому могуч, непобедим в бою
И неуязвим для всех существ был Рактабиджа, великий асур. (38)
И многие другие герои вместе с войском, состоявшим из четырех частей,¹⁰
Признавали Шумбху своим царем и становились его слугами. (39)
Несметным тогда стало воинство Шумбхи и Нишумбхи,
И они, могучие, захватили власть надо всею землей. (40)
После этого, объединив силы, Нишумбха, истребитель вражеских героев,
Отправился на небеса, чтобы одержать победу над Супругом Шачи. (41)
Он затеял великую битву с Хранителями мира¹¹,
И Губитель Вритры нанес ему удар ваджрой в грудь. (42)
Младший из братьев-данавов, пораженный ваджрой, рухнул наземь,
А войско его, великого духом, было разбито. (43)
Услышав, что брат лишился чувств, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Явился туда и всех богов поразил стрелами. (44)
Вступил в битву великий Шумбха, в деяниях неутомимый,
И побеждены были им все боги, включая Индру и Хранителей [мира]. (45)
Тогда обитель Индры он, могучий, захватил
Вместе с дровом Кальпа и коровой Камадхену. (46)
Тремя мирами овладел он, великий духом, и доли в жертвоприношениях¹²
присвоил себе.
Вступив, во владение садом Нандана, торжествовал великий асур (47)
И благодаря питью нектара счастье обрел он.

Одолев Куберу, он захватил его царство (48)
И положение Солнца и Луны присвоил себе.
Одержав победу над Ямой, он стал господином его обители. (49)
Также царство Варуны, и обязанности Вахни
И Вайю Нишумбха присвоил себе, собственным войском сопровождаемый. (50)
Тогда боги бежали, лишившись власти и сокровищ.
Покинув Нандану, все [они] укрылись в горных пещерах (51)
Или же, утративши свое положение, бродили по безлюдным лесам,
Без опоры и поддержки, обессилившие и безоружные. (52)
Бессмертные блуждали по горным пещерам,
В пустых садах или в потаенных местах у рек. (53)
И нигде они не находили счастья, ниспавшие
Со своего положения, лишившиеся разума; во власти Рока счастье¹³. (54)
Могучие, великие участью, многознающие, обладающие богатствами
Люди по прошествии времени, [бывает], погружаются в скорбь и нищету, о царь.
(55)
Удивительны эти, о великий царь, деяния Времени¹⁴.
Делает оно человека то царем, то нищим, (56)
То подателем, то просителем, то сильным, то слабым,
То ученым, то невеждой, то героем, то трусом. (57)
Совершив сто жертвоприношений, Индра обрел высочайшее положение¹⁵,
А после великое страдание познал он¹⁶, таков путь Времени. (58)
Время делает человека величайшим праведником, наделенным знанием,
И того же человека оно обращает в худшего из грешников, малой толикой знания
даже не владеющего. (59)
Не следует удивиться этим деяниям Времени,
Что Брахма, Вишну, Хара и прочие [боги] в такую беду попали. (60)
Вишну обрел рождение из лон вепря и прочих [животных]¹⁷,
А Хара стал капаином по воле могучего Времени¹⁸. (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называемая «Шумбха и Нишумбха захватывают власть над миром».

Глава двадцать вторая БОГИ ПРОСЯТ ДЕВИ О ПОМОЩИ

Вьяса сказал:

Потерпели поражение все боги, и Шумбха стал управлять царством,
И так прошла тысяча лет, о лучший из царей. (1)
Утративши власть, погрузились тогда боги в заботу неодолимую,
И к наставнику, терзаемые горем, обратились с таким вопросом: (2)
«Что делать, о учитель, скажи, ведь всезнающ ты, о великий мудрец,
[Есть же] средство есть, о великий участью, от страдания избавиться. (3)

Есть тысячи действенных ведийских мантр¹⁹,
Отмеченных в сутрах, что желанные блага производят. (4)
Есть также различные жертвоприношения, все плоды желаемые дарующие,
Их соверши, о мудрец, ведь ты знаешь обряды эти. (5)
Обряд для истребления недругов, как в священных сказах²⁰ описан он,
Соверши должным образом. Так, чтобы печаль оставила нас, (6)
О потомок Ангираса, к такому ты должен прибегнуть
К волшебству²¹ ради уничтожения данавов, насколько мудрость твоя тебе
позволяет. (7)

Брихаспати сказал:

Все мантры, указанные в Ведах, приносят плоды лишь по воле Судьбы,
А не сами по себе, о Владыка богов! (8)
Вы сами господствующие божества мантр²², а горе одно вас постигло
По воле Времени, и что же могу я поделать? (9)
Индре, Агни, Варуне и остальным [богам] приносят жертвы на жертвенных
обрядях,
А вы сами в трудное положение попали, так чем же жертвоприношения помочь
смогут? (10)
Помимо воли произойдет то, что должно случиться, противоядия не существует,
Но следует прибегать к [какому-либо] средству, таков вывод ученых. (11)
«Могущественна Судьба», - говорят некоторые мудрецы.
«Судьба это вздор», - отвечают им сторонники [использования] средств. (12)
Судьба и [использование] средств – оба принимаются людьми в расчет,
Но только на судьбу не следует полагаться никогда²³. (13)
Следует прибегнуть к [какому-либо] средству, поразмыслив собственным
разумом,
Поэтому говорю вам всем после долгого размышления: (14)
Прежде Бхагавати, будучи удовлетворена, умертвила асура Махишу,
И, вами восхваляемая, Богиня преподнесла прекрасный дар: (15)
«Я буду уничтожать зло, постоянно вспоминаемая.
Всякий раз, когда вас, о владыки богов, несчастья, порожденные судьбою, (16)
Одолеют, тогда боги должны будут воскресить в памяти образ мой.
Когда вспомните обо мне, то я великие горести ваши отодвину²⁴». (17)
Поэтому, отправившись в прекрасные горы Гималаи,
Да совершите вы с любовью поклонение Чандике²⁵, (18)
Зная правила [повторения] Майя-биджи²⁶, занятые ее пурашчараной.
Ведаю я, силою йоги Богиня станет милостивой. (19)
Конеч несчастьям вашим предвидится, и нет в этом сомнения.
На тех горах Богиня постоянно пребывает²⁷, так я слышал. (20)
Будучи восхваляемой и почитаемой, она точас же желанные блага дарует.
Высочайшее решение приняв, отправляйтесь вы в Гималаи, (21)
О боги, и все замыслы она ваши осуществит.

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, боги удалились в горы (22)

Гималаи, о великий царь. Погруженные в созерцание Богини,

Маяя-биджу постоянно сердцем повторяли они. (23)

Они совершали поклонение Махамайе, дарующей бесстрашие [своим] почитателям

И восхваляли ее с величайшей преданностью: (24)

«Поклонение [тебе], о Богиня, о царица вселенной, о владычица жизни, имеющая природу блаженства, радующая богов.

Поклонение [тебе], о губительница данавов, о дарующая многообразные блага людям, чья природа через преданность постигается. (25)

Нет числа твоим именам и ипостасям, и кто знает [их]²⁸, о природу изначального божества имеющая?

И именно ты как сила во всех [существах] являешься, твари порождающая и уничтожающая. (26)

Ты память, ты стойкость, и ты же рост, старость, процветание, удовлетворенность,

Решительность, красота и мир, стезя, слава и мудрость, вселенной семья древнее²⁹. (27)

Когда ты в своих воплощениях осуществляешь замысел богов³⁰, им поклоняемся мы ради мира.

Терпение, йогический сон³¹, милосердие и размышление ты, во всех существах пребывающая в своих почитаемых обликах. (28)

Ранее ты исполнила замысел [наш]: был убит богов великий супротивник, ослепленный гордынею Хаяри³².

Сострадание твое неизменное ко всем богам, о Девы, в пуранах прославлено и в Ведах воспето³³. (29)

Чего же удивительного в том, что мать сына своего с радостью оберегает и вскармливает.

Поэтому ты, о Родительница богов, окажи помощь делу нашему! (30)

Предела качеств твоим и образам, о Богиня, не ведаем мы, о всеми чтимая³⁴.

Полагая, что заслуживаем мы жалости, нас от страхов защити, это сделать способная. (31)

Без пускания стрел, без кулачных ударов, без трезубцев, мечей, копий и палок Врагов умертвить ты могуща. Ради развлечения и спасения мира игра [твоя]³⁵.

(32)

Об этом не ведают глупцы, но следствия без причины не бывает.

И мы делаем вывод: ты судия и творец этой вселенной. (33)

Нерожденный производит творение, Сукунда³⁶ защищает, а Хара губит [мир] – так известно из пуран.

Но разве эти трое не порождены тобою в начале юги, ведь именно ты мироздания мать. (34)

Некогда эти трое поклонялись тебе, о Богиня, и ты даровала им грозную силу целиком³⁷,

Ею наделенные, они создают, поддерживают и разрушают мир. (35)
Разве не слаб разум тех подвижников, разве не глупы они, что не находят
прибежище у Матери вселенной,
Высшего Знания, дарующей все желанные плоды и освобождение, чьи стопы
почитаемы множеством богов. (36)
Те вайшнав, пашупаты и сауры являются обманщиками,
[Которые] не созерцают тебя, Камалу, стыд, красоту, постоянство, славу и
процветание³⁸. (37)
Хари, Хара и прочие лучшие из богов и асуры служат тебе,
А те глупые люди, что на земле не почитают тебя, о Мать, те обмануты Творцом.
(38)
Хари собственноручно лаком из камеди окрашивает стопы-лотосы Рожденной
Океаном,
А Трехокий также занят служением стопам-лотосам Дочери гор, [отряхивая с них]
пыль³⁹. (39)
Что же тогда говорить о прочих существах? Кто [из них] твоим стопам-лотосам не
поклоняется?
Даже мудрецы, оставившие свои привязанности и дома, сосредоточившие разум
на милосердии и терпеливости, и те почести им воздают. (40)
О Деви! Люди, которые, упав в колодец сансары, поклонением тебе не заняты,
Те, одолеваемые проказой, хандрой и головными болями, в нищете и убогости
пребывают, многих радостей лишены. (41)
[Те], которые заняты переноской дров или зерно сеют и собирают,
Нам известно, что они, малоразумные, твоим стопам не служили прежде никогда,
о Мать! (42)

Вьяса сказал:

Так чествуемая богами, Амбика, исполненная сострадания,
Явилась незамедлительно, юная и прекрасная, (43)
Деви, облаченная в божественные одежды и украшенная божественными
драгоценностями,
Прекрасным венком венчанная и дивным сандалом умащенная, (44)
Красотою очаровывающая мир, всеми благими знаками отмеченная,
Не имеющая другого, обликом ей равного, явилась она очам богов. (45)
Вознамерившись совершить омовение [в водах] Джахнави⁴⁰, вышла из горной
пещеры
В божественном облике Деви, самого Очарователя-вселенной в смущение
повергающая⁴¹. (46)
К богам, занятым восхвалением, обратилась громко она,
Любовь источая, нежным и сладостным голосом, точно у кокиля. (47)

Богиня сказала:

О боги! Кто это здесь восхваляется вами

И ради чего, назовите дело ваше, отчего вы заботою томимы. (48)

Вьяса сказал:

Вслушав сказанное ею, были сбиты с толку великолепием ее красоты,
И благодаря ее участию духом воспрывшие, ей отвечали лучшие из богов. (49)

Боги сказали:

О Богиня! Тебя мы славим, о Владычица вселенной, склонившись, о океан сострадания,

Защити от всех несчастий нас, в страх свергнутых и дайтъями преследуемых. (50)

Некогда ты, о Махадеви, вырвав шип-асура

Махишу, нам дар преподнесла: «В беде обо мне должно вспомнить, (51)

И благодаря этому от мук, вызванных дайтъями, я избавлю, без сомнения».

Поэтому твой образ в памяти и воскресили мы сейчас, о Богиня. (52)

Ныне два асура, Шумбха и Нишумбха, грозные обликом,

Стали творцами невзгод, неодолимые для людей. (53)

Могучий Рактабиджа, а также асуры Чанда и Мунда,

Эти и другие, великой силой наделенные, отобрали власть у богов. (54)

Нет другого прибежища для нас, кроме как у тебя, о могучая.

Сверши замысел богов страждущих, о стройная! (55)

Боги, постоянно занятые поклонением твоим стопам, все же горести из-за могучих асуров вкусили,

Их, преданности исполненных [тебе], о Богиня, избавь от несчастий, о Мать, стань же прибежищем для страждущих. (56)

Обереги весь мир, о Богиня, зная, что ты сама вселенную сотворила в начале юги.

О Родительница! В мире бедствия устраивают данавы надменные, свою силою опьяненные, о Мать! (57)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называемая «Боги просят Деви о помощи».

Глава двадцать третья

БОГИНЯ СООБЩАЕТ ПОСЛАНЦУ ШУМБХИ О СВОЕЙ КЛЯТВЕ

Вьяса сказал:

Таким образом восхваляемая богами, недругами угнетаемыми, Деви

Из своего тела явила высший образ. (1)

Из тела Парвати изошедшая Амбика

Как Каушики во всех мирах прославляется⁴². (2)

После того как она изошла, Парвати вследствие перемены в теле

Стала черна обликом и как Калика стала известна⁴³. (3)

С [телом] черного цвета, очень гордая, в души дайтев страх вселяющая,
Ночью смерти⁴⁴ она стала зваться, все желанные плоды дарующая. (4)
Амбика в своем высшем образе засияла, прекрасная,
Всеми драгоценностями украшенная, красотой и добрыми качествами
наделенная. (5)
Затем Амбика к богам обратила речь с улыбкой:
«Оставьте без боязни, я изничтожу врагов. (6)
Замысел ваш я исполню в битве,
Нишумбху и прочих лишу я жизни ради вашего покоя!» (7)
Молвив так, тогда Богиня верхом на льве⁴⁵, одержимая порывом,
Взяв с собою Калику, отправилась в стольный град врага. (8)
Амбика, придя в сад, расположилась там в сопровождении Калики
И стала нежно петь, [своим пением] сбивая с толку даже Джаганмохану. (9)
Услышав то сладостное пение, были очарованы им птицы и звери,
И великую радость обрели бессмертные, пребывающие в небесах. (10)
В это время двое данавов, бывших слугами Шумбхи,
Звавшихся Чанда и Мунда, грозные, гуляли там случайно. (11)
Подойдя, они увидели тогда дивную обликом
Амбикую поющую и Калику рядом с нею. (12)
Встретив эту [женщину] божественного облика, оба данавов, повергнутых в
изумление,
Отправились не медля в присутствие Шумбхи, о лучший из царей. (13)
Придя, они к повелителю дайтев, находящемуся дома,
Обратили сладостную речь, склонивши головы, к царю: (14)
«О государь! Из Гималаев женщина, [даже самого] Каму очаровывающая,
Прибыла, восседающая на льве, всеми благими знаками отмеченная. (15)
Нет такой ни в мире богов, ни в городе гандхарвов⁴⁶,
И также на земле не видно и не слышно нигде о лучшей из женщин. (16)
Она поет, о государь, восхищая людей,
И [даже] звери стоят подле нее, сладким голосом зачарованные. (17)
Следует узнать, чья она дочь и для чего пришла сюда,
И взять [ее], о тигр среди царей⁴⁷, тебя достойна [та] женщина. (18)
Разузнав [это], приведи в свой дом и сделай своей женой прекраснооую.
Определенно, нет в брэнном мире [другой] такой женщины. (19)
Все сокровища богов присвоены тобою, о государь,
Отчего же этой прекраснобедрой не завладеть тебе, о лучший из царей? (20)
[Слон] Индры Айравата великолепный, дерево Париджата
И конь с семью мордами⁴⁸ захвачены тобою, о царь, силою. (21)
Прекрасная небесная колесница⁴⁹ у Творца, с лебедем на знамени,
Чудесная, подобная сокровищу, тобою отобрана, о государь. (22)
Ты завладел, о царь, несметными богатствами Куберы
И белый зонт у Владыки вод забрал силою. (23)
А также петля твоим братом Нишумбхой, о лучший из царей,
Взята силой у побежденного Варуны. (24)
Гирлянда из неувядающих лотосов тебе преподнес Океан

В страхе перед тобою, о великий царь, и сокровища различные. (25)
Копье у Смерти и даже жезл у Ямы наигрознейший,
Тобою отобраны после победы, о чем же иним сказать, о царь! (26)
Захваченная Камадхену, возникшая из океана⁵⁰,
А также Менака и прочие апсары во власти твоей пребывают. (27)
Так, при помощи силы ты стал господином всех сокровищ,
А кто же откажется от этой женщины-сокровища прекрасной? (28)
Все те драгоценности, что находятся в доме твоём,
Засияют и [по-настоящему] сокровищами станут лишь рядом с ней⁵¹, о владыка
земли. (29)
В трех мирах, о Индра дайтьев, нет больше такой женщины,
Поэтому ее, очаровательную, ты приведи и супругой своею сделай. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав эти их сладостные речи,
С благосклонным лицом промовил он Сугриве, находящемуся рядом: (31)
«Ступай, о Сугрива, и исполни обязанность посланника, [в таких делах] опытный.
Скажи это там, куда пришла стройная. (32)
Мудрые должны прибегать к двум средствам по отношению к женщинам:
Ласковому обхождению и преподнесению даров, так говорят сведущие в расе
любви. (33)
Внесение раздора ведет к неуместному проявлению чувств,
А наложение наказания – к тому, что о чувствах не будет более и речи⁵² –
поэтому оба [эти средства] порицаются мудрыми. (34)
Благодаря ласковым словам, сопровождаемыми преподнесением даров и
нежными шутками,
Какая женщина, терзаемая Камой, о вестник, подчинена не будет? (35)

Вьяса сказал:

Сугрива, выслушав сказанные во благо приятные и пронизательные слова,
Отправился не медля туда, где находилась Матерь мира. (36)
Он увидел прекраснoliкую женщину, восседающую на льве
И, склонившись, сладостную речь обратил к ней. (37)

Посланник сказал:

О прекраснoliбая, недруг Тридцати⁵³ Шумбха, великолеппный во всех членах,
Царь и герой блистает, над всеми одержавший верх. (38)
Им, великим духом, отправлен я в твое присутствие,
Ибо у него, услышавшего о твоей красоте, разбито сердце⁵⁴. (39)
Выслушай его слова, о тонкостанная, исполненные любви,
Как, припадая к стопам [твоим], молвил тебе повелитель дайтьев: (40)
«Все боги побеждены мною, я – властитель трех миров.

Доли в жертвоприношениях, о дорогая, я принимаю, здесь находясь. (41)
Я лишил небеса сокровищ,
Те драгоценности, что [были у] богов, присвоил я себе. (42)
Я наслаждаюсь всеми сокровищами в трех мирах, о красавица,
Мне подвластны все боги, дай-ты и люди. (43)
Когда я услышал о твоих достоинствах, ты в сердце мое вошла
И меня покорила, я раб твой, что делать мне? (44)
Ты повелевай, о округлобедрая, и я буду исполнять покорно.
Я раб твой, о прекрасная, защити же меня от стрел Камы. (45)
Полюби же меня, о лотосоокая, во власти твоей находящегося, любви
исполненного.
Став властительницей трех миров, предавайся изысканнейшим наслаждениям!
(46)
Твоим слугой, о дорогая, я буду вплоть до смерти,
Неуязвим я, о прекраснобедрая, для богов, асуров и людей. (47)
Всегда счастливой ты будешь, о прекрасноликая.
В том месте, к которому лежит твое сердце, ты будешь наслаждаться, о
красавица». (48)
Над его словами поразмыслив, о страсть вызывающая,
Что следует сказать с любовью, такие сладостные слова и произнеси, (49)
А я и передам их Шумбхе, о та, чей взор подвижен».

Вьяса сказал:

Выслушав речь посланника, очень красиво улыбаясь, (50)
Ему отвечала приветливо Девы, к благу богов устремленная.

Шри-Девы сказала:

Я знаю и Нишумбху, и Шумбху, могучего царя. (51)
[Мне известно], что он, губитель своих ненавистников, одержал победу над всеми
богами,
[Что он] сосредоточение добродетелей, вкусила всех благ, (52)
Податель, великий герой, красавец, обликом подобный Манматхе,
Отмеченный тридцатью двумя благими знаками, неодолимый для богов и людей.
(53)
Зная [это], я пришла, желая повидать великого асура,
Подобно тому, как драгоценный камень идет к золоту, чтобы увеличить свой
блеск. (54)
Сюда я, чтобы встретиться со своим [будущим] супругом, издали явилась,
Увидев, что все боги и почтенные люди на земле, (55)
Гандхарвы, ракшасы и прочие, привлекательные обликом,
В страхе перед Шумбхой пребывают, дрожа и потеряв рассудок. (56)
Услышав о добродетелях Шумбхи, я прибыла сюда с намерением увидеть [его].
Ступай, о вестник, великий участью, и передай могучему Шумбхе (57)

В безлюдном месте ласковым голосом [эти] слова по повеленью моему:
«Зная, что ты среди силачей сильнейший и прекраснейший среди красавцев, (58)
Податель, наделенный достоинствами, герой, преуспевший во всех науках
И всех богов одолевший, умелый, грозный, из знатного рода происходящий, (59)
Наслаждающийся всеми сокровищами, независимый, своим войском
вознесенный,
Хочу иметь [такого] мужа я, тебя достойная, о владыка людей! (60)
По собственной воле в твой град пришла я, многомудрый,
Но есть у меня некоторая причина для промедления, о лучший среди ракшасов⁵⁵.
(61)
По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде
Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. (62)
Гордая своим телом и силою своею, подружкам в тайне [я сказала]:
Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, (63)
Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны»⁵⁶.
Засмеялись, услышав [эти] слова, подруги удивленные: (64)
«Зачем же она такой суровый и удивительный обет дала?»
Поэтому ты, о Индра царей, познав мою эту мощь (65)
И одержав надо мною победу при помощи своей мощи, желанное исполни для
себя.
Ты или твой младший брат, выйдя на поле брани (66)
И одолев меня в бою, о достойный, свадьбу устраивай, о красавец. (67)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Богиня сообщает посланнику Шумбхи о своей клятве».

Глава двадцать четвертая ДХУМРАЛОЧАНА ОТПРАВЛЯЕТСЯ К БОГИНЕ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, тот посланник промолвил, изумленный:
«Разве не сказано это [тобою], о взором искрящимся обладающая⁵⁷, вследствие
женской природы, опрометчиво? (1)
[Того], кто взял верх над Индрой и прочими богами, а также остальными
дайтьями,
Того как в бою, о Деви, ты победить желаешь, о красавица? (2)
Нет в трех мирах такого, кто смог бы одолеть Шумбху,
Так как же ты, о та, чьи очи подобны лепесткам лотоса, с ним сойдешься в бою?
(3)
Не подумав, не следует никогда говорить, о красавица,
Зная силу свою и противника, следует говорить подобающее. (4)

Повелитель трех миров Шумбха, очарованный твоею красотой,
Просит твоей руки, царь, сверши же желаемое им, о дорогая! (5)
Оставив глупости, ты пораздумай над словами моими
И полюби Шумбху или Нишумбху, на благо это я говорю тебе. (6)
Любви все живущие с великою радостью
Пусть служат, мудрые, потому что она наилучшая из девяти [рас]⁵⁸. (7)
Если же ты не пойдешь, о дева, тогда тот разгневанный владыка земли
Других слуг пришлет и [тебя] силою уведет. (8)
Таща за волосы, данавы, гордые силой,
Тебя отведут, о прекраснобедрая, не медля к Шумбхе. (9)
Сохрани свой стыд, о стройная, и упрямство оставь,
С почестями отправляйся к нему, ибо ты почестей достойна. (10)
Как счастье, даруемое любовью, можно сравнить с битвой, [ведущейся] острыми
стрелами?
Доброе и дурное различай, последуй моему дельному совету: (11)
Полюби Шумбху или же Нишумбху и обретешь ты великое благо!»

Богиня сказала:

Ты искусен, о посланник, великий участью, в говорении правды. (12)
Нишумбха и Шумбха, знаю я, могучи, конечно,
Но обещание мною сделано от ребячества, и как же мне его нарушить? (13)
Поэтому передай Нишумбхе или Шумбхе, еще более могучему:
Кроме тебя никто моим мужем не станет лишь благодаря красоте. (14)
Одержав надо мною верх, тотчас же бери мою руку,
Знай же, что я, дева пришла сюда, желая битвы, о царь. (15)
Прими вызов, если сможешь, и последуй обычаю героев⁵⁹,
Если же ты боишься моего трезубца, то отправляйся без промедления в Паталу,
(16)
Оставив небеса и землю, если хочешь жить.
Так скажи, о вестник, вернувшись к своему господину. (17)
Он же, поразмыслив над тем, как должно, будет действовать, могучий.
В брэнном мире долг вестника состоит в том, чтобы говорить правду. (18)
Чтобы донести мои слова до обоих братьев, ты, о ведающий дхарму, действуй не
медля.

Вьяса сказал:

Выслушав слова мудрые, наполненные ощущением силы (19)
И смыслом и дерзкие, удивился он тогда.
Придя к повелителю дайтьев, посланник, постоянно погруженный в раздумье
[над тем, что сказать], (20)
Смирненно пал в ноги ему и обратил к царю
Мягкую и приятную речь, соответствующую науке правильного поведения⁶⁰. (21)

Посланник сказал:

Следует говорить правдивое и приятное [одновременно], и этим озадачен я.
Редко речь бывает и правдивой, и приятной [в одно и то же самое время], о Индра царей. (22)

На говорящих же неприятное гневается царь.

Откуда пришла дева, кому принадлежит она и насколько она могущественна, (23)

То узнать невозможно, а что же говорить о деяниях ее?

Но видел я, что жаждет битвы она, гордая, и дерзкие речи ведет. (24)

Что было сказано ею, то слушай, о многомудрый:

«Мною из ребячества клятва эта была дана прежде ради забавы (25)

Перед подругами касаясь выхода замуж:

«Кто меня в бою одолеет, кто гордыню мою сломит, (26)

Того я и изберу в мужа, равного мне по силе.

Не лжив мой обет, но должен быть исполнен он, о лучший из царей. (27)

Поэтому сразись [со мною], о ведающий дхарму, и, одержав надо мною верх, своей воле подчини!»

Эти слова, сказанные ею, выслушав, я ушел. (28)

Как желаешь, великий царь, так и поступай себе на радость.

Она же, устремленная разумом к войне, вооруженная, передвигающаяся на льве, (29)

Неизменна [в своем намерении]; что годится [в ее отношении], то и должно быть совершено.

Вьяса сказал:

Выслушав слова Сугривы, владыка людей (30)

Обратился с вопросом к могучему брату-герою, находящемуся рядом.

Шумбха сказал:

О брат, что следует предпринять в этом деле, скажи, о многомудрый! (31)

Есть одна женщина, которая желает войны и вызывает [нас на бой] сейчас.

Я отправлюсь на битву или ты ступай в сопровождении войска. (32)

Как [тебе] нравится, о Нишумбха, так я и сделаю.

Нишумбха сказал:

Ни я, ни ты, о герой, не должны стремиться в гущу сражения. (33)

Отправь же лучше, о великий царь, Дхумралочану.

Он, сойдясь с нею в бою, одолеет и схватит прекрасноокую (34)

И приведет ее сюда, о Шумбха, тогда и свадьбу сыграем.

Вьяса сказал:

Шумбха, выслушав слова младшего брата, (35)
В ярости послал находящегося вблизи Дхумралочану.

Шумбха сказал:

О Дхумралочана, отправившись во главе великого войска, (36)

Ты пленишь нежелающую идти, глупую, сбитую с толку своею силой и гордостью.

Если какой-либо бог, данава либо сильный человек (37)

Придет ей на помощь, того ты без промедления убей.

Схвати ее, умертвив сначала Кали, находящуюся рядом с ней. (38)

Тотчас же отправляйся и сверши дело превосходнейшее.

Но тобою должна быть оберегаема целомудренная [дева], выпускающая
неопасные стрелы (39)

Со старанием великим, о герой, стройная, с нежным телом.

Ее же спутники, которое вооружены, должны быть убиты в бою. (40)

Ее же нельзя лишать жизни ни в коем случае, но следует оберегать усердно.

Вьяса сказал:

Получив такое приказание от царя, Дхумралочана (41)

Поклонился Шумбхе и выступил на битву с войском,

Состоящим из шестидесяти тысяч злодеев. (42)

После этого он увидел Богиню в прекрасном саду.

Увидев ее, с глазами олененка, исполненный учтивости (43)

Он обратился к ней с ласковой речью, полной смысла и украшаемой расами:

«Слушай, о Богиня, великая участью, Шумбха, страдающий от разлуки с тобой,
(44)

Послал к тебе вестника, сведущий в науке правильного поведения,

Опасаясь того, что чувствам повредит, со словами увещеванья прежде сам⁶¹. (45)

Он же, возвратившись, передал слова противоположные, о прекрасной, о прекрасной,

И словами этими царь, мой господин, был озадачен, (46)

Шумбха, сбитый с толку любовью, о знающая пути чувств⁶²,

Посланник этот не ведал сокровенный смысл слов твоих, (47)

Сказанных резко: «Кто меня одолеет в битве».

Не знал он, что [слово] «битва» два значения может иметь, о почтенная, (48)

Связанное с чувственным наслаждением и связанное с [проявлением] силы, в
зависимости от того, к кому оно обращено.

Связанное с чувственным наслаждением к тебе [обращено], о прекрасная, а

связанное с [проявлением] силы – к врагу. (49)

Первое приносит счастье, о дорогая, а [второе], связанное с враждой, - горе.

Я же знаю, о прекрасная, что на душе у тебя⁶³. (50)

Желание битвы, [связанной] с чувственным наслаждением, сердцем твоим владеет.

Зная, что я сведущ в этом, к тебе меня царь (51)

Шумбха направил в сопровождении несметной рати.

Умна ты, о великая участью, так выслушай же слова мои добрые. (52)

Полюби Шумбху, владыку трех миров, сбившего спесь с богов,

И, став [его] главной царицей⁶⁴, о дорогая, вкушай изысканнейшие удовольствия. (53)

Одержит над тобою верх мощнодланый Шумбха, с силою страсти знакомый.

подавай разнообразные кокетливые знаки⁶⁵ ты, и он тоже свои чувства явит, (54)

Калика останется тут как свидетельница твоих услад.

Так, в битве господин мой, высшее благо знающий, (55)

Одолов тебя на мягком ложе, тебя сил лишит.

Исцарапав твое тело до крови ногтями и искусав зубами губы⁶⁶, (56)

Обливающуюся потом, тебя сокрушит владыка земли.

И будет сердечное желание о битве, [связанной] с чувственным наслаждением, исполнено твое. (57)

Увидев тебя, всей душою тебе Шумбха покорится, о дорогая.

Так последуй же моему доброму совету, полезному и благо приносящему. (58)

Полюби Шумбху, и великие почести будут воздаваться тебе, гордой,

Несчастливы же те, кому по нраву биться оружием. (59)

Не заслуживаешь ты этого, о дорогая, плотские утехы любящая.

Сделай же царя цветущим, будто ашока от удара ноги (60)

Или будто бакула и курувака благодаря обрызгиванию вином из патоки⁶⁷). (61)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся «Дхумралочана отправляется к Богине».

Глава двадцать пятая

УБИЕНИЕ ДХУМРАЛОЧАНЫ И РАЗГРОМ ЕГО ВОЙСКА

Вьяса сказал:

Молвив так, умолк Дхумралочана,

И ответила ему смеясь шаловливо Кали: (1)

«Шут ты⁶⁸, о глупец, и говоришь ты, точно лицедей.

Напрасно желанья в сердце лелеешь ты, сладостно лепеча. (2)

Могучий и сопровождаемый войском, послан ты злодеем,

Так сражайся, прекратив бесполезные речи, о глупец! (3)

Убив тебя, Шумбху, Нишумбху и прочих полководцев

Стрелами в гневе, Богиня удалится в собственную обитель. (4)

Как Шумбха, чей разум слаб, может сравниться с [ней], зачаровывающей вселенную?

Не годится в брэнном мире брак между ними обоими. (5)

Разве львица, пусть и терзаемая страстью, выходит замуж за шакала,
Или слониха за осла, а Сурабхи за [обыкновенного] быка? (6)
Ступай к Шумбхе и Нишумбхе и донеси до них правдивые слова мои:
Сражайтесь или отправляйтесь без промедления в Паталу!» (7)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Калики, тот дайтъя Дхумралочана
Ей ответил, о великий участью, с очами, зардевшимися от гнева: (8)
«О безобразная! Тебя убив в бою и льва, опьяненного гордостью,
Я заберу ее и пойду сегодня же к царю. (9)
В страхе перед тем, чтобы помешать чувствам, о Кали, я боюсь⁶⁹ [сделать это],
А в противном случае тебя острыми стрелами умертвил бы я сейчас, о любящая
раздоры!» (10)

Калика сказала:

Зачем бахвалишься ты, о глупец, не [в этом заключена] дхарма носящих лук.
Насколько тебе по силам, выпускай стрелы, и ты отправишься в обитель Ямы⁷⁰.
(11)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, дайтъя, схватив крепкий лук,
Пролил на Калику потоки стрел, остро отточенных на камне. (12)
Боги во главе с Шакрой, восседающие в превосходных небесных колесницах⁷¹,
были при этом зрителями,
Восхваляя Богиню, они кричали ей «Победа!» (13)
Между ними случился бой суровый
И неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами, дубинами, копьями, палицами и
прочим [оружием]. (14)
Калика, сначала ударами стрел сразив ослов⁷²,
Разнесла его огромную колесницу и принялась хохотать вновь и вновь. (15)
Он, пылающий неистовством, пересел на другую колесницу
И обрушил ужасный ливень стрел на Калику, о потомок Бхараты. (16)
Она же тотчас же разбила его стрелы, и они не долетели до цели,
А затем с ужасающей скоростью выпустила в данаву другие [стрелы] Калика. (17)
Тысячи его соратников были убиты этими стрелами,
[А также] она разнесла колесницу, умертвив возницу и ослов. (18)
Она привела в негодность его лук стрелами, подобными змеям,
И, даря радость богам, затрубила в раковину⁷³. (19)
Оставшись без колесницы, схватил крепкую палицу, целиком сделанную из
железа,
И ринулся [на богиню] в ярости Дхумралочана. (20)
Свирепый, подобный смерти, стал грозить он Кали:

«Сейчас я убью тебя, о безобразная, о желтоглазая!» (21)
Когда он, молвив так, подскочил и с силою метнул палицу,
[Произнесением] слога хуМ его не медля обратила в пепел Амбика⁷⁴. (22)
Увидев, что дайтъя обратился в пепел, [его] воины, объятые страхом,
Обратились в бегство, крича: «О отец!» по дороге. (23)
Видя, как был сражен данава Дхумралочана, боги
Пребывающие на небесах, ликуя, пролили дождь из цветов⁷⁵. (24)
Поле брани, о царь, тогда приобрело пугающий облик
Из-за трупов данавов, лошадей, ослов и слонов. (25)
Коршуны, вороны, вата, ястребы, варапха и шакалы
Плясали и издавали крики при виде павших на поле брани. (26)
Амбика покинула то страшное место побоища и, в другое место
Перейдя, затрубила в раковину грозно и внушая ужас. (27)
Услышав тот потрясающий звук, Шумбха, находясь во дворце,
Увидел затем разбитых данавов, явившихся [к нему], истекающих кровью, (28)
С отрубленными ногами и руками, с выколотыми глазами, лежащих на носилках,
С переломленными спинами, бедрами и шеями, часто вскрикивающих [от боли].
(29)
Видя [это], Шумбха и Нишумбха стали задавать вопросы: «Куда пропал
Дхумралочана?
Отчего вы, разбитые, бежали? Почему не приведена прекрасноликая? (30)
Куда делось войско, о глупцы, скажите же, как подобает!
И кто это трубит в раковину, внушая ужас?!» (31)

Воины сказали:

Все войско полегло и убит Дхумралочана,
Каликой содеяно это дело на поле брани нечеловеческое. (32)
[Это трубный] зов раковины Амбики, что небеса наполняет, звеня.
Он несет радость богам, а данавов повергает в уныние. (33)
Когда все [данаваы] были задраны тем львом, о господин,
Колесницы изломаны, а кони умерщвлены стрелами, (34)
Пребывающие на небесах боги, торжествуя, пролили дождь из цветов⁷⁶.
Видя, что все войско разгромлено и что пал Дхумралочана, (35)
Мы сделали вывод, что победы нам не видать.
Поразмысли же, о Индра царей, вместе с лучшими из своих советников. (36)
Удивительно то, о великий царь, что Матерь мира одна
С вами на бой явилась, без войска. (37)
Бесстрашно в одиночку неистовая дева восседает на льве,
Очевидно, что это, о великий царь, изумительное чудо. (38)
Мир, война, выжидательное положение или отступление,⁷⁷ [что из этого выбрать]
—
Посоветовавшись, сделай так, как тебе нравится. (39)
Поблизости от нее нет войска, но тем не менее, о каратель недругов,
Ее сторону примут все боги, когда пробьет тревожный час. (40)

Известно, что в должное время явятся к ней [на подмогу] Хари и Шанкара,
Ведь сейчас уже находятся рядом Хранители мира, пребывающие на небесах. (41)
Полчища ракшасов, гандхарвов, киннаров и людей
Ее союзниками, надо полагать, [станут] в должный срок, о мучитель богов. (42)
По нашему мнению, это так.
Но нет у Амбики желания, чтобы кто-либо был помощником в ее деле. (43)
Она в одиночку уничтожить способна весь мир, полный движущегося и
неподвижного,
А что говорить обо всех данавах, таково заключение. (44)
Зная это, о великий участью, как [тебе] нравится, так и поступай.
[Произнесенными во] благо, правдивыми и сдержанными должны быть слова
слуг. (45)

Вьяса сказал:

Выслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских воинств,
Призвав младшего брата, обратился к нему с вопросом в уединенном месте: (46)
«О брат! Каликой сегодня убит Дхумралочана,
А все войско разгромлено, [лишь немногие] разбитые отряды вернулись назад,
(47)
И ныне Амбика, опьяненная гордыней, в раковину трубит.
Даже для мудрых непостижим путь Времени⁷⁸. (48)
Трава ударяет, как молния, и молния – как трава,
Могучий бессильным становится – таковы хитросплетения Судьбы⁷⁹. (49)
Я спрашиваю тебя, о великий участью, что делать нынче?
Следует ли отступить или сражаться, скажи, о герой, скорее,
Тебя, младшего, за старшего признаю я в затруднительном деле. (51)

Нишумбха сказал:

Не годятся ни отступление, ни сидение в крепости,
Лучше же всего битва с этой женщиной, о безгрешный. (52)
Вместе с войском я выступлю на битву, лучшими [ратниками] сопровождаемый.
Сразив ту деву, я возвращусь без промедления. (53)
Или же если по воле неотвратимого Рока обратное выйдет
И я погибну, то ты, поразмыслив, в дело вступишь. (54)
Выслушав его слова, Шумбха молвил младшему брату:
«Оставайся, а Чанда и Мунда пусть идут на пару вместе с войском. (55)
Для того, чтобы поймать зайца, не стоит выпускать слона⁸⁰.
Способны ее убить великие герои Чанда и Мунда. (56)
Сказав это брату Шумбхе, к могучим
Чанде и Мунде, стоящим перед ним, царь обратил такую речь: (57)
«Выступайте, о Чанда и Мунда, вместе со своими ратями,
Чтобы сразить ту бесстыдную деву, опьяненную гордостью. (58)
Пленив [ее] и убив в бою желтоглазую Калику,

Возвращайтесь, о великие участью, свершив подвиг великий. (59)
Если не пойдет, будучи схваченной, та высокомерная Амбика,
То очень острыми стрелами лишите ее жизни, орнамент битвы»⁸¹. (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называемая «Убиение Дхумралочаны и разгром его войска».

Глава двадцать шестая УБИЕНИЕ ЧАНДЫ И МУНДЫ

Вьяса сказал:

Получив такой приказанье, могучие герои Чанда и Мунда
Отправились тотчас же на войну, и великое войско следовало за ними. (1)
Увидев там пребывающую Деви, благодетельницу богов,
Обратились к ней могучие со словами примирения: (2)
«О дева! Разве ты не знаешь, что Шумбха разгромил войско богов,
А могучий Нишумбха возвысился благодаря победе над Турашадом? (3)
Ты одна, о прекраснобедрая, вместе с Каликой и львом
Желаешь одолеть, о глупая, Шумбху, вместе со всем его войском. (4)
Нет никого, кто бы дал тебе совет, будь то женщина или мужчина,
Боги же на погибель отправили тебя. (5)
Соразмерь же силу свою и силу противника, о стройная,
Напрасно же ты раздуваешься от гордости из-за того, что у тебя восемнадцать
рук. (6)
Разве не бесполезными множество рук и оружия, лишь усталость причиняющего,
[окажутся]
Перед Шумбхой, победителем богов, опытным в военном деле. (7)
Того, кто отрубил хобот и переломал бивни Айраваты,
И одолел множества богов, исполни того желание заветное. (8)
Напрасно ты чванишься, о дорогая, последуй лучше ласковому совету моему,
[Данному] тебе на благо, большеокая, что счастье принесет и от горя избавит. (9)
Мудрые оставляют дела, что влекут страдания,
Но те, что приносят радость, совершают сведущие в истинах шаштр. (10)
Умна ты, о имеющая голос кукушки, так зри же силу Шумбхи огромную
И очевидный великий успех [его] благодаря разгрому сонма богов. (11)
Очевидно, следует пренебречь напрасным выводом, основывающимся на
предположеньях⁸².
Делом, связанным с сомнениями, не займемся мудрый. (12)
Величайший недруг богов Шумбха непобедим в битве,
И поэтому сюда тебя послали боги, преследуемые владыкой дайтьев. (13)
Вот почему их словами ласковыми ты обманута, о ясно улыбающаяся.
На горе тебе боги дали тебе наставление, о собственном благе радея. (14)

Друга, с которым каким-либо делом связан, следует оставлять, а искать опору в
друге, [с которым соединен] дхармой.
Боги лишь своим благополучием озабочены, правду я тебе говорю. (15)
Полюби же Шумбху, владыку богов, победителя, повелителя мира,
Проницательного, прекрасного витязя, сведущего в искусстве любви⁸³. (16)
Власть над всеми мирами обретешь ты по воле Шумбхи.
Величайшее решение приняв, избери себе мужа прекрасного. (17)

Вьяса сказал:

Выслушав слова того слепца, Матьер мира,
Громовым голосом крича, изрекла: (18)
«Уходи, о глупец, напрасно произносишь ты лживые речи.
Пренебрегнув Хари, Харой и прочими [богами], отчего я должна избрать Шумбху
в мужа? (19)

Я ни за кого и не буду выходить замуж, нет [для меня] дела, чтоб делать вместе с
мужем⁸⁴.

Хозяйка всех тварей я, знай. (20)

Многих Шумбх я видала и тысячи Нишумбх,
Сотни дайтев и данавов были прежде истребляемы мною. (21)

Перед моим взором сонмы богов гибли из века в век,

И полчища дайтев расставались с жизнью⁸⁵. (22)

По прошествии времени снова явилась [я] сюда [как] губительница дайтев.

Напрасны твои старания к спасению собственной жизни, (23)

Так что прими же бой, чтобы соблности дхарму кшатриев, о многомудрый,

Хоть и не избегнуть неминуемой смерти, но честь должны беречь великие духом.

(24)

Нечего тебе делать вместе с Нишумбхой и порочным Шумбхой.

Следуя высшей дхарме героев, отправляйся в рай, обитель богов. (25)

Шумбха, Нишумбха и прочие твои сородичи, что [находятся] здесь,

Все последуют за тобою впоследствии. (26)

По очереди всех дайтев я уничтожу,

Так оставь же скорбь, о глупый, и прими бой, о царь. (27)

Тебя я убью и брата твоего сейчас,

А после того Шумбху, Нишумбху и надменного Рактабиджу. (28)

Всех прочих данавов умертвив на поле брани, я

Отправлюсь домой, так оставайся же или уходи поскорее. (29)

Бери оружие, о родившийся напрасно⁸⁶, и вступи со мною в схватку!

Зачем бормочешь ты напрасные речи, лишь трусам могущие радость доставить.

(30)

Вьяса сказал:

Ею таким образом побуждаемые, дайтев Чанда и Мунда, снедаемые гневом,

Заставили тетивы [на луках] грозно звенеть, своею силою кичащиеся. (31)

Она же затрубила в раковину, оглашая [ее этим звуком] десять сторон света⁸⁷,
 А могучий лев в ярости зарычал. (32)

От этого звука возрадовались Шакра и прочие бессмертные,
 [А вместе с ними] мудрецы, якши, гандхарвы, сиддхи, садхьи и киннары. (33)

Тогда начался бой, вселяющий страх в робких,
 Меж Чандикой и обоими Чандами⁸⁸, неистовый, [ведшийся] стрелами, мечами,
 палицами и прочим [оружьем]. (34)

Стрелы, выпущенные Чандой, Богиня рассекала своими острыми стрелами
 И выпускала затем грозная Чандика [стрелы], подобные змеям. (35)

Небо в этом сражении было покрыто стрелами,
 Подобно тому как [оно бывает закрыто] осенью саранчой, наводящей ужас на
 земледельцев. (36)

Разгневанный и суровый Мунда также со своими воинами
 Ринулся в бой, ливень стрел исторгая. (37)

Увидев великое множество стрел, пришла в негодование Амбика,
 И от гнева ее лицо стало подобным туче. (38)

Очи ее стали [красными], точно цветок банана, а брови изогнулись,
 И о чудо, с поверхности её чела изошла Кали, (39)

Облаченная в шкуру тигра⁸⁹, жестокая, имеющая верхней одеждой шкуру слона⁹⁰,
 Носящая ожерелье из черепов⁹¹, грозная, с брюхом, подобным высохшему
 колодцу, (40)

Держащая меч и петлю⁹², пугающая, внушающая ужас,
 С хватангой в руке⁹³, как Ночь смерти⁹⁴, (41)

С огромной пастью, вращающая вновь и вновь [высунутым] языком,
 С обширным задом, с силою стала разить она воинов асуров. (42)

Обуянная гневом, она, схватив рукою великих героев,
 Швыряла [их], дайтев, в пасть и перемалывала зубами. (43)

Слонов вместе с колокольчиками захватив рукою, она бросала в пасть
 Вместе с вожатыми на поле брани, и сожрав их, дико хохотала. (44)

А также коней и верблюдов вместе с наездниками
 Швырнув в пасть, она грызла зубами ужасно. (45)

Видя, что их войско подвергается разгрому, великие асуры Чанда и Мунда
 Непрерывно обрушивали на Богиню потоки стрел. (46)

Чанда диск, подобный Солнцу, оружие Держателя диска,
 Метнул в Богиню и стал вопить вновь и вновь. (47)

Слыша его вопли, Кали диск, сверкающий, точно Солнце,
 Испускающий блеск, [как] Сударшана⁹⁵, одной-единственной стрелой разбила.
 (48)

Острыми стрелами, отточенными на камне, поразила Чанди Чанду⁹⁶,
 И тот, лишившись чувств, рухнул на землю, сраженный стрелами Богини. (49)

Заметив, что брат упал, Мунда, палимый горем,
 В ярости пролил дождь стрел на Калику. (50)

Чандика выпущенный Мундой грозный поток стрел,
 Применяв свое оружие, разнесла незамедлительно на маленькие кусочки. (51)

Затем стрелой с наконечником в форме полумесяца она поразила его самого,

И он, могучий, рухнул на землю, лишившись гордыни. (52)
Тогда громкий крик ужаса раздался в войске данавов,
А бессмертные, пребывающие на небесах, возликовали, утративши страх. (53)
Придя в себя, Чанда схватил огромную палицу
И стремглав нанес удар по правой руке Калики. (54)
Увернувшись от удара палицы, захватила великого асура
Петлей из стрел, выпущенной при помощи мантры⁹⁷, Калика. (55)
Вскочив, Мунда увидел, что младший брат его пленен
И ринулся вперед, опоясавшись, держа в руке крепкое копьё. (56)
Кали, видя приближенье того данава,
Захватила и второго брата. (57)
Схватив могучих Чанду и Мунду, точно зайцев,
Раскатисто смеясь, она подступила к Амбике. (58)
Подойдя, она промолвила ей: «Я взяла двух пашу, о дорогая.
Ради жертвоприношения-битвы⁹⁸ приведены оба данава, неодолимых в бою!» (59)
Взглянув на них, приташенных, подобно волкам, и на Чандику,
Амбика обратилась к Калике со сладостной речью: (60)
«Не убивай и не освобождай [их], пронизательна ты, о любящая битву,
И исполни не медля замысел богов!» (61)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, Калика ответила ей:
«На жертвоприношении битвы прославленном, на котором меч установлен в
качестве жертвенного столба, (62)
Принесу я жертвы так, чтобы не свершилось насилия⁹⁹».
Молвив так, тогда та богиня Кали мечом головы обоим (63)
Снесла не медля и принялась радостно пить их кровь.
Видя, что дайти убиты, торжествуя промолвила Амбика: (64)
«Исполнен замысел богов, тебе преподнесу я дар благой.
Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то, о Калика, под именем (65)
Чамунда прославишься ты на земле¹⁰⁰». (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называемая «Убиение Чанды и Мунды».

Глава двадцать седьмая РАКТАБИДЖА УВЕЩЕВАЕТ БОГИНЮ

Вьяса сказал:

Увидев, что оба данава убиты, разгромленные остатки воинов
Обратились в бегство и прибыли к царю. (1)

Одни, раненные стрелами, другие с отрубленными руками
Третьи явились, стеная, с окровавленными телами. (2)
Придя к повелителю дайтьев, все они стали издавать громкие вопли:
«Спаси, спаси, о великий царь, пожирает [нас] Калика! (3)
Ею умерщвлены великие герои, недруги богов Чанда и Мунда
И сожраны все воины, мы же, разбитые, пребываем с страхе. (4)
Калика обратила поле брани в нечто ужасное, о господин,
Умерщвляя слонов, героев, коней, верблюдов и пеших воинов. (5)
Реку из крови устроила [она], где плоть была грязью,
А волосы – [растением] шайвала, сверкающую колесами от разбитых колесниц.
(6)
[В ней] отрубленные руки и прочие части тела были рыбами, а головы – плодами
тыквы.
[Эта река] наводила ужас на робких и восторгала героев¹⁰¹. (7)
Спаси [свой] род, о великий царь, и отправляйся в Паталу без промедленья.
Разгневанная Богиня на гибель [нас] обречет, несомненно. (8)
Лев также пожирает в сражении данавов, о владыка сыновей Дану,
А богиня Калика разит стрелами. (9)
Вот почему ты, о Индра царей, к смерти напрасно помыслы
Обращаешь вместе с братом Шумбхой, с сердцем, полным гнева. (10)
Что еще содеет эта жестокая женщина, изничтожающая [наш] род?
Из-за нее, о великий царь, ты желаешь родичей своих погубить! (11)
Зависят от судьбы, о великий царь, в мире победа и поражение.
Ради малого блага в великое горе мудрый не станет ввергать себя. (12)
Смотри, как удивительно деяние Судьбы, которому подвластна вселенная, о
господин.
Эта женщина в одиночку убила всех ракшасов, смотри! (13)
Ведь ты победитель Хранителей мира, сопровождаемый войском,
Одинокая дева жаждет биться [с тобою] – это смущает, (14)
Прежде ты предавался подвижничеству в Пушкаре, обители богов,
И ради преподнесения дара явился Брахма, прародитель мира. (15)
Брахма молвил тебе, о великий царь: «Дар избери, о давший благой обет!»
И тогда ты просил Брахму о бессмертии: (16)
«Да не грозит мне смерть от бога, дайтьи, человека,
Змеи, киннары, якши – [любого существа] мужского пола». (17)
Поэтому и явилась желающая тебя лишить жизни эта прекрасная женщина, о
господин.
Так не принимай же боя, о Индра царей, поразмыслив сейчас. (18)
Эта богиня Махамая, высшая Пракрити,
В конце кальпы, о Индра царей, разрушающая мироздание (19)
И создающая миры, властительница богов благая,
Обладающая тремя гунами¹⁰², богиня, всеми силами владеющая, (20)
Непобедимая, бессмертная, вечная, постоянно являющаяся [в мир],
Матерь Вед, Гаятри, Сандхья, прибежище всех богов. (21)

Она обладает качествами и свободна от качеств, будучи [воплощенным] успехом,
она дарует всем успех, вечная,

А будучи блаженством, приносит блаженство, [она] – Гаури, вселяющая
бесстрашие в богов. (22)

Зная это, о великий царь, освободись от чувства вражды по отношению к ней
И найди [у нее] убежище, о Индра царей, Богиня защитит тебя! (23)

Стань ее слугою и спаси собственный род,
И дайтьи, что уцелели, пусть многие лета живут!» (24)

Вьяса сказал:

Вслушав их слова, Шумбха, губитель вражеских ратей,
Молвил правдивые слова, достойные героя. (25)

Шумбха сказал:

Замолчите, о глупцы, вы, разбитые, с поля брани
Поскорее бегите в Паталу, сильно ведь желание жить. (26)

Во власти судьбы находится весь этот мир, так чего же мне беспокоиться о
победе?

Как Брахма и прочие боги, рабы судьбы мы. (27)

Брахма, Вишну, Рудра, Яма, Агни, Варуна,
Сурья, Чандра и Шакра – все покорны Судьбе. (28)

Итак, что же мне беспокоится, о глупцы, что неизбежно, то все равно произойдет,
И соответствующее этому усилие должно прилагаться. (29)

Размышляя, таким образом, не скорбят мудрые никогда
И долгу своему не изменяют¹⁰³ знающие в страхе перед смертью. (30)

Счастье, несчастье, а также долголетие, жизнь и смерть у людей
По приходу должного времени бывают, предопределенные Судьбою. (31)

Когда их время приходит, Брахма, Вишну и Супруг Парвати
Идут к погибели по окончании их жизненного срока вместе с Васавой и всеми
[прочими] богами¹⁰⁴. (32)

Также и я, подвластный Времени, теперь
Погибель иль победу обрету, следуя собственной дхарме. (33)

Получив вызов на бой от этой женщины
И обратившись в бегство, как я смогу прожить сотню осеней¹⁰⁵? (34)

Нет, в бой вступлю я, что должно быть, то и будет,
Как победу, так и смерть приму я. (35)

«[Слова] о судьбе – это ложь», - так говорят мудрые, ратующие за то, чтобы
прилагать усилия.

Исполнены смысла слова тех, кто знает [суть] сказанного. (36)
Без усилия не исполняются желания.

Трусы бормочут: «Что должно быть, то и будет». (37)

«Провидение могущественно», - глупцы говорят так, а не ученые.

Обоснование же этого в истине: «Что есть незримое и как его увидеть?» (38)

Незримое нигде не будет видимо, это лишь пугало для глупцов
И поддержка в горести для ума. (39)

Лишь благодаря близости [зерна] к мельничному кругу,
Без приложения усилия, муки не бывает. (40)

Лишь когда прилагается [соразмерное] усилие, дело венчается успехом,
Но когда усилие недостаточно, замысел не осуществляется. (41)

Зная [подходящие] место, время, свою силу и силу врага,
Следует приступить к делу, так говорил Брихаспати. (42)

Вьяса сказал:

Так поразмыслив, Индра дайтев великого асура Рактабиджу
Отправил на битву во главе огромного войска. (43)

Шумбха сказал:

О Рактабиджа, о мощнодланный, отправляйся на поле брани
И сражайся, о великий участью, насколько хватит тебе сил. (44)

Рактабиджа сказал:

О великий царь, не следует тебе проявлять ни малейшего беспокойства!
Я сражу ее и подчиню твоей воле. (45)

Посмотри же на мое воинское искусство! Как же со мной сравнится эта дева,
милая богам^{106?}

Одолев ее в бою, рабыней твоей её сделаю. (46)

Вьяса сказал:

Молвив так, о лучший из куру, великий асур Рактабиджа
Взошел на колесницу и выступил в поход в сопровождении своего войска. (47)

Окруженный слонами, конями, колесницами и отрядами пехотинцев,
На колеснице он направился к Богине, стоящей на горе. (48)

Завидев её приближенье, Богиня затрубила в раковину,
Заставляя трепетать дайтев и вселяя радость в сердца богов. (49)

Услышав грозный звук раковины, Рактабиджа стремительно
Приблизился к Чамунде и обратился с мягкой речью. (50)

Рактабиджа сказал:

О дева, зачем ты пугаешь меня, думая, что я трус,
Звуком раковины? Ты полагаешь, что я Дхумралочана? (51)

Зовусь Рактабиджей я, к тебе сюда пришедший,

И если ты желаешь боя, то будь готова, о кукушкоголовая, нет страха у меня. (52)
Испытай же мою силу, о милая, те, что видела ты [ранее] – трусы,

Я же не принадлежу к их числу, так сражайся, если желаешь. (53)
Если ты прежде прислуживала старшим, изучала науку правильного поведения
И посещала собрания ученых людей, (54)
И если знакома ты с искусством поэзии и тантрами, о красавица,
То внемли словами моим, полезным, истинным и способствующим росту
истинного знания. (55)
Из девяти рас две являются главными –
Любовь и умиротворенность – в собраниях мудрецов, (56)
И из них обеих любовь занимает царское положение¹⁰⁷.
Вишну вместе с Лакшми пребывает, с Савитри – Четырехликий, (57)
С Шачи – Индра, с Дочерью гор – Шанкара,
С лианой – дерево, самец антилопы – с самкой и с голубкой – голубь¹⁰⁸. (58)
Таким образом, все существа искушены в деле любовного соединенья,
А люди, которые не вкушают [этих] удовольствий, страдают. (59)
Те же глупые отшельники обмануты судьбою,
Которым, не знающим мирской жизни, морочат головы обманщики, (60)
Искусные в сладких речах, находящимся в благодатной расе умиротворенности.
Есть ли где место знанию и отрешенности, когда существуют страсть, (61)
Алчность, неодолимый гнев и заблуждение, губящее мудрость.
Поэтому ты, о красавица, избери в мужа прекрасного (62)
Шумбху, победителя богов, или же могучего Нишумбху.

Вьяса сказал:

Сказав слова такие, замолчал впереди стоящий Рактабиджа. (63)
Выслушав [его], рассмеялась Чамунда Калика вместе с Амбикой.

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава, называющаяся «Рактабиджа увещевает Богиню».

Глава двадцать восьмая ЯВЛЕНИЕ МАТЕРЕЙ

Вьяса сказал:

Смесь, тогда отвечала Богиня, о государь,
Громовым голосом словами, исполненными смысла: (1)
«Прежде я уже говорила, о глупец, посланнику, что был перед [тобою],
Уместные и полезные слова, так зачем же бахвалишься ты? (2)
Равный мне по красоте, силе и богатству
Если есть кто в трех мирах, то того я избираю в мужа. (3)
Передай же Шумбхе и Нишумбхе, что прежде я дала клятву,
Поэтому сразись [со мною] и, одолев меня, сыгрой свадьбу, как предписания
велят. (4)

Ты по его приказу пришел, чтоб дело его успехом увенчалось,
Так бейся же или отправляйся в Паталу вместе с господином [своим]. (5)

Вьяса сказал:

Выслушав слова Богини, тот дайтя, обуянный гневом,
Стал тотчас же пускать во льва острые стрелы. (6)
Амбика же, заметив в небе те стрелы, подобные ядовитым змеям,
Разбила их своими острыми стрелами играючи. (7)
А другими стрелами поразила великого асура Рактабиджу
Богиня, остро отточенными на камне, пуская их, натягивая лук до уха. (8)
Сраженный стрелами Богини, грешник лишился чувств, и когда с колесницы
Рухнул Рактабиджа, раздался громкий крик ужаса. (9)
Все воины голосили, восклицая: «Нам конец!¹⁰⁹»
Тогда, крик тревоги услышав, Шумбха грозный (10)
Приказ издал, чтобы поднять все полчища дайтьев.

Шумбха сказал:

Пусть выступят, о данавы, все Камбоджи со своими силами (11)
И остальные могучие воители, в особенности Калакей¹¹⁰.

Вьяса сказал:

Получив такой приказ, все состоящее из четырех частей войско во главе с
Шумбхой (12)
Выступило в поход, охваченное неистовством, на место битвы с Богиней.
Чандика, заметив приближение сил данавов, (13)
Стала звенеть колокольчиком, пугая и ужас наводя.
Звенеть тетивой лука и трубить в раковину начала Матерь мира. (14)
От этих звуков Кали широко разинула пасть.
Услышав те звуки, лев, вахана Богини, (15)
Издав рык, могучий, порождая страх.
Оглушенные этим шумом, данавы вышли из себя от ярости. (16)
Все они, могучие, стали метать в Богиню свое оружие.
И когда началось то грозное побоище, заставляющее волосы вставать дыбом, (17)
Шакти Брахмы и прочих богов пришли [на подмогу] Чандике.
Какой облик имел бог, какие украшения и вахану, (18)
В том облике богини прибыли на поле брани.
Брахмани, восседающая на лебеде, с четками и камандалу [в руках] (19)
Подоспела, шакти Брахмы; [поэтому] и известна она как Брахмани.
Вайшнави верхом на Гаруде, держащая раковину, диск, палицу (20)
И лотос в руках, прилетела, облаченная в одеяния золотистого цвета.
Шанкари верхом на быке, держащая лучший из трезубцев, (21)
Венчанная полумесяцем-богиня с браслетами из змей [явилась].
Прекрасноликая Каумари верхом на павлине, с копьем в руках, (22)

Прибыла, жаждущая побоища, имеющая облик Карттикеи.
Прекрасноликая Индрани на белом слоне, (23)
С ваджрой в руках, обуянная яростью, направилась на битву.
Варахи в облике вепря, восседающая на огромном сиденье из трупов, [прибыла],
(24)
[А также] Нарасимхи, имеющая тот же облик, что и Нарасимха.
Ями верхом на буйволе, с жезлом в руках, наводящая ужас, (25)
Явилась на бой в облике Ямы, ясно улыбающаяся,
А также шакти Варуни и гордая Каубери. (26)
В таком обличье явились [шакти], каждая со своим войском,
И видя их прибытие, была рада Божия. (27)
Находящиеся в добром здравии, возликовали боги, а даитьи оробели.
Окруженный теми [шакти], Шанкара, дарующий покой миру, (28)
Явившийся на битву, обратил к Чандике речь:
«Да будут убиты поскорее асуры ради успеха дела богов, (29)
Шумбха и Нишумбха и прочие данавы, находящиеся [здесь].
Разгромив войско целиком и избавив мир от страха, (30)
В свои обиталища пусть удалятся шакти.
Боги пусть вкушают жертвы, а брахманы совершают жертвоприношения. (31)
Пусть будут довольны все существа, движущиеся и неподвижные,
И прекратятся зловещие знамения и бедствия, (32)
Тучи посылают пусть во время дождь, и тучными будут нивы».

Вьяса сказал:

После этих слов бога богов Шанкары, дарующего покой миру, (33)
Из тела Чандики изошла удивительная шакти,
Грозная и свирепая, воюющая подобно сотне шакалов¹¹¹. (34)
Страшная обликом, с улыбкой на лице обратила она к Пятиликому¹¹² речь:
«О бог богов, ступай к повелителю дайтев! (35)
Исполни обязанность посланника, о Враг Камы¹¹³,
Скажи похотливому Шумбхе и надменному Нишумбхе по повелению моему, о
Шанкара! (36)
Освободив небеса, отправляйтесь не медля в Паталу,
Боги счастливо пусть гуляют в раю, Турашад свой благой трон (37)
Пусть займет, и боги, вкушающие жертвы, [вернут] свое положение на небесах.
Если желание жить у вас сильнее, (38)
То бегите скорее в Паталу, где [другие] данавы [обитают].
Или же если, полагаясь на войско, вы хотите битвы, чтобы умереть, (39)
То тогда приходите, и мои шакалы насытятся вашей плотью¹¹⁴.

Вьяса сказал:

Выслушав ее повеление, Держатель трезубца поспешно (40)
Направился к царю дайтев Шумбхе, находящемуся во дворце.

Шива сказал:

О государь, я посланник Амбы Хара, разрушитель Трипуры¹¹⁵. (41)

Сюда я прибыл, только лишь добра тебе желая.

Оставив небеса и землю, вы встретглав бегите (42)

В Паталу, где [живут] Прахлада и Бали, лучший из могучих.

Или же, если вы хотите умереть, то приходите сюда, (43)

И в битве уничтожу вас всех!

Так рекла Великая царица ради вашего же блага. (44)

Вьяса сказал:

Так лучшим из дайтеев слова Богини, подобные нектару

И несущие благо передав, Держатель трезубца возвратился назад. (45)

Та же, которая отправила в качестве посланника к данавам Шамбху,

Стала известной во всей вселенной как Шивадуги¹¹⁶. (46)

Они же, услышав трудновыполнимые слова Богини, переданные Шанкарой,

Выступили на битву, облаченные в панцири, с оружием в руках. (47)

Вступив в бой с Чандикой, данавы

Стали выпускать остро отточенные на камне стрелы, натягивая лук до уха. (48)

Калика наносила им удары трезубцем, поражала палицей и копьем

И, блуждая [по полю брани], пожирала данавов. (49)

Обрызгиванием воды из камандалу лишала жизни

Могучих данавов Брахмани на том поле брани. (50)

Махешвари верхом на быке трезубцем стремительно

Поражала данавов в бою и повергала на землю. (51)

Вайшнави ударом диска и палицы данавов

Лишала жизни и обезглавливала. (52)

Айндри ударом ваджры валила наземь

Битых хоботом Айраваты быков среди дайтеев¹¹⁷. (53)

Варахи ударами рыла и клыков

Терзала, охваченная яростью, дайтеев и данавов сотнями. (54)

Нарасимхи, разрывая на части острыми когтями быков среди дайтеев,

Пожирала [их] и, бродя по полю брани, редела вновь и вновь. (55)

Шивадуги громким хохотом повергала их на землю,

И тут же их пожирала Чамунда Калика. (56)

Восседающая на павлине Каумари остро отточенными на камне [стрелами],
натягивая лук до уха,

Разила в бою неприятеля ради блага богов. (57)

Варуни захваченных петлею дайтеев на головном участке битвы¹¹⁸

Валила на спину, лишившихся чувств и обезумевших. (58)

Так сонмом Матерей¹¹⁹ в сражении доблестное и могучее

Войско данавов было разбито и обращено в бегство. (59)

Громкий крик тревоги раздался там посредине океана войска,

И боги пролили цветочный дождь на дружину Богини¹²⁰. (60)
Данавы слышали те громкие крики и возгласы: «Победа!»
И Рактабиджа пришел в ярость, видя бегущих дайтьев (61)
И торжествующих богов. Могучий дайтья,
Доблесный Рактабиджа, отправился на бой. (62)
Вооруженный, стоя на колеснице и чудесно звеня тетивой,
Он подступил к Богине, чьи очи зарделись от гнева. (63)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава, называемая «Явление Матерей».

Глава двадцать девятая УБИЕНИЕ РАКТАБИДЖИ

Вьяса сказал:

О том, как Шива преподнес дар тому данаве
Изумительный, слушай, о государь, об этом поведаю я. (1)
Когда из его тела капля крови падала на землю,
То [из нее] восставали дайтья, подобные ему обликом и мощью¹²¹. (2)
В бесчисленном количестве могучие данавы, появившиеся на свет из крови,
Вставали, таков был чудесный дар, преподнесенный Рудрой. (3)
Он, тем даром кичащийся, обуянный гневом,
Вступил в бой, дабы умертвить Богиню вместе с Каликой. (4)
Увидев шакти Вайшнави верхом на Гаруде,
Копьем Индра дайтьев [попытался] поразить ее, лотосооковую. (5)
Но шакти ударом палицы отбила копьё
И поразила диском асура Рактабиджу. (6)
Из тела [его], раненного диском, истекло много крови,
Подобно тому как из вершины горы, в которую ударила молния, сыпется красный
мел. (7)
Всякий раз как на землю падали капли крови,
То вставали тысячи равных ему обликом мужей. (8)
Айндри ваджрой поразила того грозного асура
Рактабиджу, ярости исполненная, и кровь заструилась [из его тела]. (9)
Тогда из этой крови родились многочисленные Рактабиджи,
Подобные ему по силе и облику, вооруженные, неистовые в битве. (10)
Разгневанная Брахмани жезлом Брахмы нанесла ему удар,
Махешвари пронзила данаву трезубцем, (11)
Нарасимхи стала терзать великого асура когтями,
[Варахи] остервенело била клыками худшего из ракшасов (12)
И Каумари копьём поразила его в грудь.
Он же, разгневанный, ранил потоками острых стрел (13)
И ударами палицы и копья всех Матерей, одну за другой.

Шакти, им приведенные в бешенство, разили его потоками стрел. (14)
Его оружие разбила Чандика своими острыми стрелами,
И другими стрелами в ярости Богиня поразила его самого. (15)
Из его тела истекло много крови,
Из которой равные ему герои являлись тысячами. (16)
Мир стал заполнен Рактабиджами, рожденными из потоков крови,
Опоясанными, вооруженными, ведущими удивительный бой. (17)
Наблюдая бившихся Рактабидж, которым не было числа,
Оробелые боги задрожали от страха, подавленные, терзаемые печалью: (18)
«Как тысячи дайтьев придут к погибели,
Огромные, могучие данавы, появившиеся на свет из крови? (19)
Одна Чандика здесь находится, а также Кали и Матери,
Трудно им одолеть всех данавов! (20)
Вот Нишумбха или Шумбха вместе с войском
Вступят в сражение, и тогда несчастье случится великое!» (21)

Вьяса сказал:

Таким образом, боги, трепеща от страха, были озадачены сильно,
И тогда Амбика молвила лотосоокой Кали: (22)
«О Чамунда, раскрой не медля рот пошире
И пей кровь, текущую после ударов моего оружия! (23)
Пожирая данавов, неистово рыскай по полю брани.
Я буду умерщвлять [их] острыми стрелами, булавой, мечом и палицей, (24)
А ты, о большеокая, пей их кровь так,
Чтобы ни одной капли ее не упало на землю. (25)
Пожираться будут дайтьи, а новые рождаться не будут,
И так наступит им конец, и не иначе. (26)
Как только я буду убивать [какого-либо] дайтью, ты пожирай его
И поглощай всю его кровь, стремясь к истреблению недругов. (27)
Так, уничтожив дайтьев и возвратив царство богов,
Непоколебимо стоящее, Индре, мы удалимся в радости». (28)

Вьяса сказал:

После этих слов Амбики, богиня Чамунда, грозная своей силой,
Стала пить всю кровь, [струившуюся] из тела Рактабиджи. (29)
Амбика разила его мечом и палицей,
А тонкостанная Чамунда пожирала куски [его] тела. (30)
Он же, разгневанный, наносил Чамунде удары булавой,
Но тем не менее она вскоре выпила [его] кровь и сожрала его. (31)
И прочие свирепые и могучие Рактабиджи, появившиеся на свет из крови,
Были сокрушены и сожраны все без остатка. (32)
Все поддельные были сожраны, а что до природного асура¹²²,
То он также был сокрушен и убит, разрубленный мечом. (33)

После того как неистовый Рактабиджа был убит, другие данавы, [принимавшие участие] в бою,

Обратившись вспять, бежали, дрожа от страха. (34)

Воскликая: «Ох! Ох!», они обратили к Шумбхе речь, угнетенные,
С окровавленными телами, бросившие оружие и обезумевшие: (35)

«О государь, Амбикой сражен Рактабиджа,

А Чамунда выпила всю кровь из его тела. (36)

Остальные же данавы-герои ваханой – стремительным

Львом убиты все и съедены Кали иные. (37)

Мы пришли, чтобы поведать тебе, о государь, о ходе сражения

И также об удивительнейших подвигах Богини в битве. (38)

Она непобедима, о великий царь, для дайтьев и данавов,

Для гандхарвов, асуров, якшей, паннагов, урагов и ракшасов. (39)

Также туда прибыли и другие богини во главе с Индрани,

Чтобы сражаться, о великий царь, на своих ваханах и со своим оружием. (40)

Ими превосходным оружием истреблено все воинство дайтьев,

И Рактабиджа также убит, о великий царь. (41)

Даже в одиночку неодолима Богиня, а тем более тогда, когда она сопровождается
ими,

И лев также, исполненный неизмеримого величия, изничтожил в бою данавов.

(42)

Итак, поразмыслив вместе с придворными, что подобает, то и сделал.

Не должно враждовать с ней, лишь мир принесет счастье. (43)

Удивительно это все, что женщина уничтожает ракшасов,

И то, что Рактабиджа убит и кровь его выпита. (44)

Прочие данавы сокрушены в битве Амбикой, о царь,

И Чамунда пожрала плоть их всех в бою. (45)

Лучше уйти в Паталу или служить ей,

Но не следует вести войны с Амбикой, о великий царь. (46)

Не простая женщина она, но служащая делу богов

Могучая майя, богиня нерожденная». (47)

Выслушав эти их правдивые слова, сбитый с толку Временем,

Стремящийся умереть Шумбха ответил следующее, кусая нижнюю губу¹²³. (48)

Шумбха сказал:

Вы укройтесь в Патале или в убежище, терзаемые страхом,

Я же убью ее вместе с ними, приложив усилие. (49)

Одержав победу над всеми богами в битве и основав царство процветающее,

Как я в страхе перед женщиной могу отступить в Паталу? (50)

После того как слуги [мои], предводительствуемые Рактабиджей, пали в бою,

Как спасая жизнь, я отступлю, оставив великую славу? (51)

Неотвратима смерть для живых существ, предопределенная Временем,

Страх перед ней приходит с рождением, но кто [из-за него] оставит

труднодостижимую славу? (52)

О Нишумбха, я отправлюсь на колеснице на поле брани,
Сразив ее, я вернусь, а в противном случае не вернусь вовсе. (53)
Ты же вместе с войском, о герой, следуй за мною
И ту женщину острыми стрелами отправь в обиталище Ямы¹²⁴. (54)

Нишумбха сказал:

Пойдя туда, я умерщвлю злодейку Калику
И вернусь тотчас же, взяв с собою Амбику. (55)
Не волнуйся, о Индра царей, из-за той жалкой женщины,
Как сравниться этой деве с силой рук моих¹²⁵, покоривших мир. (56)
Оставив глубокою скорбь, о брат, наслаждайся изысканнейшими удовольствиями,
И я приведу гордячку, почетом окруженную. (57)
Пока есть я у тебя, о государь, не следует тебе вступать в битву.
Пойдя, я приведу [ее] к тебе как знак победы¹²⁶. (58)

Вьяса сказал:

Молвив так старшему брату, младший, кичащийся силою,
Встав на огромную колесницу, препоясавшись, вместе с войском (59)
Выступил незамедлительно на битву во всеоружии и в украшениях.
Ему посылали благословения, и вандины, и суты восхваляли его. (60)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава, называемая «Убиение Рактабиджи».

Глава тридцатая УБИЕНИЕ НИШУМБХИ

Вьяса сказал:

Нишумбха, приняв решение умереть или победить
Вместе с войском, вышел на бой против Богини. (1)
За ним следовал Шумбха со своим войском.
Тот царь, сведущий в военной науке, был зрителем на том сражении. (2)
Пребывающие на небесах боги, скрытые за облаками,
Во главе с Индрой, жаждали увидеть бой вместе с сонмами якшей. (3)

Тогда Нишумбха, вступив в бой, взял лук, [сделанный] из рога,
И исторг ливень стрел, желая напугать Матерь мира. (4)
Видя, как Нишумбха в бою испускает потоки стрел,
Чандика взяла превосходный лук и звонко засмеялась. (5)
И молвила Калике Богиня: «Взгляни же на глупость их обоих!
На погибель, о Кали, пришли они сюда ко мне! (6)

Видев истребление дайтьев ужасное и погибель Рактабиджи,
Надежду на победу питают они, зачарованные моей майей. (7)
Сильная надежда эта не покидает человека никогда,
Ни покалеченного, ни обессилевшего, ни погибающего, ни утратившего член
тела, ни лишившегося рассудка. (8)
Связанных петлею надежды, явившихся на битву
Я убью, о Кали, в бою Шумбху и Нишумбху. (9)
Пробил их смертный час, введенных в заблуждение судьбою,
На глазах у всех богов лишу их жизни я». (10)

Вьяса сказал:

Молвив так Калике, Чанди тучами стрел, натягивая лук от уха,
Окутала Шумбху, стоящего перед ней. (11)
Данава же ее стрелы разбивал своими острыми стрелами,
И грозный бой завязался между ними. (12)
Могучий лев, потрясая гривой, на океан войска
Обрушился, точно слон [входит] в пруд. (13)
Когтями и клыками противостоящих ему данавов
Он рвал на части и пожирал, как взбешенных слонов¹²⁷. (14)
Когда войско было так взбудоражено львом,
Ринулся вперед Нишумбха, держа в руках прекрасный лук. (15)
Также другие Индры дайтьев, неистовые, подступили, чтобы сразить Богиню,
Кусая язык зубами, с зардевшимися очами, в великом множестве. (16)
Туда явился и Шумбха вместе с войском,
Дабы, убив Калику в ярости, схватить Матерь мира. (17)
Придя туда, он увидел перед собою Амбику,
Прекрасную, наполненную [одновременно] расами гнева и любви¹²⁸. (18)
Увидев ее, большеокою, первую красавицу в трех мирах,
Сладостную, с очами, зардевшимися от гнева, (19)
Мысль о женитьбе и надежду на победу отринул он
И, приняв решение умереть, стоял, держа лук. (20)
К тому данаву речь обратила Богиня улыбаясь,
В то время как дайтьи слушали на головном участке битвы¹²⁹: (21)
«Отправляйтесь, о низкие, в Паталу или в океан,
Испытывая стойкое желание жить и бросив здесь оружие. (22)
Или же лишившись жизни от ударов моих стрел на поле брани,
Обретя наслаждения рая, забавляйтесь, оставив тревоги¹³⁰. (23)
Невозможно быть трусом и героем [одновременно].
Я же даю вам дар бесстрашия, так уходите же все счастливо!» (24)

Вьяса сказал:

Услышав эти ее слова, Нишумбха, опьяненный гордыней,
Схватил острый меч и щит, на котором было изображено восемь лун¹³¹, (25)

И, ринувшись вперед, мечом гордому льву
Нанес удар по голове, могучий, а затем швырнул [этот меч] в Матерь мира. (26)
Тогда Богиня, отбив удар меча своей булавой,
Ударила его топором по предплечью. (27)
С предплечьем, рассеченным топором, он все же, надменный,
Эту боль стерпел и снова обрушился на Чандику. (28)
Она же стала грозно звенеть колокольчиком, внушая страх в души асуров
И пила вновь и вновь напиток¹³², желая убить Нишумбху. (29)
Так шло ужасное побоище
Между богами и данавами, стремящимися к победе друг над другом. (30)
Свирепые собаки и шакалы, плотоядные птицы -
Коршуны, цапли и вороны - пустились в пляс, довольные. (31)
Земля на месте сражения была завалена
Множеством окровавленных трупов асуров, слонов и коней¹³³. (32)
Видя павших данавов, Нишумбха, обуянный гневом,
Нагрязнул на Чандику, схватив грозную палицу. (33)
Опьяненный гордыней, он ударил льва палицей по голове,
А затем, все время хохоча, [попытался] ударить Богиню. (34)
Нишумбху, стоящего перед нею и наносящего удары
Видя, в великом негодовании Богиня молвила [ему]. (35)

Богиня сказала:

Подожди, о слабый разумом, пока я голову твою
От шеи не отделила, и тогда ты отправишься в обиталище Ямы¹³⁴. (36)

Вьяса сказал:

Произнеся такие слова и сосредоточившись, мечом богиня
Чандика снесла голову Нишумбхе. (37)
Его страшный труп, обезглавленный Богиней,
Стал бродить с мечом в руке, наводя ужас на сонмы богов. (38)
Богиня острыми стрелами поразила ему руки и ноги,
И тогда мертвый грешник рухнул на землю, подобно горе. (39)
После того как пал тот дайтъя Нишумбха, обладающий неистовой силой,
Громкий возглас ужаса раздался в его оробелом войске. (40)
Побросав все оружие, воины, истекающие кровью,
Бежали, издавая крик тревоги, в царский дворец¹³⁵. (41)
Увидев их, явившихся, Шумбха, губитель недругов,
Спросил: «Где Нишумбха? Как вы были разбиты и бежали?» (42)
Услышав слова царя, они отвечали, склонившись:
«О государь, твой убитый брат лежит на головном участке битвы¹³⁶. (43)
И те герои, что следовали за твоим младшим братом, были сокрушены ею.
Мы же явились, чтобы рассказать тебе об этом сражении. (44)
Нишумбху сразила та Чандика.

Не время тебе отправляться на поле брани. (45)
Ради [исполнения] замысла богов эта величайшая женщина
Явилась, дабы истребить род дайтьев, знай. (46)
Она не обычная женщина, но Богиня, высочайшая шакти,
Чьи деяния немислимы, которую даже боги познать не могут. (47)
Принимает различные облики, являющаяся корнем майи¹³⁷,
Украшенная дивными драгоценностями, вооруженная всеми видами оружия
благая Богиня. (48)
Таинственны ее скрытые деяния, точно вторая Ночь смерти¹³⁸ она,
Переправляющая на другой берег¹³⁹, совершенная, всеми благими знаками
отмеченная. (49)
Пребывающие в воздушном пространстве боги восхваляют ее, от боязни
свободные,
Замысел богов исполнившую, удивительнейшую Шри-Деву. (50)
Бегство ради спасения тела есть высшая дхарма.
Если сохранено тело, то в подходящее для нас время (51)
Победа в битве, о царь, будет твоей, без сомнения.
Время делает сильного слабым, (52)
А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует.
Подателя в просителя Время по истечении срока обращает (53)
И нищего раздатчиком богатств делает по истечении срока¹⁴⁰.
Вишну, Брахма и Супруг Парвати подвластны Времени, (54)
Индра и все боги; Время же самодержавный владыка.
Поэтому обожди, пока Время переменится к тебе. (55)
[Сейчас] благосклонно к богам оно, а дайтьев губит.
Но нет единого пути Времени, о владыка земли. (56)
Различные облики принимает оно, да будет известен его образ действия!
Когда рождение людей и когда погибель, (57)
То одно проявление Времени [бывает соответственно] причиной рождения, а
другое – погибели.
Очевидно для тебя, о великий царь, что всех богов (58)
Ты заставил платить себе дань благодаря лишь благосклонности Времени.
Когда же время отвернулось [от тебя], то могучие асуры слабой женщиной (59)
Были убиты¹⁴¹, Время производит и благо, и зло.
Причина этому не Кали и не боги вечные. (60)
Как тебе нравится, государь, так и поступай, поразмыслив.
Время это, а не ты причина дайтьев [погибели]. (61)
От тебя бежал разбитый в битве Шахра безоружным,
А также Вишну, Рудра, Варуна, Податель богатств и Яма. (62)
И ты тоже, о Индра царей, видя, что мир находится во власти Времени,
Отправляйся в Паталу живым, и блага ты достигнешь. (63)
Если же ты будешь мертв, о великий царь, то ненавистники твои, обрадованные,
Будут петь благодарственные песни и предаваться забавам. (64)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава, называющаяся «Убиение Нишумбхи».

Глава тридцать первая УБИЕНИЕ ШУМБХИ

Вьяса сказал:

Вслушав их слова, повелитель дайтьев Шумбха
Обратил речь к воинам с очами, пылающими яростью. (1)

Шумбха сказал:

О глупцы, зачем говорите вы, причиняя неприятное? Разве смогу я жить,
Став причиной гибели брата и соратников, и бесстыдно утехам предаваться? (2)
Время есть творец благого и недоброго, более могучий, [чем все прочие].
Какая забота может быть у меня, в то время, как есть этот неодолимый владыка,
не имеющий образа. (3)

Что есть, то пусть и будет, что делает оно, то и пусть делает.

Нет у меня заботы ни о чем, ни о жизни, ни о смерти. (4)

Но даже будучи почитаемым, Время не способно что-либо изменить.

[Бывает, что] не идет дождь в месяц шравана, (5)

Зато в [месяцы] маргаширша, пауша, магха и пхальгуна

В неурочное время он идет¹⁴², бывает, поэтому оно и не является главным. (6)

Время это только действительная причина, Судьба же более могущественна¹⁴³,
Судьбою создано все, и не иначе. (7)

Судьба же высшая [сила], так я полагаю, увы, бесполезно мужество.

Нишумбха, который одержал победу над всеми богами, был убит этой
[женщиной]. (8)

Когда даже великий асур Рактабиджа нашел себе погибель,

Тогда как же я оставлю славу и буду цепляться за желание жить? (9)

По истечении жизненного срока сам Брахма

Вкусит смерть, Творец мира, Самосуший. (10)

Четыре тысячи юг содержится в дне Брахмы,

И за это время четырнадцать Индр погибает¹⁴⁴. (11)

По прошествии двойного [срока жизни Брахмы] Вишну смерть поражает,

А по истечении двойного времени [жизни Вишну] Шанкара к упокоению идет¹⁴⁵.
(12)

Так чего же тревожиться, о глупцы, из-за смерти, что неизбежна, ибо Судьбой
предопределена.

Горы рушатся, и гаснут Солнце и Луна. (13)

Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего¹⁴⁶,

Но в брэнном этом теле слава должна быть охранена непреходящая. (14)

Снарядите мою-колесницу поскорее; на поле брани отправлюсь я.

Победа или смерть пусть придут по воле Судьбы. (15)

Молвив так воинам, Шумбха взошел на колесницу
И отправился туда, где Амбика находилась в Гималаях. (16)
Вслед за ним двинулось войско четырехчастное,
Состоящее из слонов, конницы, колесниц и пехоты, ошетинившееся оружием и
многочисленное. (17)
Придя в горы, Шумбха узрел пребывающую там Матерь мира,
Зачаровывающую три мира, возлюбленную, восседающую на льве, (18)
Украшенную всеми драгоценностями, отмеченную всеми благими знаками,
Восхваляемую богами, пребывающими на небесах, гандхарвами, якшами и
киннарами, (19)
Почитаемую цветами дерева мандара,
Трубящую в раковину и красиво звенящую колокольчиком. (20)
При виде её в заблуждение впал Шумбха, сбитый с толку страстью.
Пораженный пятью стрелами¹⁴⁷, стал размышлять он: (21)
«О, эта красота! О, обаяние изумительное!
Хрупкость и стойкость [в ней] противоречат друг другу! (22)
Нежная, стройная, явно находящаяся в поре юности,
Удивительно, что эту деву чувство любви не посещает! (23)
Красотою равная супруге Камы, отмеченная всеми благими знаками
Амбика эта разве может лишить жизни всех могучих? (24)
Какое же средство применить, благодаря которому она станет покорной мне?
Нет мантр у меня, чтобы подчинить лебедеоку¹⁴⁸! (25)
Она сама воплощение всех мантр, обольстительная, гордостью опьяненная.
Прекрасная женщина эта как попадет под власть мою? (26)
Не подобает мне бегство в Паталу с поля брани.
Увещевание, дары и внесение раздоров¹⁴⁹ не помогут ее, могучую, заполучить.
(27)
Что делать мне, куда идти, когда беда эта пришла!
Позорна смерть от руки женщины, славы лишающая. (28)
Риши говорят, что смерть в бою ведет к благу,
Если это бой между воинами, равными по силе¹⁵⁰. (29)
Эта женщина, созданная Судьбою, явилась, превосходящая сотню мужей,
На погибель нашему роду могучая женщина. (30)
Разве не напрасны будут слова увещевания, если я произнесу их?
Ради истребления [нас] пришла она, разве доброта умиротворит ее? (31)
Дары не будут способны поколебать ее, различным оружием оснащенную,
И внесение раздора [в стан ее] бесполезно¹⁵¹, ибо все боги под властью ее
пребывают. (32)
Поэтому смерть в бою лучше, чем бегство.
Победа или смерть приходят же по воле Судьбы». (33)

Вьяса сказал:

Поразмыслив так, Шумбха преисполнился мужества

И, приняв твердое решение сражаться, обратил речь к ней, стоящей перед ним:
(34)

«О Богиня, сражайся, о милая, но напрасны [будут] твои старания.

Глупа ты, ибо дхарма эта женщинам не подобает. (35)

У женщин очи – стрелы, брови – лук,

Жесты и позы их оружие, а мужчина, сведующий [в любви] – цель. (36)

Краска на телах их броня, а желания – колесницы,

Слабое бормотание – звуки бхери, иное же не присуще им. (37)

Смешно же, без сомнения, если женщины иное оружие носят,

Стыд их украшение, о дорогая, а не дерзость никоим образом. (38)

Сражаясь, прекрасная женщина выглядит непристойно,

Как скрыть ей груди, когда натягиваешь лук? (39)

И как возможна мягкая походка, когда бежишь, схватив палицу?

Советница твоя Калика, а другая Чамунда. (40)

Чандика твоя сподвижница, голос ее хриплый, как может она радовать тебя?

Вахана твой – лев, на всех тварей ужас наводящий. (41)

Пренебрегая музыкой вины, заставляешь ты звенеть колокольчик,

Все это красоте и юности твоей противоречит, о чаровница! (42)

Если ты желаешь битвы, то безобразный облик прими, о пылкая.

С отвислыми губами, с уродливыми ногтями, свирепая, с телом цвета вороньего крыла, (43)

С длинными ногами, с гнилыми зубами и с глазами, [желтыми], как у кота,

Такой облик приняв, сражайся и стойкой будь! (44)

Грубые слова произнеси, тогда я начну бой!

Видя [тебя] такую, [обнажающую в улыбке] прекрасные зубы, не может быть твердой моя рука, (45)

Чтобы сразить тебя, с очами, как у олененка, супруге Камы подобную, в бою.

Вьяса сказал:

Матерь мира, взирая на него, терзаемого страстью и твердящего подобные речи,
(46)

Такие слова молвила улыбаясь, о лучший из бхарат:

«Чего страдаешь ты, о глупец, сбитый с толку стрелами Камы? (47)

Я буду лишь зрителем, о глупец, а ты бейся с Каликой

Или Чамундой, они оба тебе достойные [соперницы] на поле брани. (48)

Сражайся же, как хочешь, я не могу тебя жизни лишить!»

Так сказав, обратила речь Богиня к Калике сладким голосом: (49)

«Убей его, о Калика, о жестокая, безобразный облик любящего, в битве.

Вьяса сказал:

После этих ее слов Калика, Временем побуждаемая, сама в облике Времени¹⁵²,
(50)

Схватила палицу и вступила в бой,

И случилась между ними битва, внушающая ужас, (51)
На глазах у всех богов и мудрецов, великих духом.
Также взяв палицу, Шумбха нанес удар Калике в бою, (52)
Калика же [в ответ] ударила царя дайтьев своей палицей.
Чанди разнесла палицей его колесницу, блистающую золотом, (53)
И, грозно крича, убила коней и возничего.
Он, [оставшись] пешим, схватил тяжелую палицу, обуянный гневом, (54)
И стал бить Калику в грудь хохоча.
Увернувшись от удара палицы и взяв меч, (55)
Она отсекла ему умашенную сандалом левую руку вместе с оружием.
Он, с [отрубленной левой] рукой, без колесницы, с палицей в [другой] руке,
истекающий (56)
Кровью, ринулся на Калику и [попытался] обрушить на нее удар.
А Кали ударом меча ему и правую руку (57)
Отрубила смеясь, вместе с палицей и браслетом.
Чтобы нанести удар ногами, разъяренный, стремительно набросился он, (58)
Но Кали не медля мечом оставила его без ног.
Он даже с отсеченными руками и ногами, «Постой! Постой!» - говоря, (59)
Бегом рвался к Калике, как бы желая ее напугать.
Заметив его приближение, Калика, легко, словно лотос, (60)
Отделила его голову от шеи, вызвав обильное истечение крови.
После этого он рухнул на землю, подобно горе, (61)
Праны вышли из его тела, вырвавшись наружу¹⁵³,
И видя, что дайтья пал бездыханным, боги, пьющие сому, (62)
Стали славить Деви, Чамунду и Калику.
Подули благие ветра, прояснились стороны света, (63)
Спокойно пылали на холме священные огни.
Оставшиеся [в живых] дайтьи, склонившись перед Матерью мира, (64)
Побросали оружие и бежали в Паталу, о царь.
Итак тебе рассказано все о величайших деяниях Богини, (65)
Об убиении Шумбхи и прочих [асуров] и о спасении богов.
Люди, которые на земле читают это повествование (66)
Или слушают его постоянно с преданностью, те удачливыми бывают.
Не имеющий сына обретает сыновей, нищий обретает великое богатство, (67)
Больной исцеляется от недуга, и желания его исполняются.
Не возникает страха перед врагами у того, кто об этих деяниях благих
Слушает и читает постоянно. Освобожденным становится такой человек. (68)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать первая глава, называемая «Убиение Шумбхи».

Так заканчивается «Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи».

СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ СУРАТХЕ И ВАЙШЬЕ САМАДХИ

Глава тридцать вторая НАЧАЛО ИСТОРИИ ЦАРЯ СУРАТХИ И ВАЙШЬИ САМАДХИ

Джанамеджая сказал:

Правдиво живописал ты величие Чандики, о мудрец.

Кто же прежде поклонялся ей в связи с тремя [ее] подвигами? (1)

Благосклонная, кому она преподносила дары, кто прежде обрел великий плод,

Почитая Богиню, дарующую желанное, расскажи, о океан сострадания! (2)

Изложи предписания относительно ее почитания, о брахман, правила [совершения] пуджи

И хомы подробно, о великий участью! (3)

Вьяса сказал:

Некогда, в манвантаре Сварочиша царь по имени Суратха

Жил, благородный в высшей степени, защищающий своих подданных, (5)

Правдоречивый, деятельный, почитающий брахманов,

Преданный гуру, верный своей жене¹⁵⁴, (6)

Щедрый податель даров, не любящий ссор, сведущий в военной науке.

В во время его правления царством млеччки, обитающие на холмах, (7)

Стали его врагами. Собрав войско четырех родов,

Из слонов, конницы, колесниц и пехоты, они, распираемые гордыней, (8)

Явились губителями кола¹⁵⁵, желая захватить землю.

Суратха, взяв войско, выступил против них. (9)

Грозная битва случилась у него с теми ужасными [врагами].

Войско млеччхов было небольшое, а войско царя значительное, (10)

Но тем не менее по воле судьбы ими в битве был побежден царь. Потерпевший поражение, разгромленный, в свой город бежал он, окруженный надежно охраняемой стеной. (11)

Мудрый царь, сведущий в политике, стал размышлять,

Расстроенный, видя, что советники его переметнулись на сторону врага. (12)

«Заняв обширное место, окруженное рвом и стеною,

Следует ли выждать время или же лучше [вступить] в битву? (13)

Придворные, покорные воле врага, [хорошего] совета дать неспособны,

Так что же делать мне? - так владыка земли размышлял, - (14)

Когда-нибудь схватив меня, злодеи, находящиеся на стороне чужаков,

Неприятелям выдадут, и что же тогда будет? (15)

Нельзя оказывать доверия злонамеренным [людям],

Ведь чего только не совершат люди, во власти алчности пребывающие? (16)

Брата, отца, друга, благожелателя и родича,

Наставника и почтенного брахмана ненавидит охваченный алчностью человек.
(17)

Поэтому я не должен доверять никоим образом
Грешным придворным, перешедшим на сторону врага». (18)

Так поразмыслив, царь, очень расстроенный,
В одиночестве сел на коня и выехал из города. (19)

Без спутников уйдя и укрывшись в густом лесу,
Мудрый стал раздумывать: «Куда податься мне теперь?» (20)

Зная, что на расстоянии трех йоджан расположен превосходный ашрам мудреца-
Подвижника Сумедхаса, владыка земли направился туда. (21)

[Ашрам] был окружен густым лесом из множества деревьев и омываем рекой,
Вокруг него бродили хищные звери, чуждые вражды¹⁵⁶, и ковали кокили. (22)

Воздух был напоен звуком чтения [Вед, совершаемого] учениками, а кругом
бегали сотни стад антилоп,

[Земля] ашрама был покрыта созревшим диким рисом и деревьями с прекрасными
плодами и цветами. (23)

Благодаря запаху дыма от хомы он нес радость живым существам,
А благодаря звучания [чтения] Вед великолепием превосходил даже небеса. (24)

Увидев тот ашрам, царь очень обрадовался
И, оставив страх, погрузил свой разум в покой. (25)

Привязав коня к дереву, он пошел, исполненный смирения
И узрел того мудреца, восседающего в тени дерева сала (26)

На шкуре лани, умиротворенного, исхудавшего, но с прямой спиной.

Он наставлял учеников, объясняя им, смысл ведийских шастр, (27)

Свободный от гнева и жадности, преодолевший двойственность, чуждый зависти,
Черпающий радость в самопознании, правдоречивый, владеющий собой. (28)

Увидев его, царь пал на землю, подобно палке,
С очами, полными слез радости. (29)

«Поднимись! Поднимись! Благо [да будет] тебе!» - сказал тогда ему мудрец,
И ученик принес царю подушку из травы по слову учителя. (30)

Встав, царь сел на нее с его разрешения,
И Сумедхас предложил ему аргхью и падью в соответствии с предписаниями (31)

И стал расспрашивать: «Кто ты и откуда пришел и чем озабочен?

Поведай скрытую причину, если желаешь. (32)

Скажи, в чем цель твоего прихода, что делать ты замышляешь,

Я исполню желание твое, пусть даже и недостижимое». (33)

Царь сказал:

Я царь по имени Суратха, побежденный врагами.

Оставив царство, дом и супругу, я нашел у тебя прибежище. (34)

Как прикажешь ты, о брахман, так я, преданности исполненный,

И сделаю, нет иного защитника у меня на земле. (35)

Ужасный страх перед врагами [одолевает], вот и явился я в твое присутствие.

Так спаси же меня, о тигр среди мудрецов, любящий нашедших прибежище у тебя. (36)

Риши сказал:

Без боязни живи, о Индра царей, сюда твои недруги
Могучие не придут, несомненно, благодаря силе [моего] подвижничества¹⁵⁷. (37)
Не причиняй вреда [животным], о лучший из царей, за счет даров леса
Живи одобряемых – дикого риса, плодов и корней¹⁵⁸. (38)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, без страха тот царь
Стал жить в ашраме, питаюсь плодами и кореньями и соблюдая чистоту. (39)
Однажды царь, укрывшись там в тени дерева,
Погрузился в размышление, терзаемый тревогою за свой дом: (40)
«Царство мое захвачено врагами-млеччхами, находящими удовольствие во грехе,
И подданные угнетаемы теми злодеями, утратившими стыд. (41)
Обессилившие слоны и лошади лишены корма,
И нет в том сомнения, что враги причиняют им страдания. (42)
Все мои слуги, попав под власть неприятеля,
Стали терпеть лишения, прежде оберегаемые мною. (43)
Богатство мое, с таким трудом обретенное, предающимися злу чужаками
На азартные игры, хмельные напитки и блудниц будет промотано. (44)
Потратят казну на пороки злонамеренные
Млеччхи, а также мои придворные, достойным людям дары преподносить не
привыкшие». (45)
Когда такую тревогою одолеваемый царь сидел у подножия дерева,
Тогда приблизился некий вайшья, также страдающий. (46)
Царь, увидев его перед собою, усадил его рядом
И стал его расспрашивать: «Кто ты и отчего пришел в лес? (47)
Кто ты и отчего несчастен ты, бледный, терзаемый горем,
Скажи же правду, о великий участью, ведь считают, что дружба после седьмого
слова [возникает]¹⁵⁹». (48)

Вьяса сказал:

Выслушав слова царя, ему отвечал лучший из вайшьев,
После того как сел и успокоился, посчитав, что встретился он с добрым
человеком. (49)

Вайшья сказал:

Дружище, я вайшья по касте¹⁶⁰, а зовут меня Самадхи.
Будучи богатым, следовавшим дхарме, правдоречивым и независимым, (50)

Я был изгнан неправедными женой и сыном, алчущими богатства.
Лживо утверждали они, что я нищий, и порвали узы труднорасторжимые,
Брошенный своею роднею, пришел я в лес. (51)
А кто ты, ты выглядишь счастливым, расскажи же о себе, о дорогой!

Царь сказал:

Я царь по имени Суратха. Дасью преследовали меня, (52)
И я бежал сюда, утративший царство и преданный придворными.
К счастью, ты повстречался здесь мне как друг, о лучший из вайшьев. (53)
В радости мы вдвоем будем отдыхать здесь в лесу из прекрасных деревьев,
Оставь же печаль, о премудрый, в здравии пребывай, о лучший из вайшьев. (54)
Здесь, если желаешь, в покое живи вместе со мной.

Вайшья сказал:

Семья моя, лишившись опоры, без меня будет переносить лишения,
Терзаемая заботами, недугами и унынием снедаемая. (55)
В доме жены счастье или же несчастье [царят, не знаю я].
Такою тревогою мучимый ум мой не находит покоя. (56)
Когда же я увижу сына, жену, дом и родню свою?
На сердце у меня беспокойно, о царь, тоски по дому полон я. (57)

Царь сказал:

Сыном и прочими [родичами] ты был изгнан, дурного поведения и глупыми,
Так как же, увидев их, ты счастье обретешь, о многомудрый? (58)
Лучше враг, приносящий пользу, нежели друзья, страдания причиняющие.
Поэтому, сердце непоколебимым сделав, отдыхай вместе со мною! (59)

Вайшья сказал:

Сердце мое не черствеет, о царь, терзаемое
Тревогою непреодолимою за семью, пусть и из злодеев [состоящую]. (60)

Царь сказал:

Равным образом и мне страдание, [утратою] царства порожденное, душу гнетет.
Так давай же мы оба спросим у умиротворенного мудреца о лекарстве, что от
горестей исцелит. (61)

Вьяса сказал:

Приняв такое решение, царь и вайшья пошли
К мудрецу, исполненные смирения, дабы спросить его о причине скорби. (62)

Придя и припав к стопам величайшего риши,
Умиротворенно восседающего, царь сам удобно сел и обрел покой. (63)

Так в пятой книге маханураны Девибхагавата заканчивается тридцать вторая глава, называемая «Начало истории царя Суратхи и вайшьи Самадхи».

Глава тридцать третья МУДРЕЦ СУМЕДХАС ВОЗГЛАШАЕТ ЦАРЮ И ВАЙШЬЕ ВЕЛИЧИЕ БОГИНИ

Царь сказал:

О мудрец, этот вайшья в лесу стал моим другом,
Он, изгнанный женою и сыном, пришел сюда и здесь со мною встретился. (1)
Опечаленный разлукой с семьей, расстроенный, покоя он себе не находит, равным
образом как и я. Терзаем я горем, вызванным утратой царства, о многомудрый.
Без причины тревога сердце мое не покидает. Разве не истощены кони и слоны
мои, доставшиеся неприятелю? (2)

И слуги горюют в мое отсутствие,

А недруги расточат казну в одно мгновение. (3)

Для меня, погруженного в такие думы, нет ни сна, ни в покоя телу.

Знаю я, что весь мир ложен, подобно сну¹⁶¹. (4)

Но хоть мне и ведомо это, но ум мой колеблется и устойчивости не обретает, о
господин.

Кто я, а кто эти кони и слоны, они мне не единоутробные братья, (5)

Не сыновья, и не друзья, но их горе и меня огорчает.

«Заблуждение это», - я знаю, но тем не менее из моего ума (6)

Заблуждение не уходит, какова же изумительная причина этого?

О господин, ты всезнающ, ты все сомнения рассеиваешь. (7)

Назови причину помрачения рассудка моего, о сострадания океан!

Вьяса сказал:

Так будучи спрошен царем, Сумедхас, лучший из мудрецов, (8)

Ему поведал высшее знание, скорбь и заблуждение рассеивающее.

Риши сказал:

Слушай же, о государь, я возглашу тебе причину уз и освобождения (9)

Всех существ, как Махамаяя она известна.

Брахма, Вишну, Ишана, Турашад, Варуна, Анила, (10)

Все боги, люди, гандхарвы, ураги, ракшасы,

Различные деревья и лианы, домашний скот, дикие звери и птицы (11)

Подвластны майе все, она источник рабства и освобождения.
Ею создано все это, весь мир, наполненный движущиеся и неподвижным, (12)
В ее власти пребывает, захваченный сетью заблуждения.
Разве среди людей ты единственный кшатрий, раджасом наполненный¹⁶²? (13)
Даже на умы знающих наводит помрачение она постоянно.
Брахма, Иша и Васудева, хоть и обладают знанием, тем не менее (14)
Даже они, влекомые страстями, в мире блуждают, с толку сбиваемые.
Некогда в Сатъя-югу, о царь, сам Вишну Нараяна, (15)
Достигнув Белого острова, предавался великому подвижничеству.
В течение десяти тысяч лет ради обретения знания Брахмана¹⁶³ (16)
И непреходящего счастья созерцал он Высшее.
В некоем уединенном месте, чудесном в высшей степени, Брахма также (17)
Вершил подвижничество, о Индра царей, дабы отвратить заблуждение.
Однажды Васудева Хари, задумавши перейти на другое место¹⁶⁴, (18)
Покинув прежнее место, он отправился, чтобы отыскать другое.
Четырехликий же, о Индра царей, также вышел из [своего] места. (19)
Четырехликий и Четырехрукий¹⁶⁵ встретились посредине дороги
И стали вопрошать друг друга: «Кто ты? Кто ты?» (20)
Брахма молвил тому богу: «Я творец мира»,
Вишну ж ему возразил: «О глупец, творец мира это я, Ачьюта! (21)
А кто ты, бессильный, раджа-гуны исполненный.
Знай же, что я вечный Васудева, исполненный саттвы¹⁶⁶! (22)
Я спас тебя, ведя суровый бой!
Ты нашел тогда у меня прибежище, преследуемый данавами, (23)
И мною были убиты данавы Мадху и Кайтабха¹⁶⁷.
Чего же кичишься ты, заблуждение свое оставь! (24)
Нет выше меня никого в этой сансаре обширной!»

Пиши сказал:

Так говорили друг с другом Брахма и Вишну, (25)
У них, трясущихся, дрожали уста, а очи зарделись.
И когда они спорили, неожиданно явился (26)
Белый, как молоко, лингам, огромный, длинный и изумительный.
В воздухе зазвучал тогда глас незримый¹⁶⁸, (27)
Чтобы вразумить тех великих участью [богов], препиравшихся друг с другом:
«О Брахма, о Вишну, не спорьте меж собою! (28)
Лингама этого крайний предел вверху и внизу
Кто отыщет из вас, то и есть из вас лучший. (29)
Один пусть отправляется в подземный мир, а другой – на небеса.
Мерилом мои слова изберите, оставив прения бесполезные. (30)
Посредника следует всегда находить в споре между двумя».

Риши сказал:

Услышав эти божественные слова, они изготовились и, предприняв усилие, (31) Отправились, чтобы измерить находящийся пред ними лингам, изумительный на вид.

В подземный мир направился Вишну, а Брахма – на небеса, (32)

Дабы измерить великий лингам, ради возрастания собственного величия.

Истомленный Вишну, дойдя до некоего места (33)

И не отыскав конца лингама, повернул и пошел назад.

Брахма шел и затем, лист кетаки, упавший сверху (34)

С головы Шивы взяв, обратился вспять, радостью объятый.

Вернувшись, Брахма Вишну лист кетаки (35)

Показал и нагнал, гордынею сбитый с толку:

«С верхушки лингама взят этот лист кетаки, (36)

Ради вразумления твоего и для успокоения ума принесен он».

Выслушав слова Брахмы и бросив взор на лист кетаки, (37)

Хари промолвил следующее: «Кто свидетель [этому], скажи,

Правду говорящий, разумный, праведного поведения, чистый, беспристрастный (38)

Свидетель нужен всегда, когда возникает спор».

Брахма сказал:

Из далекого места какой свидетель явится сейчас? (39)

То, что достоверны слова эти, лист кетаки подтвердит!

После этих слов побуждаемый Брахмой лист кетаки отчетливо (40)

Произнес слова, чтобы убедить Шарнгина:

«Брахма взял меня, находящегося на голове Шивы, и пришел [сюда]. (41)

Не следует сомневаться тебе в этом, о Вишну.

Мои слова это доказательство, Брахма достиг конца [лингама] (42)

И вернулся, взяв меня, почитаемого преданными Шивью».

Выслушав слова листка кетаки, Хари сказал как бы улыбаясь: (43)

«Вескими являются слова для меня, что Махадева молвит¹⁶⁹».

Риши сказал:

Услышав слова Хари, Махадева вечный (44)

Разгневался на листок кетаки и молвил: «Не говори же неправды.

Ты, упавший с моей головы, был взят Брахмой, шедшим посередине, (45)

И брошенный мною, говоришь ты ложь».

Брахма, устыдившись, склонился перед Мадхусуданой, (46)

Листок кетаки был же оставлен Шивой тогда среди цветов.

Знай, такова сила майи, даже мудрых сбивающая с толку. (47)

А что же говорить о прочих существах, подверженных заблуждению, о государь?

Ради успеха дела богов Супруг Рамы (48)

Хари вводит в обман дайтев, не убоясь греха¹⁷⁰.

Бог Мадхава предпринимает нисхождение в различные лона, (49)

Отвергнув блаженный покой, ведет войны с дайтеями Господь¹⁷¹.

Эта сила майи даже над Мадхавой, наставником мира, (50)

Всеведующим, замыслы богов исполняющими [властна], а что же говорить о других [живых существах], о владыка земли?

Умы даже мудрых людей высшая Пракрити, (51)

С силою увлеча, в заблуждение ввергает, о владыка земли.

Бхагавати, которой вся эта вселенная наполнена, включающая движущееся и неподвижное, (52)

Дарует одновременно заблуждение и знание, узы и освобождение¹⁷².

Царь сказал:

О Бхагаван, расскажи мне о ее образе и могуществе величайшем, (53)

О причине ее появления на свет и обители высшей.

Риши сказал:

Не рождена она, ибо не имеет начала, о царь. (54)

Она высшая, вечная Богиня, причина причин,

Шакти, всецело пребывающая во всех существах, о царь. (55)

Подобно трупам лишенное шакти существо¹⁷³.

Чит-шакти во всех существах – таков ее образ¹⁷⁴. (56)

Явление и сокрытие ее – ради успеха дела богов.

Когда восхваляют ее боги и люди, о владыка народа, (57)

Является, дабы избавить существа от страданий, Амбика.

Разнообразные облики принимает Богиня и многими силами она наделена¹⁷⁵. (58)

Ради совершения деяний является по собственной воле Верховная Владычица.

Не подвластна судьбе Богиня, как и все боги, о царь, (59)

И времени она не подвластна, ради цели Пуруши действующая¹⁷⁶.

Бездеятельный Пуруша это зритель, зримое же – это вся эта вселенная¹⁷⁷, (60)

Та же Богиня – мать зримого, суть бытия и небытия,

Пурушу радует она одна, верша представление мира¹⁷⁸. (61)

После того как Пуруша доволен, все она уничтожает стремительно.

Ею как действующие причины¹⁷⁹ Брахма, Вишну и Махешвара (62)

Установлены и побуждаемы исполнять собственные обязанности играючи.

Вложив в них свою часть, она их еще более могучими сделала (63)

И даровала шакти им: Речь, Лакшми и Дочь гор¹⁸⁰.

Те владыки богов созерцают ее и поклоняются Высшей с радостью. (64)

Ведаю Владычицу вселенной, шакти, творящую, поддерживающую и губящую,

Целиком я тебе возвестил величание Богини высочайшее, (65)

Насколько позволяет мой разум, предела же [мощи ее] я не ведаю, о владыка земли. (66)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать третья глава, называющаяся «Мудрец Сумедхас возглашает царю и вайшье величие Богини».

Глава тридцать четвертая О ПОКЛОНЕНИИ БОГИНЕ

Царь сказал:

О Бхагаван, поведай мне достоверным образом правила ее почитания, Правила [совершения] пуджи, мантры и правила хомя изложи. (1)

Риши сказал:

О государь, я дам благие правила [совершения] ее пуджи, Исполняющие желания людей, дарующие им знание и освобождение и избавляющие от несчастий. (2)

Вначале, исполнив предписание относительно омовения, будучи чистым, в белых одеждах человек

Пусть совершит ачаману и обустроит благое место для себя. (3)

Затем, на землю, обмазанную навозом, установив превосходное сидение,

Пусть воссядет на него и, как предписано, трижды совершит ачаману, преисполненный радости. (4)

Разместив предметы для пуджи, такие, насколько позволяют возможности, Совершив пранаяму и выполнив бхуташуддхи, (5)

Пусть исполнит и окропит предметы водою, читая мантры.

Обладая знанием [подходящего] времени, пусть совершит ньясу, как предписано. (6)

На прекрасном медном сосуде с белым сандалом

Пусть нарисует шестиугольную янтру, а затем восьмиугольную вокруг нее¹⁸¹, (7)

А после этого биджи девятислоговой мантры¹⁸² начертит

И осуществит размещение янтры, читая ведийские мантры. (8)

Или же пусть изготовит изображение [Богини] из железа¹⁸³ и с мантрами пуджи, возглашенными Шивой,

Пусть проводит пуджу Бхагавати усердно, о владыка людей. (9)

Или же, совершив, как предписано в агамах, пуджу, сосредоточенный,

Пусть повторяет девятислоговую мантру постоянно, погрузившись в созерцание. (10)

Совершаемая хома будет десятой частью от созерцания, тарпана – десятой частью от хомя,

И угощение брахманов – десятой частью от тарпаны¹⁸⁴. (11)

Следует читать о трех подвигах¹⁸⁵, совершить висарджану¹⁸⁶

И следует исполнять обет Наваратри, как предписано. (12)

В [месяца] ашвин и чайтра, в светлую половину, о владыка людей,

- Желающий блага пусть держит пост Наваратри¹⁸⁷. (13)
- Обильную хому пусть совершает, повторяя мантры, вместе с [предложением] прекрасного паяса,
Приготовленного с сахаром, топленным маслом и медом. (14)
- Или пусть предлагает мясо козла¹⁸⁸ и благие листья бильвы¹⁸⁹
Вместе с красными цветами каравиры, зернами сезама и сахаром. (15)
- На восьмой, девятый и четырнадцатый дни¹⁹⁰ в особенности
Пусть проводит пуджу Богини и угощает брахманов. (16)
- Неумущий обретет богатство, больной исцелится от недуга,
А у бездетного появятся прекрасные сыновья, покорные его воле. (17)
- Царь, потерявший царство, [вновь] заполучит его, исполненное всех благ,
А преследуемый врагами умертвит их милостью Майи. (18)
- Кто, стремясь к знанию, совершает пуджу, обуздавши чувства,
Безукоризненное благое знание обретет, и нет в этом сомнения. (19)
- [Человек], исполненный преданности, [будь то ли он] брахман, кшатрий, вайшья или шудра,
Пусть поклоняется Создательнице миров, и все наслаждения он вкусит. (20)
- Мужчина или женщина, который соблюдает обет Наваратри,
Целеустремленный в преданности, обретает желанный плод. (21)
- Исполнятся все желания того, счастливого, кто соблюдает
Благой обет Наваратри в светлую половину [месяца] ашвин. (22)
- Как предписано, установив алтарь, место для пуджи пусть он обустроит.
Пусть, читая ведийские мантры¹⁹¹, установит на нем сосуд. (23)
- Изготовив прекрасную янтру, пусть он поместит ее на сосуде
И рассыплет кругом зерна восхитительного ячменя. (24)
- Соорудив наверху балдахин, украшенный цветочными венками,
Пусть наполнит обитель Чандики приборами для курения и светильниками. (25)
- Три раза [в день] следует совершать пуджу в соответствии со своими
возможностями,
Лицемерия же относительно богатства следует избегать в поклонении Чандике¹⁹². (26)
- С приборами для курения и светильниками, с прекрасной найведьей, с
разнообразными плодами и цветами,
С песнями и музыкой, с чтением стотр и ведийских гимнов (27)
- Должно отмечать этот праздник, на котором разнообразная музыка звучит.
Следует совершать поклонение девственницам¹⁹³ в соответствии с
предписаниями, (28)
- [Преподнося им] сандал, украшения, одежды, разнообразную еду,
Благовония, растительное масло и венки, радующие сердце. (29)
- Так, завершив пуджу, хому, читая мантры,
На восьмой или девятый день пусть совершает, как предписано. (30)
- Пусть угощает брахманов, а затем ест по завершении поста на десятый день.
Цари, исполненные преданности, пусть по возможности раздают дары. (31)
- Таким образом, [тот], кто соблюдает с преданностью обет Наваратри,
[Будь ли то] мужчина, женщина, верная мужу, или вдова, (32)

В этом мире счастье и наслаждения обретет, желанные для сердца,
А после смерти высочайшего положения достигнет соблюдающий обет. (33)
В следующей же жизни непоколебимая преданность Амбике бывает [присущей]
ему.

Рождение в знатной семье обретя, праведником будет он. (34)

Сказано, что обет Наваратри это лучший из всех обетов,
И великое почитание Благой все наслаждения дарует. (35)

В соответствии с этим наставлением, о государь, поклоняйся Чандике,
И, одолев недругов, нерушимое, превосходнейшее царство ты обретешь. (36)
Величайшее счастье, о владыка земли, в этом теле,

Возвратив жену и детей, ты достигнешь, и нет в этом сомненья. (37)

О лучший из вайшьев, и ты также почитай исполняющую желания
Богиню, властительницу вселенной, Майю, творение и разрушение
производящую. (38)

Ты будешь уважаем своими родичами, возвратившись домой,

И счастье мирское обретешь, к которому [все] стремятся. (39)

В благом мире Богини пребывать ты будешь¹⁹⁴, без сомнения.

Те, коими Бхагавати не чтится, попадают в ад¹⁹⁵, (40)

А в этом мире терзаемы страданиями, мучимы разнообразными недугами
И одолеваемы врагами эти люди бывают, о государь, (41)

Лишенные жен и потомства, томимые жаждой, тупоумные.

Листьями бильвы, цветами каравиры, шатапатры и чампаки (42)

Кто создательницу миров почитает, те веселы

И счастливы, поставившие преданность Шакти высшей целью. (43)

В радости наслаждаются богатством и могуществом почтенные люди,
вместилище всех добродетелей,

Которые [чтением] ведийских мантр¹⁹⁶ почитают Бхагавати, о государь. (44)

*Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать
четвертая глава, называющаяся «О поклонении Богине».*

Глава тридцать пятая ЦАРЬ И ВАЙШЬЯ СОВЕРШАЮТ ПОКЛОНЕНИЕ БОГИНЕ И ОБРЕТАЮТ ЕГО ПЛОДЫ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, опечаленные вайшья и царь

Склонились до земли перед мудрецом в радости, исполненные смирения. (1)

С широко распахнутыми от радости очами молвили они, красноречивые,
Сложивши ладони, умиротворенные, с сердцами, склонившимися к преданности:
(2)

«О Бхагаван, несчастные и наполненные скорбью, [мы] очищены и умиротворены
Твоими добрыми речами, словно Бхагиратха Гангой¹⁹⁷. (3)

Здесь находятся праведники, творящие добро другим,
Вместилища непритворных добродетелей, дарующие счастье всем воплощенным.
(4)

Благодаря прежним благим заслугам этого святого ашрама
Достигли мы, о великий участью, великие горести рассеивающий. (5)
Есть много людей на земле, которые заняты собственным благом,
Способны же служить благу других лишь немногие, подобные тебе¹⁹⁸. (6)
Страдаю я, о лучший из мудрецов, а вайшья этот еще больше страдает,
И оба, бранным существованием опалаемые, в твоём ашраме в радости [мы
пробываем]. (7)

От лицецерения [тебя], о мудрец, уходит прочь наше страдание,
Телесное и душевное, и от слушания слов [твоих] также. (8)
Мы стали счастливы и удачливы, вкусив нектар твоих благих слов,
И очищены, о брахман, состраданием твоим, о океан сострадания. (9)
Возьми нас за руки, о праведник, и переведи нас на другой берег океана бытия
Через передачу мантр, видя, что мы, изнемогшие, тонем¹⁹⁹. (10)
Свершив великое подвижничество, после поклонения приносящее счастье,
Удостоившись лицецерения [ее], мы отправимся по своим домам. (11)
Из уст твоих получив девятислоговую мантру²⁰⁰ Богини,
Мы будем почитать ее, воздерживаясь от пищи, стойкие в обетах. (12)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый ими, Сумедхас, лучший из мудрецов,
Дал им благую мантру с биджей, предназначенную для созерцания. (13)
Получив мантру от мудреца и испросив разрешение удалиться, почитающие гуру,
как бога,

Вайшья и царь поселились на превосходном берегу реки. (14)
В уединенном, безлюдном месте обустроив себе сидения,
Восседали на них они, стойкие разумом, очень исхудавшие. (15)
Умиротворенные, повторяя мантру и читая о трех подвигах Богини²⁰¹,
Так провели они там один месяц, погруженные в созерцание. (16)

Благодаря исполнению месячного обета великая любовь появилась у них
К стопам-лотосам Бхагавати, и разум их стал непоколебим. (17)
Однажды, придя и перед стопами мудреца, великого духом,
Совершив поклон, они возвратились назад на сидения из куши²⁰². (18)

Они не занимались никакими другими делами,
Лишь непрерывно созерцали Богиню и читали мантры. (19)
И после того, как таким образом прошел целый год, о государь,
Они отказались от плодов и стали есть листья, о государь. (20)
Еще один год вершили там подвижничество царь и вайшья,
Они, обуздавшие себя, питались только сухими листьями и занимались джапой и
созерцанием. (21)

И когда прошло полных два года, то лицецерения
Бхагавати чудесного достигли они во сне. (22)

Облаченную в красивые одежды Богиню, украшенную прекрасными драгоценностями,
Матерь мира узрел во сне царь. (23)
Увидев во сне Богиню, они возликовали
И на третий год жили только на воде. (24)
Таким образом проведя три года, царь и вайшья
Преисполнились тревоги в сердце, жажда лицецерения. (25)
«Если мы не достигнем непосредственного лицецерения Богини, дарующего людям
умиротворенность,
То мы расстанемся с жизнью, опечаленные, сильно страдающие! (26)
Приняв такое решение, царь изготовил сосуд
С тремя углами²⁰³, крепкий, прекрасный на вид, размером с локоть. (27)
Поставив его на огонь, царь вместе с вайшьей, исполненный преданности,
Стал свырять [в него] собственное мясо, отрезая кусок за куском. (28)
И также вайшья на пылающий огонь кидал собственную плоть.
Бали же они преподнесли ей кровью, усердные. (29)
Тогда Бхагавати, даровав им непосредственное лицецерение,
Видя их горящими, молвила им, [от этого] охваченным радостью. (30)

Шри-Девы сказала:

Дар избери, о царь, который в сердце желаешь.
Довольна я подвижничеством твоим, ты предан мне, так я считаю. (31)
И вайшье сказала тогда Богиня: «Благосклонна я [к тебе], о многомудрый.
Что хочешь, то преподнесу я, проси же желаемое. (32)

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, царь ей отвечал, охваченный:
«Дай мне сейчас мое собственное царство, силою очищенное от врагов!» (33)
Ему молвила тогда Богиня: «Отправляйся, о царь, к себе домой.
Твои недруги, лишившись сил, уйдут побежденными. (34)
Твои придворные, придя к тебе, падут в ноги.
Управляй царством, о великий участью, из стольного града своего счастливо. (35)
Владея обширным царством в течение десяти тысяч лет, о царь,
После смерти, обретя рождение от Суры, ты станешь Ману²⁰⁴. (36)

Вьяса сказал:

Вайшья же обратился к ней со следующими словами, сложивши ладони, чистый:
«Нет мне дела ни до дома, ни до сына или богатства. (37)
Все это накладывает узы и преходяще, подобно сну.
Дай же мне ясное знание, ведущее к освобождению, узам кладущее конец. (38)
В этой сансаре, смысла лишенной, глупцы тонут низкие,

Ученые же преодолевают ее, поэтому не желают они [нисхождения] в сансару.
(39)

Вьяса сказал:

Услышав это, обещала Махамаяя вайшье, стоящему перед ней:

«О лучший из вайшьев, знание будет твоим, без сомнения». (40)

Так, преподнеся дары, она тотчас же исчезла²⁰⁵.

И после того, как она стала незримой, царь, лучшему из мудрецов (41)

Поклонившись, сел на коня и уже задумал уезжать,

И тогда его придворные, царские люди явились туда. (42)

Склонившись пред ним, исполненные смирения, они молвили, сложивши ладони:

«О государь, твои враги-грешники разбиты в битве. (43)

Правь же царством без шипов²⁰⁶, о владыка земли, пребывая в своем [стольном] граде».

Выслушав их речи, царь поклонился лучшему из мудрецов (44)

И, попрощавшись с ним, отбыл в сопровождении советников.

[Вновь] обретя собственное царство, жену и своих родичей, (45)

Он наслаждался всею землею, опоясанной океаном.

Вайшья же, получив знание и освободившись ото всех привязанностей, (46)

Стал проводить время, чуждый всем связям,

Странствуя по тиртхам²⁰⁷ и воспевая добродетели Бхагавати. (47)

Итак, все рассказано тебе об удивительнейших деяниях Бхагавати,

О том, как царь и вайшья достигли плодов поклонения [ей], (48)

О явлении ее благом и убиении дайтьев.

Таково могущество той Богини, дарующей бесстрашие своим почитателям. (49)

Человек, который слушает постоянно это превосходное повествование,

Обретает воистину изумительное счастье в бренном мире. (50)

Дарует знание, освобождение, славу, счастье

И очищение благодаря слушанию его это повествование удивительное. (51)

Все блага людям приносит оно, дхармы исполненное,

Высшей причиной Закона, Пользы, Богатства и Любви считающеся²⁰⁸. (52)

Сута сказал:

Спрошенный царем Джанамеджаей, сын Сатъявати

Вьяса, сведующий в подлинной природе всех вещей, пересказал это божественное произведение²⁰⁹ (53)

О подвигах Чандики, об убиении дайтьи Шумбхи

Поведал сострадательный мудрец бхагаван Кришна. (54)

Итак, открыта вам суть пуран, о владыки мудрецов. (55)

Так в пятой книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцать пятая глава, называющаяся «Царь и вайшьи совершают поклонение Богине и обретают его плоды».

Так заканчивается «Сказание о царе Суратхе и вайшьи Самадхи».

Так в махапуране Девибхагавата заканчивается пятая книга.

КОММЕНТАРИЙ

¹21.10(б). *Из Паталы* (pAtAlatash cha) – Патала это последний из семи нижних уровней мироздания (иногда обозначение всех семи), где живут дайтьи, данавы и наги. Столицей Паталы является выложенный золотом город Бхогавати, где правит царь Васуки [*Рамаяна 2006: 736; Сутры 1997: 352*].

²21.11(б). *в Пушкаре, очищающей мир* (puShkare loka-pAvane). Пушкара (букв. «лотос») – совр. Покур (или Покхра), близ Аджира (штат Раджастан), важный центр паломничества. Известен своими храмами и гхатами (спусками к воде священного озера). Среди храмов Пушкары наиболее известен храм Брахмы [*Индуизм 1996: 343*]. В Мбх это место паломничества посвящено Брахме [*Махабхарата 1987: 632*] и именуется «истоком всех тиртх» (III.80.56) (цит. по [*Махабхарата 1987: 173*]); [*Махабхарата 1996: 298*]. В ДП богиней питхи в Пушкаре названа Нараяни [*Бхаттачарья 1996: 165*]. В ДБхП Пушкара упомянута в обоих списках питх: в VII.30.59 и в VII.37.19. В первом случае богиней питхи названа Пурухута (puruhta), а во втором – Гаятри (gAyatri).

³21.14(б). *великие участью* – в оригинале mahAbhAgAN, это сложное слово типа bahuvrīhi, может быть также переведено как «обладатели (обладающие) великой доли».

⁴21.16(б). *совершив прадакшину* (pradakShiNa-kriyaM kR^itvA). Прадакшина это ритуальный обход почитаемого человека, изображения божества или любого другого сакрального объекта слева направо. Совершающий этот обряд почитания обходил избранный объект по кругу с повернутым в его сторону правым плечом. Имеет аналогии в обрядности других индоевропейских народов (напр., славян, кельтов) [*Индуизм 1996: 333; Махабхарата 1998: 198*].

⁵21.22(а). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) – ср. БГ 2.27.

⁶21.26(б). *в трех мирах, полных движущегося и неподвижного* (trailokye sacharAchare) – в индуистской космографии под тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и подземный мир (pAtala) [*Махабхарата 1996: 278*]. «Движущееся и неподвижное» это традиционный индуистский комплекс, охватывающий все существующее. А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [*Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736*]. Согласно другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [*Махабхарата 1993: 567; Махабхарата 2009: 345*].

⁷21.27(б). *Не [было] страха [у них] перед женским полом, который слаб по природе своей* – bhayaM na strI-janebhyaś cha sva-bhAvAd abalA hi sA.

⁸21.30(б). *Львиное сиденье* (siMhAsanaM) – особый трон, на котором восседают цари и настоятели крупных монастырей [*Шивананда 1999: 336*].

⁹21.34 – 47. ДМ не сообщает ничего о том, где Рактабиджа приобрел эту способность. ДБхП же приписывает ее дару, полученному от Шивы (V.29.1-3) [Браун 1990: 264].

¹⁰21.39(а). *с войском, состоявшим из четырех частей* (chatura-Nga-samanvitAH) – армия в Древней Индии традиционно включала четыре рода войск: пехоту, колесницы, конницу и слонов [Бэшем 1977: 139].

¹¹21.42(а). *с Хранителями мира* (loka-pAlaiH) – четырехчленный, а позднее восьмичленный разряд божеств, распределенный по основным и промежуточным сторонам света как их покровители. Наиболее принятый список: Индра - восток, Варуна - запад, Яма - юг, Кубера - север, Сурья - юго-запад, Сома - северо-восток, Агни - юго-восток, Ваю - северо-запад, зенит – Брахма, надир – Вишну-Нарааяна [Бируни 1995: 264 – 267; Индуизм 1996: 256].

¹²21.47(б). *доли в жертвоприношениях* (yaj-na-bhAgash cha) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы боги были милостливы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [Ригведа 1989: 456 – 457]. Ср. ДМ 5.2; ДБхП V.3.7; VI.2.19.

¹³21.54(б). *во власти Рока счастье* (daivAhInaM sukhaM kila). По мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293 – 294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, с моей точки зрения Б. Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

¹⁴21.56(а). *Удивительны эти, о великий царь, деяния Времени* (chitram etan... kAlasyaiva vicheShTitam). Само Время в индийской мифологии персонифицировано в виде отдельного божества. В древних источниках упоминается особое учение о времени (калавада), приписывающее действию времени все события в мире. Время уподоблялось не имеющему ни начала и ни конца потоку, увлекающему за собой все существа и предметы, считаясь причиной их изменчивости и преходящего характера (AB 19.53 – 54; Мбх V.32.23; 110.20; VI.4.2 – 3; 9.20; 12.26; 217 – 220). Так, МтУ называет Калу «великим океаном творений», из которого проистекают все существа, достигают роста, а затем в нем исчезают (6.14 – 16). Так Время отождествляется с Роком, Судьбой, см. примеч. к 21.54(б). Калавада, однако, не представляла собой целостную мировоззренческую концепцию, а скорее являлась мифопоэтическим выражением пессимистического и фаталистического мироощущения, возникшего перед лицом

могущественных и грозных сил. Именно по причине своего фатализма она не согласуется с возникшим позже учением о карме и поэтому в своем чистом виде была неприемлема для брахманской ортодоксии [Индийская философия 2009: 425; Индуизм 1996: 221 – 223; Махабхарата 1987: 622; Махабхарата 1998: 141 – 142].

¹⁵21.58(а). *Совершив сто жертвоприношений, Индра обрел высочайшее положение* (makhAnAM cha shataM kR^itvA grAyuendrAsanam uttamam) – согласно преданию, Индра обрел свое положение, совершив сто жертвоприношений ашвамедха. Поэтому считалось, что тот царь, который совершит сто ашвамедх, будет способным низвергнуть Индру и стать царем вселенной [Мифы 1992, т. 1: 143].

¹⁶21.58(б). *А после великое страдание познал он* (punar duHkhaM paraM grArtaM) – в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убийства Индрой демона Вритры, который были брахманом, бог вынужден был удалиться в изгнание, а его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9 - 18, XIII; ДБхП VI.7.55 – 9.64). Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов [Индуизм 1996, с. 201]. В этом проявляется снижение образа Индры.

¹⁷21.61(а). *Вишну обрел рождение из лон вепря и прочих [животных]* (viShNur jananam Arnoti sUkarAdiShu yoniShu). В ДБхП мы можем наблюдать процесс значительного снижения образа Вишну, аналогично с тем, который претерпел в послеведийской литературе образ Индры, см. примеч. к 21.58(б). В пуране ставится под сомнение роль Вишну как высшего божества, хранителя миропорядка. Он собственными устами признает, что, как и прочие боги, не является независимым (svatantra), но всецело подчинен Деви (IV.18.33-35). Свою функцию по поддержанию мироздания он осуществляет только по ее милости (IV.16.24-25) и в союзе с Лакшми (IV.19.19-20). И свои нисхождения Вишну осуществляет также не по собственной воле, а по воле Деви (IV.16.20), Судьбы (IV.10.28), Брахмы (IV.2.37) и вследствие проклятия Бхригу (IV.12.5-8).

¹⁸21.61(б). *А Хара стал капалином по воле могучего Времени* (haraN kapAlI saMjAtaH kAlenaiva kAla-cheShTite) – слово kapAlin означает в переводе с санскрита «держачий череп». Согласно одному из мифов, Шива обезглавил Брахму за то, что тот солгал, сказав, что видел вершину сияющего джyотир лингама, край которого он должен был отыскать вместе с Вишну. Брахма в ответ проклял Шиву, осудив его на вечный аскетизм и собирание милостыни с чашей из человеческого черепа [Мифы 1992, т. 2: 643]. Этим мифом вдохновлялись капалики, приверженцы школы тантрического шиваизма, существовавшей в Индии в первом и начале второго тыс. н.э. Они поклонялись Шиву в образе Капалешвары, владыки подвижников, держащего чашу в форме черепа. Почитатели Капалешвары везде носили с собой череп, из которого ели и пили, отсюда и название. Идеология и практики капалаки носили резко антисоциальный

характер. В ДБхП рассматривались как еретическая секта (VII.39.27-28; XI. 12.12; XII.8.3 – 4; 9.72, 75 – 76, 96). О Времени в индуистской мифологии см. примеч. к 21.56(a).

¹⁹22.4(a). *ведийских мантр* (vaidā-mantraḥ) – мантры из Вед в ДБхП даются в одиннадцатой книге [Девибхагавата-пурана 2012].

²⁰22.6(a). *в священных сказах* – в оригинале sad-Āgame.

²¹22.7. *ты должен прибегнуть / К волшебству* (kartum arhasi / ... abhichāraṃ) – словом «волшебство» здесь переводится abhichāra, этот термин во многом соответствует европейскому понятию «черная магия». Апте дает такие значения этого слова: «exorcising, enchanting, employment of magical spells for malevolent purposes, magic itself» [Anne 1922: 38]. Включает пять приемов: vashikarāṇa (приворот, подчинение), stambhana (обездвиживание и создание преград), vidveśhāṇa (вызывание вражды между врагами), uchchātāna (изгнание) и marāṇa (умерщвление). К этим способам можно прибегать только в крайнем случае, а после совершения подобных церемоний предписываются искупительные практики. Эти ритуалы исполняются тантриками, и за это их часто осуждали последователи ведийской традиции. Сами же тантрики утверждают, что к этим ритуалам допускаются лишь посвященные высокой степени, специально подготовленные люди [Пахомов 2002: 116]. Ср. ДБхП XI.23.31.

²²22.9(a). *Вы сами господствующие божества мантр* (mantraṇāṃ devatā yuṣāṃ) – в индуизме каждое божество имеет свою мантру, например, мантра Агни – gaṃ, а Индры – laṃ.

²³22.12 – 13. *«Могущественна Судьба», - говорят некоторые мудрецы. / «Судьба это вздор», - отвечают им сторонники [использования] средств. // Судьба и [использование] средств – оба принимаются людьми в расчет, / Но только на судьбу не следует полагаться никогда* (daivaṃ hi balavat kechit pravadanti manīśhīnaḥ / upāya-vādino daivaṃ pravadanti nīrarthakam // daivaṃ chavāpuyāyash cha dvāvevābhimate nīrāṇāṃ / kevalaṃ daivaṃ āshritya na sthātavyaṃ kadāchana) – о понятии daiva «судьба» см. примеч. к 21.54(б). По мере развития представлений о карме даива стала противопоставляться человеческому усилию (puruśhā-kāra), и эти два понятия стали представлять две стороны кармы [Индийская философия 2009: 439].

²⁴22.15 – 17. *Прежде Бхагавати, будучи удовлетворена, умервила асура Махишу, / И, вами восхваляемая, Богиня преподнесла прекрасный дар: // «Я буду уничтожать зло, постоянно вспоминаемая. / Всякий раз, когда вас, о владыки богов, несчастья, порожденные судьбою, // Одолеют, тогда боги должны будут воскресить в памяти образ мой. / Когда вспомните обо мне, то я великие горести ваши отодвину* (purā bhagavatī tuśhātā jaghāna mahīśhāsuram / yuśhmadbhīśh tu śhūtā devī varā-dānaṃ dadāvathā // āpādāṃ nāśhayaśhīyāmi saśhmarītā vā sadāiva hi / yadā yadā vā deveshā āpādā deva-sāmbhavaḥ // prabhavanti tadā kāmaṃ śhmartavyā 'hāṃ suraiḥ sadā / śhmarītā 'hāṃ nāśhayaśhīyāmi yuśhmakāṃ paramāpādāḥ) – Махиша это демон в облике буйвола, захвативший власть над вселенной и притеснявший богов. Богиня, возникшая из сияний-энергий, излучаемых Вишну и другими богами, вступила в

бой с Махишей и отрубила ему голову, после чего, восхваляемая богами, обещала им помощь в затруднительных ситуациях при условии, что они вспомнят об ней (V.19.34 - 35) Убиение Махиши составляет второй из трех величайших подвигов Девы (ДМ 2 - 3; ДБхП V.2 - 20; МтП 260; АП 51 - 52). См. также подробнее [Игнатъев 2008]. В эзотерическом толковании Махиша и связанные с ним асуры означают неправильное применение йогических практик. В ритуале тантристов левой руки символически представлен рыбой (matsya).

²⁵22.18. *Поэтому, отправившись в прекрасные горы Гималаи, / Да совершите вы с любовью поклонение Чандике* (tasmAdhimAchale gatvA parvate sumanohare / AgAdhanaM chANDikAyAH kuṅudhvaM prema-pUrvakam) – обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации – обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер – вплоть до божества «высшей инстанции». В Мбх, после того как асуры стали воплощаться в земных царях и наполнили землю злом и насилием, богиня Земля явилась к Брахме с просьбой избавить ее от бремени этих демонических царей. Боги пообещали своими частями воплощаться в праведных героях, которые истребят асуров и тем самым облегчат «ношу Земли» (Мбх I.58.25 - 51) [Махабхарата 1950: 172 - 174]. В вишнуитской БхП же мы уже видим не одну, а две «инстанции». В начале десятой книги этой пураны богиня Земли, обременяемая демонами, обращается к Брахме, а затем уже все боги ищут прибежище у Вишну, который в этой вишнуитской пуране выступает богом «в последней инстанции» (БхП X.1.17 - 26) [Источник 1990: 1-2]. В версии мифа о Махише (см. примеч. к 22.15 - 17), содержащейся в ДБхП, это сюжетный ход используется дважды, и «ступеней» здесь больше, благодаря включению Шивы. Сначала боги идут к Брахме, затем к Шиве и, наконец, к Вишну, который в первый раз побуждает их сражаться с Махишей, а во второй (V.7.25 - 8.32) открывает им то, что лишь женщина, появившаяся на свет из совокупности энергий всех богов, может одолеть Махишу. Ср. ДБхП IV.18.2; V. 5.14; VI.11.2.

²⁶22.19(а). *Майя-биджи* (mAyA-bIja) – это ХРИМ, или биджа-мантра Махамайи (ср. ДБхП III.6.59; IV.5.33; XI.1.44; XII.8.49) [Маханирвана 2003: 238]. Биджа-мантра – это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» – Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БГ 8. 10.

²⁷22.20(б). *На тех горах Богиня постоянно пребывает* (tasmī-n chaile sadA devI tīShThatī) – такое местонахождение Богини вовсе не случайно, поскольку, как указывает Ван Куидж, связанные с оргиастическими обрядами и кровавыми жертвоприношениями культа разнообразных богинь и их супругов характерны как раз для жителей предгорий Гималаев и Гиндукуша. Примером такой богини является ассамская Камакхья. Такие тексты, как КП, ДБхП, ДП и КТ, связывают имя «Камакхья» как с богиней, так и с горой, расположенной в Камарупе. См. КП 58.54: saMgatA girau и 62.55-56; ДП: XXXIX.6: yajed...devIM kAmAkhye giri-

kandare; ДБхП VII.38, 15-18: shrImat-tripurAbhairavyAH kAmAkhyA-yoni-maNDalam / bhU-maNDale kShetra-ratnam mahAmAyAdhivAsitam // и т.д.; Мбх III.80.113: kAmAkhyAM tantra rudrasya tIrthaM devaR^iSHi-sevitam / tatra snAtvA naraH kShipraM siddhim Apnoti bhArata. Эта гора часто именуется Нила или Нилачала и главным объектом культа Богини является камень, расположенный в ее пещере и отождествляемый с её йони. Культ этой богини носит более или менее оргиастический характер [Ван Кудж 1972: 32 - 33].

²⁸22.26(a). Нет числа твоим именам и ипостасям, и кто знает [ux] (na te nAmAsaMkhyAM na te rUpam IdR^ik tathA ko 'pi vedAdi-deva-svarUpe) – Свами Виджнянананда дает такой перевод: «Thy names are endless; Thy forms are endless; none can count them» [Виджнянананда 1977: 430]. В зрелом шактизме Богиня (devI) понимается как абсолютное, всеобъемлющее «полное» начало, по отношению к которому отдельные женские божества выступают частичными проявлениями. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе космического проявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa-nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (1.14 - 21), Радха (1.44 - 57), Лакшми (IX.1.22 - 28), Сарасвати (IX.1.29 - 37) и Савитри (IX.1.38 - 43). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kaLA-rUpAH (более мелкие воплощения), kaLAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60 - 64), Туласи (IX.1.65 - 70), Манаса (IX.1.71 - 77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78 - 82), Мангалачандика (IX.1.82 - 86), Кали (IX.1.87 - 92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93 - 95). К kaLA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (ритуальный возглас), Ратри (ночь), Мрितью (смерть) и многие другие (IX.1.97 - 136). Третий и последний разряд, kaLAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Таким образом, как пишет М. Элиаде, «...можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины...» [Элиаде 1999: 257]. На этот счет Ален де Бенуа ссылается на пример греческой философии, который показывает, что может существовать недуалистический монотеизм, отождествляющий абсолютное бытие и мир, что не противоречит многобожию, ибо отдельные боги могут в нем соответствовать различным формам, в которых являет себя божество [Бенуа 2004: 39]. Ср. ДБхП V.8.60.

²⁹22.27. Ты память, ты стойкость, и ты же рост, старость, процветание, удовлетворенность, / Решительность, красота и мир, стезя, слава и мудрость, вселенной семя древнее (smR^itis tvaM dhR^itis tvaM tvam evA 'si buddhir jarA puShti-tuShTI kAnti-shAntI / su-vidyA su-lakShmIr gatiH kIRti-medhe tvayevAsi vishvasya bIjAM purANAm) – использование существительных женского рода с

абстрактным значением для обозначения божества не является какой-то неожиданно новой практикой в санскритских источниках. Его мы уже видим в БГ 10.34, однако подобное отождествление выглядит более логичным и оправданным именно в шактистских текстах, где само высшее божество также женского пола (Кобурн 1988, с. 202). Ср. БГ 10.20 – 39; ДБхП III.6.8; V. 19.3 – 4; VI.5.49; ДМ 1.79.

³⁰22.28(а). *Когда ты в своих воплощениях осуществляешь замысел богов* (yadA yaiH sva-rUpaiH karoSihha kAryaM surANAM) – речь идет о демоноборческих воплощениях Богини, см. примеч. к 22.15 – 17; 33.23 – 24(а); 34.12(а).

³¹22.28(б). *Йогический сон* (yoga-nidrA) – это одно из имен Деви как олицетворения «Йогического сна», в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом творения мира или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП X.3.49, 52, 54. ДБхП в этом отношении следует ДМ, в которой yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние (I.7.20, 24). Свами Виджнянананда переводит yoganidrA как «a state between sleep and wakefulness» [Виджнянананда 1977: 430].

³²22.29 (а). *богов великий супротивник, ослепленный гордынею Хаяри* (kR^itaM kAryam Adau tvayA yat-surANAM hato 'sau mahAri madAndho hayAriH) – эпитет Махиши, асура в облике буйвола (см. примеч. к 22.15 – 17), hayAri, «Враг коней», оставлен без перевода, чтобы в данной полшлоке не было двух слов со значением «враг». «Враг коней» – образное наименование буйвола. В расхожих представлениях индийцев буйволы и кони столь же враждебны, как в нашем представлении кошки и собаки [Ante 1922: 635]. Ср. ДБхП V.2.43.

³³22.29(б). *Сострадание твоё неизменное ко всем богам, о Деви, в пуранах прославлено и в Ведах воспето* (dayA te sadA sarva-deveShu devI prasiddhA purANeShu vedeShu gltA) – если говорить о прославлении божественного женского начала в Ведах и Пуранах, то следует отметить, что в Ведах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующее природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [Кинсли 1987: 17].

Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную [Шивананда 1998: 56]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (X.125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя как силу поддерживающую богов [Мифы народов мира т. 1: 219; Ригведа 1995: 282, 523].

За Деви-суктой следует Ратри-сукта (X.127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти» [*Древо индуизма 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524*].

Что касается пуран, что самым ранним шактистским пураническим текстом является ДМ, составляющая главы с 78 по 90 МрП. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника – Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний пространственный компендиум представлений о великой Богине и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в 6 – 7 вв. н. э., а свой окончательный вид приобрел в 9 в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. [*Сахаров 1991: 25, 26, 33; Чондимонгол 1980: 227*].

В ДМ женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная, наполненная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха [*Кобурн 1988: 303–306*]. И именно в ДМ складывается концепция трех великих подвигов Богини, см. примеч. к 34.12(а).

Кроме того, касательно этого периода ценную информацию о почитании богинь мы находим в таких пуранах, как БвП, ВП и СП.

Позднее, в XII – XV вв. возникают собственно шактистские пураны: БаП, БрДП, ДП, ДБхП, КП и МБхП. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шиваитов и вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведийскую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. В этих пуранах шактизм выступает как самостоятельное учение и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

³⁴22.30(а). *Предела качествам твоим и образам, о Богиня, не ведаем мы, о всеми чтимая* (na vA te guNANAm iyattAM sva-rUpaM vayaM devi janmahe vishva-vandye) – см. примеч. к 22.26(а).

³⁵22.32(б). *Ради развлечения и спасения мира игра [твоя]* (vinodAt tathA pIha lokorakArAya IIIA) – деятельность божественных существ в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропоявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III. 187, 59; XII. 339, 20) [*Махабхарата 1987: 619*], а в ДБхП – в шактистских, ср. ДБхП I.2.39 – 40; III.3.54; IV.4.33; V.8.59; VI. 6.57. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [*Индийская философия 2009: 480 – 481*].

³⁶22.34(а). *Сукунда* (sukundo) – редко употребляемый эпитет Вишну.

³⁷22.35(б). *Некогда эти трое поклонялись тебе, о Богиня, и ты даровала им грозную силу целиком* (tribhis tvam purā 'rAdhitā devi data tvayā shaktir ugrā cha tebhyaḥ samagrā) – речь идет о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров, служащий обителью Богини. Данный миф излагается в ДБхП III. 3 – 6 и пересказывается вкратце Шри Свами Шиванандой в книге «Господь Шива и его почитание» [Шивананда 1999: 65]. На Жемчужном острове Деви дарует этим трем богам их супруг-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвипу («Белый остров»), изложенная в Мбх XII.325.1 - 326, 101.

³⁸22.37(б). *Камалу, стыд, красоту, постоянство, славу и процветание* (tvam kamalam cha lajjam kantiṁ sthitiṁ kīrtim athā 'pi puṣhṭim) – см. примеч. к 22.27.

³⁹22.39. *Хари собственноручно лаком из камеди окрашивает стопы-лотосы Рожденной Океаном, / А Трехокий также занят служением стопам-лотосам Дочери гор, [отряхивая с них] пыль* – в оригинале jaladhi-jā-pada-pa-Nkajara-jjanaṁ jatu-rasena karoti hariḥ svayam / trinayano "pi dharAdhara-jā-Nghri-pa-Nkaja-parāga-niShevaNa-tat-paraḥ. Интересно отметить, что подобное сугубо шактистское и «унизительное» для Вишну и Шивы утверждение не встречается в других пуранах.

⁴⁰22.46(а). *Вознамерившись совершить омовение [в водах] Джажнави* (jAhnavaA snAtu-kAmA) - воды реки Ганги (Джахнави) считаются индустами очищающими от грехов и исцеляющими от болезней, поэтому миллионы паломников до сих пор совершают в них ритуальное омовение, и наиболее знаменитые места таких омовений – тиртхи – находятся в Варанаси, Хардваре и Аллахабаде (Прагге) [Инданизм 1996: 139].

⁴¹22.46(б). *Очарователя-вселенной в смущение повергающая* (vishva-mohana-mohinī) – «Очарователь-вселенной» это бог любви Кама, получается, что Богиня, будучи высшей силой, способная сбить с толку даже Каму, индийского Эрота, которому подвластны все живые существа, включая богов.

⁴²23.2. *Из тела Парвати изошедшая Амбика / Как Каушки во всех мирах прославляется* (pArvatyAs tu sharIrAd vai niHsR^itA chAmbikA yada / kaushikI samasteShu tato lokeShu paThyate) - наличие у Богини множества имен и ипостасей связано с тем, что ее культ носит синкретический характер, он включил в себя множество культов местных богинь [Тивари 1975: 69], см. примеч. к 22.26(а). О месте происхождения этих имен и ипостасей можно высказывать множество предположений. Так, причиной наличия у Богини таких имен, как Каушки и Катьяни, могло быть то, что брахманский род катьянов, восходящий к легендарному роду каушиков, был тесно связан с культом Богини. Другое распространенное толкование имени Каушки - это то, что она вышла из телесной оболочки (sharIra-koshAt) Парвати, слово kaushikI здесь искусственно выводится из слова koshā [Сахаров 1991: 114]. Ср ДМ 5.87.

⁴³23.3. *После того как она изошла, Парвати вследствие перемены в теле / Стала черна обликом и как Калика стала известна* (niHsR^itAyAM tu tasyAM sA pArvaIt tanu-vyatyayAt / kR^iShNa-rUpA tha saMjAtA kAlIkA sA prakIrtItA) - имя Калика это вариант имени Кали с уменьшительным суффиксом «ка», ср. гAjaп «царь», гAjaka «царек». Калика (Кали) является грозной ипостасью Богини. Здесь говорится о том, что Богиня как бы разделяет себя на две части: основную (Амбика, Деви) и «вспомогательную» (Кали или Калика). См. примеч. к 23.2. Ср. ДМ 5.88.

⁴⁴23.4(б). *Ночью смерти* (kAlaratrIti) – это время махапралайи (mahApralaya), великого растворения вселенной. Сто лет (продолжительность жизни) Брахмы составляет сутки Вишну, сто лет Вишну – сутки Рудры [Бируни 1995: 319]. По прошествии ста лет Рудры наступает махапралайя. Время (kAla), которое считается особой энергией Шивы (Рудры), которым создается вселенная, теперь, обратившись в грозный огонь, уничтожает ее. Но когда огонь времени (кала-агни) затухает, Время пожирает само себя и обращается в Вечность, «Время над Временем» [Индуизм 1996: 269 - 270]. Во время махапралайи все, связанное с Махамайей, гибнет. Сохраняется лишь Махавидья в единстве с Шивой [Тантрический путь 1996: 38]. В. И. Кальянов переводит слово kAlaratri как «ночь во время гибели мира» [Махабхарата 1987: 271]. Ср. ДМ 1.78; ДБХП V. 9.24; XII.6.28.

⁴⁵23.8(а). *верхом на льве* (siMhArUDhA) – лев служит ездовым животным Богини и, символизируя грубую жизненную силу, обозначает контроль Богини над этой силой [Шивананда 1998: 202]. Интересно отметить, что в аккадской мифологии лев служит символическим животным богини Иштар, и один из наиболее распространенных эпитетов ее – «яростная львица» [Мифы народов мира 1992, т. 1: 595].

⁴⁶23.16(а). *ни в городе гандхарвов* (gandharva-pure) – обычно под «городом гандхарвов», соответствующим европейской Фата Моргане, подразумевается некий призрак или мираж, увидевшему который, по поверьям, грозит несчастье или гибель [Исаева 1996: 234; Мифы 1992, т. 1: 264; Темкин 1982: 28, 242].

⁴⁷23.18(б). *о тигр среди царей* (rAja-shArdUla) – прозвище, часто даваемое различным героям эпоса и пуран, отличавшихся особой доблестью и силой. Данная метафора является обычным приемом в традиционной индуистской литературе, как и сравнение со львом, быком и слоном, хотя и встречается реже, чем сравнение с быком (см. примеч. к 28.53(б)) [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 2005: 172].

⁴⁸23.21(б). [Слон] *Индры Айравата великопленный, дерево Париджата / И конь с семью мордами* (indrasyairAvataH shrImAn pArijAta-tarus tathA / 'shvaH saptamukhas) – это Уччаишхравас, конь Индры, вышедший из океана при его пахтании богами и асурами. Согласно преданию, и те и другие совместно пахают океан, чтобы добыть из него амриту, напиток бессмертия. Они используют гору Мандару как мутовку, установив ее на спине гигантской черепахи, опустившейся на дно океана, и обмотав, как веревкой, змеем Шешей (Васуки). В результате из океана кроме амриты появляются различные

сокровища [Мифы народов мира 1992, т. 1: 536]. В источниках мы не находим единого перечня этих добытых из океана сокровищ, и они расходятся в определении числа и последовательности их появления. В Мбх названо 9 сокровищ, в ВП – 8, в Рам и ПП – по 9, в ВюП – 12, в МтП – 13 (Мбх I.16 – 17; БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.) [Мифы народов мира 1992, т. 2: 177; Темкин 1982: 248].

⁴⁹23.22(а). небесная колесница (vimAnaM) – в отличие от обычных в сказках разных народов ковров-самолетов, летающих коней и верблюдов, в индуистских сказаниях – Итихасах и Пуранах – подробно рассказывается о воздушных кораблях (vimAna), движущихся с помощью механических двигателей или с помощью силы мысли и покрывающих огромные расстояния с громадной скоростью. Они имеют круглую форму, подобны цветку лотоса и используется для разнообразных целей богами и людьми [Соматдева 1998: 518]. На основании этих сведений некоторые исследователи – и не только индийские – пытались доказать, что в древней Индии были известны летательные аппараты [Бэшем 1977: 142]. Ср. ДБхП III.2.37; IV.9.25; IX.18.18; XI.6.52; XII.10.13; КП 41.86.

⁵⁰23.27(а). Камадхену, возникшая из океана (kAmadhenur ... sAgarodbhava) – см. примеч. к 23.21(б).

⁵¹23.29. драгоценности... / Засияют и [по-настоящему] сокровищами станут лишь рядом с ней – в оригинале – ratnAni ... / anayA sambhaviShyanti ratna-bhUtAni.

⁵²23.33 – 34. Мудрые должны прибегать к двум средствам по отношению к женщинам: / Ласковому обхождению и преподнесению даров, так говорят сведущие в расе любви. // Внесение раздора ведет к неуместному проявлению чувств, / А наложение наказания – к тому, что о чувствах не будет более и речи (urAyau dvaу prayoktavau kAntAsu suvichakShaNaiH sAma-dAne iti prAhuH shR^i~NgAra-rasa-kovidAH // bhede praujyamAne 'pi rasAbhAsas tu jAyate / nigrahe rasa-bha~NgaH syAt...) – здесь речь идет о «четырех средствах политики», упомянутых в АШ II.40: 1). мирные переговоры или умиротворение (sAman), 2). подкуп (dAna или dama), 3). сеяние раздора (bheda) и 4). открытое нападение или применение силы (daNDa или bala). Приведенный перечень этих средств дается в Рам (V.I.27, МнДхШ 7.109, Яджнявалкья-смирти I.346, в Шукранити IV.1.27 и других священных текстах. Ср. ДБхП V.4.15. Раса в санскритской поэтике это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: shR^i~NgAra – любовь, vIra – героизм, bibhatsa – отвращение, gaudra – гнев, hAsya – радость, bhayAnaka – страх, karuNa – жалость, adbhUta – удивление, shAnta – спокойствие и vAtsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. [Алиханова 1974: 34 – 39; Индийская философия 2009: 681 – 684]. В ДБхП на первый план выдвигаются расы shR^i~NgAra и vIra, хотя Деви, сказано, объемлет все расы. См. ДБхП V.9.54.

⁵³23.38(а). недруг Тридцяти (tridashAgAtiH) – в индийской мифологии число богов круглым счетом составляет тридцать, хотя их насчитывается гораздо больше. В эту группу входят 12 адитьев, 8 васу и 10 рудр. Ср., напр., ДБхП V.5.36; VI.3.8.

⁵⁴ 23.39(б). *разбито сердце* – в оригинале chittenAtividUyatA.

⁵⁵ 23.58(б). *лучший среди ракшасов* – rakShasottama. Непонятно, чем вызвано такое обращение. Все же Шумбха относится к асурам, а не к ракшасам. Впрочем, санскритским текстам весьма присуща путаница категорий демонических существ.

⁵⁶ 23.62 – 64(а). *По детскому неразумию некий обет, о государь, был дан мною прежде / Случайно, когда я играла в уединенном месте с подругами. // Гордая своим телом и силою своею, подружкам в тайне [я сказала]: / «Равного мне по мощи героя, который одолеет меня в битве, // Того я изберу в мужья, зная его сильные и слабые стороны»* (bAla-bhAvAd vrataM kiMchit kR^itaM rAjan mayA purA / kR^iDantya cha vayasyAbhi sahaikAnte yardR^ichChayA // sva-deha-bala-darpeNa sakhInAM purato rahaH / mat-samAna-balaH shuro raNe mAM jeShyati sphuTam // tam variShyAmy ahaM kAmAM j~nAtvA tasya balAbalam) - условие, выдвигаемое Богиней для принятия брачного предложения, возможно берет свое начало из версии ВмП, хотя эта пурана называет условие, что Деви должна быть побеждена в бою, брачным выкупом (shulka), а не обещанием или клятвой (pratij~nA) [Браун 1990: 263]. Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков. Древнегреческий автор Эман (II – III вв.) писал: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть» (цит. по [Мандзяк 2008: 317]). Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX – XIII веках. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030 – 1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» [Там же: 317]. Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В. М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его [Мифы народов мира 1992: 188].

⁵⁷ 24.1(б). *о взором искрящимся обладающая* – в оригинале ruchirAra~Ngi.

⁵⁸24.7. Любви все живущие с великою радостью / Пусть служат, мудрые, потому что она наилучшая из девяти [рас] (shR^i~NgAraH sarvathA sarvair prANibhiH paraya mudA / sevanIyo buddhimadbhir navAnAm uttamo yataH) – см. примеч. к 23.33 – 34.

⁵⁹24.16(a). последуй обычаю героев (vIra-dharmaM samAchara) – долг воина-кшатрия, предписывающий ему либо победить, либо погибнуть в честном бою, не отступая перед врагом и, тем самым, обретая право оказаться на небе Индры [Махабхарата 2005: 170].

⁶⁰24.21(б). науке правильного поведения – гAja-nIti...

⁶¹24.45(б). Опасаясь того, что чувствам повредит, со словами увещеванья прежде сам – в оригинале gasa-bha~NgA-bhayodvignaH sAmapUrvaM tvayi svayam.

⁶²24.47(a). о знающая пути чувств – в оригинале gasa-mArga-j~ne.

⁶³24.50(б). Я же знаю, о прекрасноробкая, что на душе у тебя – janAmu ahaM (...) bhavatyA mAnasaM kila.

⁶⁴24.53(б). [его] главной царицей – в оригинале paTta-gAj~nIM.

⁶⁵24.54(б). кокетливые знаки (hAvAMs) – термином hAvAH определяются десять видов кокетливых жестов, начиная с IIIA [Калика-пурана 1991: 16]. Ср. КП 2.29; 42.113.

⁶⁶24.56. Одолев тебя на мягком ложе, тебя сил лишит, / Исцарапав твоё тело до крови ногтями и искусав зубами губы (jitvA tvAM sukha-shayyAyAM parishrAntAM kariShyati / rakta-dehAM nakhAghAtair dantaish cha khaNDitAdharAm) – индийское искусство любви предусматривает некоторый элемент садомазохизма. Индийская эротология рассматривает постель как поле сражения, на котором каждый утверждает свое превосходство. Ватсьяна упоминает о таких приемах каматантры, как болезненные щипки, укусы, удары, а также соответствующие им возгласы и стонания. Открыто признавая возможность и даже необходимость насилия в любовной игре, Ватсьяна учит некоторым «садистским» приемам, которые вносят в любовную игру новые яркие переживания. Особенностью поведения женщины на ложе любви является ее готовность первой признать свое поражение, чтобы удовлетворить самолюбие супруга [Ефименко 1996: 63, 65].

⁶⁷24.60 (б) – 61 (а). Сделай же царя цветущим, будто ашока от удара ноги // Или будто бакула и курувака благодаря обрызгиванию вином из папки (ashokaM kuru gAjAnaM pAda -ghAta-vikAsitam // bakulaM sIdhu-sekena tathA kurubakaM kuru) – индийцы верят, что ашока произрастает там, где ступила нога женщины [Вальмики 1999: 481], и что деревья бакулы и куруваки зацветают, когда девушки брызгают на них вином изо рта.

⁶⁸25.2(a). Шут ты (vidUSHako 'si) – шут был неперменной комической фигурой санскритской драмы, представляя собой уродливого и неудачливого брахмана, который выступает как верный друг героя и служит постоянной мишенью для шуток [Бэшем 1977: 460].

⁶⁹25.10(a). В страхе перед тем, чтобы помешать чувствам, о Кали, я боюсь (rasa-bha~NgA-bhayAt ... vibhemi) – см. примеч. к 24.45(б).

⁷⁰25.11(б). *отправишься в обитель Ямы* (gantAsi yama-saMsadi). «Отойти» или «отослать» в обитель Ямы это одна из многочисленных в эпосе и пуранах «метафор смерти», связанная с перемещением (ср. «отправиться на небеса»), в которой Яма предстает в своей древней ипостаси – царя небес, «гостить» к которому отправляется земные цари и герои (ср. «отправится гостями к Индре» – метафора на тему архаического обмена – потлача) [Махабхарата 1998: 171]. Само понятие «умереть» было табуировано и синонимически разнообразиться, нередко выражаемо глаголом движения [Махабхарата 2005: 170].

⁷¹25.13(а). *небесных колесницах* (vimAna...) – см. примеч. к 23.22(а).

⁷²25.15(а). *ослов* (kharAn) – интересно, что диких ослов (онагров) в качестве тягловой силы для боевых колесниц использовали лишь в Древнем Шумере [Гуляев 2004: 171], в Индии подобные факты не зафиксированы.

⁷³25.19(б). *затрубила в раковину* (shaMkha-nAdaM tathA 'karot) – просверленные с одного конца морские раковины употреблялись как боевые трубы; такая раковина – обычный атрибут эпического героя-воителя, род боевого рога [Махабхарата 2009: 338].

⁷⁴25.22(б). [Произнесением] *слога хум его не медля обратила в пепел Амбика* (huM-kAreNaiva te bhasma chakAra tarasA mbikA) – слог huM – курча-биджа, иначе называемая шайва-пранава – одна из главнейших биджа-мантр. «Курча» – означает пучок травы куша, который используется для различных магических церемоний. Биджа-мантра huM связана с кроплением освященной водой и травой куша и играет чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и практически во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Она символизирует энергию сворачивания миропоявления – самхара-шакти. На это указывает слог ha, который означает харану (сворачивание), также он именуется grANa-blja и saMhAra-blja. Слог ha символизирует также висарга-шакти – энергию Махакундалини, присутствующую в каждом дыхании, в пране. Этот слог сравнивается с плугом, так как эта буква, написанная шрифтом деванагари, очень похожа на плуг. Говорится также, что этот плуг (grANAH) вспахивает поле (kShetra) тела, чтобы засеять его семенами опыта. Слог U символизирует унмешу – вспышку Сознания (букв. «открытие глаз»), заставляющую все внешние объекты исчезнуть, растворится, аннигилировать. Значение этой мантры практически безгранично, в разных источниках она по разному толкуется, в зависимости от школы и направления мистического знания, но основным ее значением является энергия «разрушения» и сворачивания миропоявления, ответственным за которую является Рудра, Бхайрава и другие гневные аспекты Шивы. Сама эта биджа считается по своей природе «мужской» и соотносится с лингамом, ваджрой, ударом молнии, означающие мгновенно озарение, вспышку просветляющего Осознания. У шактистов эта мантра считается биджа-мантрой одной из махавидий – Тары. Ср. ДМ 6.13.

⁷⁵25.24(б). *пролили дождь из цветов* (mumuchuH puShpa-vR^iShTiM) – цветочный дождь относится к традиционной форме положительной реакции богов к происходящему на земле [Махабхарата 1987: 686].

⁷⁶ 25.35(a). *пролили дождь из цветов* (chakruH puShpa-vR^iShTiM) – см. примеч. к 25.24(б).

⁷⁷ 25.39 (a). *Мир, война, выжидательное положение или отступление* (saMdhir vA vighraho vA dya sthAnaM niryANam eva cha) – ср. шесть методов внешней политики в Артхашастре Каутильи: мир (samdhi), война (vighraha), выжидательное положение (Asana), наступление (yAna), искание защиты (saMshraya) и двойственная политика (dvaidhI-bhAva) [Артхашастра 1993: 292, 671].

⁷⁸ 25.48(б). *Даже для мудрых непостижим путь Времени* (j~neyA gatiH kAlasya sarvathA) – см. примеч. к 21.56(a).

⁷⁹ 25.49. *Трава ударяет, как молния, и молния – как трава, / Могучий бессильным становится – таковы хитросплетения Судьбы* - tR^iNaM vajrAyate nUnaM vajraM chaiva tR^iNAyate / balavAn balahInaH syAd daivasya gatir IdR^ishI. Интересным представляется использование деноминативов: vajrAyate и tR^iNAyate.

⁸⁰ 25.56(a). *Для того, чтобы поймать зайца, не стоит выпускать слона* (shashaka-grahaNAtra na yuktaM gaja-mochanam) – ср. русскую поговорку «Стрелять из пушки по воробьям».

⁸¹ 25.60 (б). *орнамент битвы* - 'hava-maNDita.

⁸² 26.12. *Очевидно, следует пренебречь напрасным выводом, основывающимся на предположениях* – pratyakShaM cha parityajya vR^ithaivAnumitiH kila / saMdehasahite kArye na vipashchit pravartate.

⁸³ 26.16(б). *сведущего в искусстве любви* (kAma-shAstra-vishAradam) – букв. в «сведущего в камашастре». Камашастра это традиционная наука (шастра), предметом которой является чувственное наслаждение (кама). Истоки камашастры связаны с сакрализацией эротики в индуизме. Становлению камашастры способствовало развитие утонченной городской культуры, центрами которой были, в частности, дома гетер. Основным и самым известным текстом камашастры является Камасутра, составленная примерно в III – IV вв. [Индийская жена 1996: 48 – 68; Индуизм 1996: 226 - 227]. При этом следует отметить, что камашастра была светской дисциплиной, задачей которой являлось учить верхние слои индийского общества изощренному «искусству любви», и среди авторов трактатов по камашастре были и мусульмане. Поэтому следует отличать камашаSTRU от ритуально-магической майтхуны в вачачаре [Тантрический путь 1996: 174].

⁸⁴ 26.20(a). *нет [для меня] дела, чтоб делать вместе с мужем* - na kAryaM patina sahA.

⁸⁵ 26. 21-22. *Многих Шумбх я видала и тысячи Нишумбх, / Сотни дайтеев и данавов были прежде истребляемы мною. // Перед моим взором сонмы богов гибли из века в век, / И полчища дайтеев расставались с жизнью* (shumbhA me bahavo dR^iShTA nishumbhAsh cha sahasrashaH / ghAtitAsh cha mayA pUrvaM shataSho daitya-dAnavAH // mamAgre deva-vR^indAni vinaShTAni yuge yuge / nAshaM yAsyanti daityAnAM yuthAni punar eva cha) - в индуистском мировоззрении Время также носит не линейный, а циклический характер, оно представляется в виде колеса и разбивается на однообразно длящиеся циклы,

более или менее длительные, входящие в состав более крупных и сами разбивающиеся на более мелкие циклы. Ср. ДБхП III. 6.37; IV.14.9; V.10.6; XII.9.51. Ср. миф о вечном возвращении в философии Ф. Ницше. Таким образом, представление об одноправленности исторического процесса, уникальности и неповторимости событий во времени и идея эволюции полностью чужды индуизму [Индийская философия 2009: 428]. Ср. КП 19.10.

⁸⁶26.30(a). *родившийся напрасно* – vR[^]iThA puShTa, букв. «напрасно вскормленный».

⁸⁷26.32(a). *десять сторон света* (disho dasha) – это север, северо-восток, восток, юго-восток, юг, юго-запад, запад, северо-запад, зенит и надир. Каждая сторона света в индуизме имеет своего хранителя, см. примеч. к 21.42(a).

⁸⁸26.34 (б). *Меж Чандикой и обоими Чандами* (chaNDikA- chaNDayos) – под «обоими Чандами» подразумеваются Чанда и Мунда. В санскритских текстах форма dualis иногда используется для обозначения двух персонажей одним именем, напр., kR[^]iShNau «Кришна и Арджуна» [Махабхарата 1993: 535]. Здесь обыгрывание общего значения слов chaNDa и chaNDikA, «свирепый», «грозный» призванное подчеркнуть весь драматизм эпизода.

⁸⁹26.40(a). *Облаченная в шкуру тигра* (vyAghra-charmAmbarA) – тигр символизирует похоть, поэтому шкура убитого тигра указывает на побежденное вожделение [Шивананда 1998: 30]. Шкуру тигра также в индийской мифологии носит Шива, супруг Кали. Согласно одному из мифов, десять тысяч враждебных Шиве аскетов пыгались противиться ему и сотворили свирепого тигра, бросившегося на Шиву, но Шива содрал с него шкуру и сделал из нее для себя накидку; они насили на него змею и антилопу, но Шива надел змею на шею, как ожерелье, а антилопу навечно зажал в своей левой руке. Тогда те аскеты, а за ними и все боги, признали над собой власть Шивы [Мифы 1992, т. 2: 643; Томас 2000: 80 - 81].

⁹⁰26.40(a). *имеющая верхней одеждой шкуру слона* (gaja-charmottarIyakA) – одеяние из шкуры слона указывает на побежденную гордость [Шивананда 1999: 30].

⁹¹26.40(б). *Носящая ожерелье из черепов* (muNDa-mAlA-dharA) – гирлянда человеческих черепов, которую носит Кали, символизирует: а) побеждённых демонов; б) буквенные знаки и слоги священной матрицы (особенно если черепов изображается 50); в) преходящие таттвы материального мира.

⁹²26.41(a). *Держащая меч и петлю* (khaDga-pAsha-dharA) – меч разрушает сомнения и двойственность, а петля это аркан, которым вестники бога смерти Ямы выхватывают душу из тела. Отобрав этот аркан у Ямы, Кали дарует бессмертие.

⁹³26.41(б). *С кхатвангой в руке* (khatvA~Nga-dhAriNI) – кхатванга это посох с черепом на конце, который носили отшельники.

⁹⁴26.41(б). *Ночь смерти* (kAlaratrir) – см. примеч. к 23.4(б).

⁹⁵26.48. *диск... / Испускающий блеск, [как] Сударшана* (rathA~NgaM / suprabhaM tat-sudarshanam) – Сударшана – диск, излюбленное оружие Вишну.

⁹⁶26.49(a). *поразила Чанди Чанду* (jaghAna ... chaNDaM chaNDI) – см. примеч. к 26.34(б).

⁹⁷26.55(a). *Петлэй из стрел, выпущенной при помощи мантры* (bANa-pAshena mantra-muktena) – согласно преданию, мантры использовались для управления оружием. Согласно Мбх V.155.3, 193.57, заклинание оружия (mantra) является одной из четырех частей военной науки [Махабхарата 1993: 524]. Так, Кришна стрелой, освященной мантрами, сносит голову Джаядратхе (Мбх VII.121.30 - 33).

⁹⁸26.59(б). *Ради жертвоприношения-битвы* (raNa-ya-j~nArtham) – представления о битве как особого рода жертвоприношения укоренены в культуре ведийской эпохи. Параллелизм «битва – жертвенный ритуал» присутствует уже в РВ: одновременно с битвой царя против врагов жрецы совершают жертвоприношение, успех которого магически влечет за собою военный успех царя. В битве, как и в обряде, участвуют «знамена», представляющие богов, наконец, ведийские тексты прямо описывают битву в терминах жертвоприношения (см. напр.: РВ VII.8.6,8) [Ригведа 1995: 194 – 195, 460, 622]. О близости понятий битвы и жертвоприношения в сознании индийского ария свидетельствует и тот факт, что целый ряд ведийских терминов (samaya, samitha, devaviti и др.) обозначают одновременно и сражение, и жертвенный обряд. В эпосе и пуранах часто встречаются сравнения битвы с жертвоприношением или метафора «битва – жертвоприношение», причем нередко о том или ином противнике, которого герой убивает в сражении, говорится, что это «доля» данного героя в «жертвоприношении битвы» [Махабхарата 1998: 213].

⁹⁹26.62(б) – 63(a). *«На жертвоприношении битвы прославленном, на котором меч установлен в качестве жертвенного столба, // Принесу я жертвы так, чтобы не свершилось насилия»* (yuddha-ya-j~ne 'tivikhyAte khaDga-yUpe pratiShThite // AlambaM cha kariShyAmi yathA hiMsA na jAyate) – считалось, что принесение животных в жертву богам не является насилием. Эта идея, оправдывающая жертвоприношения животных, часто встречается в индуистских текстах, например, в Мбх: «Животные, которых постоянно убивают дваждырожденные для жертвоприношений, освященные заклинаниями, попадают на небеса, о брахман!» (III.199.9) [Махабхарата 1987: 418]. В ДБхП сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (III.26.32 - 34). Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «рудхирадхья» («кровавая глава»). Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104-118). А. Авалон также пишет, что жертвоприношение совершается не только на благо садхаки, но и на благо животного, ибо после смерти оно переходит на более высокий уровень существования. Жертвователю произносит для животного Гаятри, мантру, дарующую освобождение [Маханирвана 2003:

280]. Индийские материалисты (локайтики) высмеивали подобные утверждения: «Если животное, убитое согласно обряду джьиотиштомы, отправится прямо на небо, то почему же приносящий жертву не предложит тотчас же своего собственного отца?» [Радхакришнан 1993, т. 1: 237]. Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получают от них эту кровь. В Чондимонголе Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью не брезгуешь!» [Чондимонгол 1980: 144]. И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 2008: 146].

¹⁰⁰26.65(б) – 66(а). *Оттого, что убиты [тобою] Чанда и Мунда, то, о Калика, под именем // Чамунда прославишься ты на земле* (chaNDa-muNDau hatau yasmAt tasmAt te nAmA kAlike // chAmuNDeti su-vikhyAtaM bhaviShyati dharAtale) – невозможно с уверенностью сказать, в действительности ли эта этимология объясняет имя Кали Чамунда. Скорее всего, это только средство объяснения неарийского имени, ибо такое словообразование для санскрита не типично. Вообще, очевидна склонность индийцев к этимологизации непонятных слов или даже «ре-этимологизации» понятных в соответствии с контекстом. Иногда этим целям служат целые мифы, как в данном случае [Сахаров 1991: 115].

¹⁰¹27.5 – 7. *Калика обратила поле брани в нечто ужасное, о господин, / Умерщвляя слонов, героев, коней, верблюдов и пеших воинов. // Реку из крови устроила [она], где плоть была грязью, / А волосы – [растением] шайвала, сверкающую колесами от разбитых колесниц. // [В ней] отрубленные руки и прочие части тела были рыбами, а головы – плодами тыквы. / [Эта река] наводила ужас на робких и восторгала героев* (bhIti-daM cha raNa-sthAnaM kR^itaM kAlikayA prabho / pAtitair gaja-vIrAshvairAserakapadAtibhiH // shauNitaugha-vahA kulyA kR^itA mAMsAti-kardamA / kasha-shaivAlinI bhagnaratha-chakra-virAjitA // bhinna-bAhvAdimatsyADhyA shIrShatumbI-phalAnvitA / bhaya-dA kAtarANAM vai shUrANAM moda-varhdhinI) – перед нами развернутое синтетическое сравнение батального характера, нередко встречающееся в санскритской литературе, ср. напр., описание войска Пандавов в Мбх X.10.14 – 21 [Махабхарата 1998: 35 - 36], описание Двараки после гибели рода Яду в Мбх XVI.6.8 – 12 [Махабхарата 2005: 85], картина битвы царей Юдхаджита и Вирасены в ДБхП III.15.7-8 [Девихагавата-пурана 2006: 110] или же сравнение, имеющее иной, философский характер, в ДБхП XI.13.15.

¹⁰²27.20(б). *Обладающая тремя гунами* (tri-guNA). Гуны (guNAH) в индуизме это три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, это три составляющие силы Пракрити, суть которых – движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1). тамас (tamas), источник апатии, инертности, невежества и иллюзии; 2). раджас (rajas), активное, деятельное, стимулирующее начало, источник всякого действия; 3). саттва (sattva), основа умиротворённости,

добра и благодати [Индийская философия 2009: 319 – 320; Индуизм 1996: 154 – 155]. В ДБхП приводится немало сведений о трех гунах (III.8 – 9), как и БГ и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III.12), или преданности (VII.7. 4 – 28). В ДБхП только Богиня свободна от действия гун, хотя они составляют часть ее материальной природы (III.6.64 – 65 и др.).

¹⁰³27.30(б). *И долгу своему не изменяют* – в оригинале *sva-dharmaM na tyajati*. *dharma* является кардинальным понятием всей религиозно-этической системы индуизма, охватывающей чрезвычайно широкий диапазон значений. Под ним понимают прежде всего совокупность нравственных норм, обязательных для соблюдения в личной и общественной жизни. В индологической литературе это понятие, либо оставляют без перевода, либо переводят как «закон», «право», «правда», «справедливость», «добродетель», «долг» и др. [Индуизм 1996: 180 – 182; Махабхарата 1987: 737].

¹⁰⁴27.32. *Когда их время приходит, Брахма, Вишну и Супруг Парвати / Идут к гибели по окончании их жизненного срока вместе с Васавой и всеми [прочими] богами* (*brahma patati kale sve viShNush cha pArvatI-patiH / nAshaM gachChantyAyuSho 'nte sarve dehAN savAsavAN*) – в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни, подробнее см. примеч. к 31.10 – 11.

¹⁰⁵27.34(б). *прожить сотню осеней* (*jIveyaM sharadAM shatam*) – в древней Индии счет годам велся не по летам, а по осеням или по периодам дождей [Атхарваведа 1995: 339].

¹⁰⁶27.46(а). *Как же со мной сравнится эта дева, милая богам* – *kveyaM baIA suga-priya*.

¹⁰⁷27.56 – 57(а). *Из девяти рас две являются главными – Любовь и умиротворенность – в собраниях мудрецов, // И из них обеих любовь занимает царское положение* (*rasAnAM cha navAnAM vai dvAveva mukhytAM gatau / shR^i~NgArakaH shAnti-raso vidvaj-jana-sabhAsu cha // tayoH shR^i~NgAra evAda nR^ipa-bhAve pratiShThitaH*) – см. примеч. к 24.7.

¹⁰⁸27.57(б) – 58. *Вишну вместе с Лакими пребывает, с Савитри – четырехликий, // С Шачи – Индра, с Дочерью гор – Шанкара, С лианой – дерево, самец антилопы – с самкой и с голубкой – голубь* (*viShNur lakShmyA sahAste vai savitryA chaturAnanaH // shachyendraH shaila-sutayA shankaraH sahaserate / vallyA vR^ikSho mR^igo mR^igyA kapotyA cha kapotakaH*) – перечисляются известные боги индуизма вместе с их супругами, которые и изображаются вместе с ними. Отсюда и распространенный в индуистской иконографии сюжет, именуемый майтхуна (*maithuna*, букв. «пара, чета») [Индуизм 1996: 259]. ДБхП V.16.58 – 59.

¹⁰⁹28.10(а). *воскликая: «Нам конец!»* – *hatAN sma iti chAbruvan*.

¹¹⁰28.12(а). *Калакейи* (*kAlakeya*) – разряд демонов, потомки Калаки и приспешники Вритры (Мбх III.98.2 – 4) [Махабхарата 1987: 222, 737].

¹¹¹28.34(б). *воющая подобно сотне шакалов* (*shivA-shata-ninAdinI*) – в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы,

перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в Чондимонгол. Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное [Чондимонгол 1980: 82, 225]. В КП богиня Шивадутти описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакала и окруженной тысячью шакалов (63.104-198) [Кинсли 1987: 147].

¹¹²28.35(а). *Пятиликому* (pa-nchAsvam) – эпитет Шивы, имеющего пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1. Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») – первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий энергию творения. Соответствует Брахме. 2. Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») – второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий энергию сохранения. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вамаচারы (вамабхавы). 3. Агхора (aghora, «не страшный») – третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий энергию поглощения. 4. Татпуруша (tatpuruSha) – четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий энергию сокрытия. Соответствует Махешваре. 5. Ишана (ishAna, букв. «повелитель») – пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий энергию откровения. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы [Субрамуниясвами 1997: 719]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП 62.78 – 80 и об их мантрах см. ДБхП XI. 7.20 – 22.

¹¹³28.36(а). *о Враг Камы* (kAmAra) – эпитет Шивы. Согласно преданию, во время совершения подвижничества бог огнем из своего третьего глаза сжег догта Каму, бога любви, за то, что тот попытался возбудить в нем страсть к Парвати, но затем возродил его в облике Прадьюмны, сына Кришны и Рукмини (КП 42; Рождение Кумары III.71 -72)-[Индуизм 1996: 226; Классическая поэзия 1977: 44; Темкин 1982: 176; Томас 2000: 89; Шивананда 1999: 30].

¹¹⁴28.40(а). *мои шакалы насытятся вашей плотью* (tR^ipyantu mach-ChivAN pishitena vaH) – см. примеч. к 28.34(б).

¹¹⁵28.41(б). *разрушитель Трипуры* (tripurAnta-karo) – эпитет Шивы. Трипура это город асуров, выстроенный Майей и состоящий из трех частей. Первая из них размещалась на земле, вторая – в воздушном пространстве, а третья – на небе. Шива разрушил этот город одной-единственной стрелой при первом же выстреле из лука (Шатапатха-брахмана III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную (три мира) в негативном аспекте [Индуизм 1996: 421 – 422; Мифы 1992, т. 2: 643; Темкин 1982: 264]. То, что Шива называет себя в данном случае «разрушителем Трипурь», несомненно, включает в себе угрозу.

¹¹⁶28.46. *Та же, которая отправила в качестве посланника к данавам Шамбху, / Стала известной во всей вселенной как Шивадутти* (yauA sau preritAM shambhur dUtatve dAnavAn prati / shivadUIti vikhyAtA jAtA tribhuvane khile) – по мнению П. Д. Сахарова, это имя является нарочитой ассоциацией Богини с Шивой и демонстрирует тесную взаимосвязь шиваизма и шактизма [Сахаров 1991: 55].

Согласно же Кобурну, образ сущности, обозначаемый именем shiva-dUtI, бросает вызов традиционному представлению, в соответствии с которым shakti (женского пола) является коррелятором мужского божества, ибо сама Шивадутти выступает как шакти Богини (ДМ 8.28, здесь она также зовется Чандика). Она тесно связана с семью матриками, но не принадлежит к их числу [Кобурн 1988: 137]. Ср. ДМ 8.28.

¹¹⁷28.53(б). *быков среди дайтьев* (daitya-puMgavAn) – чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V. 2.10; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37. Из других животных метафор в ДБхП употребительна «тигр(ы) среди мужей (царей, мудрецов)», см. 23.18(б) и соотв. примеч.

¹¹⁸28.58(б). *на головном участке битвы* (samara-mastake) – выражение, часто встречающееся и в Мбх (напр. VII.155.20). Ср. также ДБхП V.11.21; ДМ 4.23.

¹¹⁹28.59(а). *сонмом Матерей* (mAtR^i-gaNena) – в ДМ именуется также mAtRgaNa (8.39; 8.63) или просто mAtRs (8.45,59; 9.8) «Матери». В Ведах Матерями зовутся небеса и земля, реки, воды вообще, растения и даже сами ведийские гимны [Кобурн 1988: 316-317]. В Мбх матерями именуется четыре группы богинь, связанных с почитанием Сканды и фигурирующих в связанных с ним мифах: 1) шесть жен Семи мудрецов (за исключением Арундхати); 2) семь или более богинь, каждая из которых – женская ипостась того или иного великого божества; 3) семь полчищ кормилиц Сканды, олицетворяющих различные силы зла; 4) богини – дочери бога огня Тапаса (Каки, Халима и др.). Фактором, объединяющим все четыре группы матерей, является та или иная степень причастности их к рождению Сканды и первым дням его жизни [Махабхарата 1987: 690]. Кобурн суммирует представление о матерях в Махабхарате следующим образом: это группа женских божеств неопределенного числа, которые известны за свою физическую силу и грозную внешность, но в которых глубоко сидит материнский инстинкт. Происхождение их остается неясным, они либо потомство бога огня Тапаса, либо «продукт» конфликта Индры со Скандой, но, в любом случае, они тесно связаны с Агни, который либо тождественен Тапасу (в первом случае), либо выступает отцом Сканды (во втором случае) [Кобурн 1988: 324]. Д. Кинсли пишет, что группы богинь, именуемые матерями в Махабхарате, представляют многочисленных сельских богинь. Этим богиням, которые часто ассоциировались с болезнями или избавлением от болезней, особенно тех, которые поражали детей, поклонялись простые люди по всей Индии [Кинсли 1987: 155]. Третья группа свидетельств о матерях носит сборный характер и включает в себя письменные памятники, надписи и скульптурные изображения. В Брихатсамхите Варахамири, относящейся к шестому веку,

говорится, что «те, которые ведают круг матерей» (mAtRⁱ-maNDala-vidaH) составляют одну из могущественных сект времени [Кобурн 1988: 325]. В романе Баны «Кадамбари» рассказывается о том, как царица Виласавати, беспокоясь о своем сыне, посетила храм матерей, и его благополучное возвращение было приписано их благосклонности. А еще раньше она, желая иметь сына, также поклонялась матерям [Бана 1995: 97; Кинсли 1987: 155; Кобурн 1988: 325]. В «Харшачарите» того же Баны упоминается аскет, который живет в храме матерей, где молодые аристократы совершают обряд за здоровье царя. В «Чарудатте» Бхасы и «Глиняной повозке» Шудраки сообщается о приношениях, делаемых матерям на перекрестках [Кинсли 1987: 155]. Самые ранние изображения матерей в кушанский период не имеют никаких атрибутов, это просто сидящие или стоящие женские фигуры без особых отличительных признаков, которые появляются лишь в гуптское время [Кобурн 1988: 326]. В то время как пураны содержат списки восьми и даже шестнадцати матерей, скульптурные изображения всегда насчитывают семь богинь [Там же: 327]. О распространенности культа матерей в гуптскую эпоху также свидетельствует бихарская надпись Скандагупты [Бхаттачарья 1996: 102]. По мнению К. Харпер, принятие матрикс в пантеон ортодоксального индуизма стало результатом продвижения правителями из династии Гупт идей, связанных с царской властью, и что матрикс являлись религиозно-политическими символами реализации великодержавной гуптской программы восстановления дхармического правления на землях, управляемых доселе иностранными захватчиками. Флаги, которые матрикс держат на их ранних изображениях, являются символами побед, одержанных царями над силами млечхов (варваров) и последующего господства над варварскими землями [Харпер 2002: 115]. В ВМП матери являются из различных частей самой Богини (30.3-9), но их роль сводится только лишь к участию в битве. В ДМ же статус матерей по отношению к мужским обществам и к самой Богине четко определен для того, чтобы сделать акцент на прославлении Богини [Кобурн 1988: 329]. Кобурн считает, что сами матрикс имеют ведийские, арийские корни, ибо они генетически связаны с образом Агни и их общее число семь указывает на семь языков Агни [Там же: 329]. Д. Кинсли придерживает другого мнения, указывая на их неарийское происхождение [Кинсли 1987: 155]. Популярность образа семи матерей является следствием их тесной связи с перипетиями семейной жизни: беременностью, младенчеством, болезнями и смертью маленьких детей [Кинсли 1987: 330; Кобурн 1988: 160].

¹²⁰28.60(б). на дружину Богини – devyA gaNopari.

¹²¹29.2. Когда из его тела капля крови падала на землю, / То [из нее] восставали дайтьи, подобные ему обликом и мощью (tasyA dehAd rakta-bindur yadA patita bhU-tale / samutpatanti daiteyAs tad-rUpAs tat-parAkramAH) - чем-то напоминает клонирование. Ср. ДМ 8.41.

¹²²29.33(а). Все поддельные были сожраны, а что до природного асура – в оригинале kRⁱtimA bhakShitAH sarve yas tu svAbhAviko 'suraH.

¹²³29.48(а). кусая нижнюю губу (praspshuritAdharaH) – покусывание нижней губы считается недобрым признаком. Ср. аналогичное место в ДМ 6.21.

¹²⁴29.54(б). *отправь в обиталище Ямы* (paṇa yaṃAlaṇe) – см. примеч. к 25.11(б).

¹²⁵29.56(б). *Как сравнятся этой деве с силой рук моих* (kvaiShA bAlA kva me bAhu-vṛṅaM) – букв. «где та дева и где сила рук моих», обычная конструкция, обозначающая несовместимость, противопоставление [Рамаяна 2006: 854].

¹²⁶29.58(б). *знак победы* – в оригинале jaṇa-shriyaṃ.

¹²⁷30.14(б). *взбешенных слонов* (gaḅAn...madotkaTAn) – эпос и пураны часто используют образ «взбешенного» (matta), то есть находящегося в периоде муста слона. Муст это временное функциональное расстройство у слонов, во время которого поведение животного характеризуется повышенной раздражительностью и агрессивностью. Явление это пока недостаточно изучено; не ясно, например, как оно связано с изменениями, происходящими в организме животного в период спаривания. Кроме того, слово matta может иметь значение «опьяненный», то есть подпоенный для резвости вином. Эта практика продолжалась и в средние века. Возможно, именно санскритское matta стоит в конечном счете за эпитетом, которым Афанасий Никитин определяет слона, ведомого при торжественном выезде мусульманского правителя Бидара: «благой слон» (на русский язык это обычно переводят как «злой» или «выгученный», тогда как следует предпочесть, очевидно, значение «безумный», «одурманенный» или «буйный» [Махабхарата 1987: 611; Махабхарата 1998: 204; Махабхарата 2005: 182; Махабхарата 2009: 352]).

¹²⁸30.18(б). *наполненную [одновременно] расами гнева и любви* (raudra-rasa-yutAM... shR^i~NgAra-rasa-yutAm) – см. примеч. к 23.33 – 34.

¹²⁹30.21(б). *на головном участке битвы* (raNa-mastake) – см. примеч. к 28.58(б).

¹³⁰30.23. *Или же лишившись жизни от ударов моих стрел на поле брани, / Обретя наслаждения рая, забавляйтесь, оставив тревоги* (athavA mach-charAghAta-hata-prANA ranAjire / prAṇya svarga-sukhaM sarve kriDantu vigata-jvarAH) – в пуранах, например, в вишнуйской БхП, содержится такое парадоксальное учение, как «йога ненависти» (dveSha-yoga), согласно которому человек, который ненавидит божество всеми фибрами своей души, способен благодаря этой ненависти постичь божество также, как и самый преданный его почитатель. Такое происходит в соответствии с тем принципом, что мы становимся тем, о чем мы размышляем. Поэтому демоны, убитые Богиней, как и в кришнаитских мифах демоны, сраженные Кришной (Канса, Шишупала и прочие), даже несмотря на свою греховную природу, благодаря соприкосновению с божественной сущностью, достигают небес [Источник 1990: 55; Ферштайн 2002: 494 – 495]. Этой парадоксальной идеи касается Хоспиталь. Он делает акцент на взаимозаменяемости ненависти и любви и также указывает на то, что если преданность божеству может носить позитивный и негативный характер, то равно и милость божества может быть двойкой. Пример последнего: лишения, которые божество насылает на своего почитателя, помогают ему освободиться от гордыни, привязанности к богатству и прочим мирским вещам [Браун 1990: 253 – 254]. Ср. ДБхП V.19.21; VI.5.43 – 44.

¹³¹30.25(а). *щит, на котором было изображено восемь лун* (charma chaivAShTachandrakam) – луны изображены на щите, потому что культ Шакти как никакой

другой является лунным. С Луной связано множество представлений о цикличности, ритмичности и др. Женские циклы связаны с Луной, также одна из тридцати шести таттв, составляющая канчуки-майю, именуется kala-tattva. Кала (часть), также обозначающее лунную фазу, является принципом, согласно которому неограниченное творение сознания становится ограниченным, порождая относительность явлений. Существует особая мандала, изображающая цикл из шестнадцати лунных фаз, расположенных по кругу. По всей видимости, данная сокращенная мандала изображена и на щите. Восемь (и иногда больше) лун указывают на особые проявления Богини, связанные с т.н. Нитья-шакти, соответствующими определённым фазам луны. Принципиально важными и исходными являются именно 8 таких богинь, в то время как остальные обозначают более «развёрнутые» аспекты и субаспекты. Также восемь лун указывают на восьмой лунный день - аштами (Дургааштами), который посвящён воинственному (и, стало быть, побеждающему) проявлению Богини. Помимо этого, восемь лун указывают на «восемь Лакшми» и некоторые другие понятия шактизма. Ср. ДМ 9.12. О значении числа «восемь» см. также примеч. к 34.16(а).

¹³²30.29(б). *И тила вновь и вновь напиток* (rapau ruṇaṅ ruṇaṅ rAṇaM) – здесь не уточняется, что это был за напиток, однако в мифе о Махисасурамардини (ДБхП V.9.19) (см. примеч. к 22.15 – 17) речь идет о суре – хмельном напитке. Пьянство считается одним из великих грехов, однако Богиня в индуистских текстах часто изображалась пьющей на поле брани вино и кровь убитых асуров [Чондимонгол 1990: 252]. И в «Песни о благодарении Чанди» Ганга упрекает Богиню в безнравственном поведении: «Женщина, а сражалась, демонов убивала, пила вино на поле брани» [Там же: 144]. В Раджастхане даже есть храм Кали, в котором приносят в дар спиртные напитки, и ими окропляется божество. Этот ритуал связан с плодородием [Горохов 1996: 581]. Ср. ДМ 3.34.

¹³³30.30 - 32. *Так шло ужасное побоище / Между богами и данавами, стремящимися к победе друг над другом. // Свирепые собаки и шакалы, плотоядные птицы - / Коришны, цапли и вороны - пустились в пляс, довольные. // Земля на месте сражения была завалена / Множеством окровавленных трупов асуров, слонов и коней* (evaM parasparaM yuddhaM babhUvA 'tīhhaya-pradam / devAnAM dAnavAnAM cha parapara-jayaiShiṅNam // palAdAṅ pakShiṅNaṅ krUrA sArameyAsh cha jambukAṅ / nanR'itush chA 'tisaMtuShTA gr'idhrAṅ ka~NkAsh cha vAyasAṅ // raNabhUr bhAti bhUyiShTha patitA 'sura-varShmakaiṅ / rudhira-srAva-saMyuktair gajAshva-deha-saMkulA) - картина «поля мертвых», где среди тел могучих воинов пируют питающиеся падалью звери и птицы, была для сознания древнего индийца (также, как и древнего грека, германца, славянина) образом архетипическим, будящим неясные воспоминания и вызывающим сильные эмоции. Историческая основа этого образа восходит, видимо, к периоду индоевропейской общности, когда, после распространения металлических орудий и колесного транспорта, в западной части великой евразийской степи предки ряда народов, говоривших на индоевропейских языках, пережили свой первый «героический век» [Махабхарата 1998: 133].

¹³⁴30.36(б). ты отправишься в обители Ямы (gantAsi yama-sAdanam) – см. примеч. к 25.11(б).

¹³⁵30.41(б). Бежали (...) в царский дворец (jagmur... гAja-mandiram) – здесь противоречие. Ранее в тексте было сказано, что Шумбха не остался во дворце, а выступил в поход вслед за своим братом Нишумбхой (30.2).

¹³⁶30.43(б). на головном участке битвы (samara-mUrdhani) – см. примеч. к 28.58(б).

¹³⁷30.48(а). являющаяся корнем майи – mAyA-mUla-vishArada. Виджнянананда переводит: «She is the origin of Maya» [Виджнянананда 1977: 460].

¹³⁸30.49(а). точно вторая Ночь смерти (kAla-ratrir ivAparA) – см. примеч. к 23.4(б).

¹³⁹30.49(б). Перепрavляющая на другой берег (pAra-pAra-gA) – мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него [Махабхарата 1987: 620]. Ср. ДБхП III. 1.49-50; IV.15.16; V.20.4; VI. 5.47; XII. 14.30; БГ 4. 36; КП 5.31.

¹⁴⁰30.52(б) – 54(а). Время делает сильного слабым, // А затем, вновь сильным сделав, победу ему дарует. / Подателя в просителя Время по истечении срока обращает // И нищего раздатчиком богатств делает по истечении срока (kAlaH karoti balinaM samaye nirbalaM kvachit / taM punaH sabalaM kR^itvA jayAyopadadhAti hi / dAtAraM yAchakaM kAlaH karoti samaye kvachit / bhikShukaM dhana-dAtAraM karoti samayAntare) – см. примеч. к 21.54(б); 21.56(а).

¹⁴¹30.59(б) – 60(а). могучие асуры слабой женщиной // Были убиты - balino 'balayA surAH / nihata, здесь игра слов: balinas, N. pl. «могучие», abalayA, I. Sg. abalA, это слово может иметь значение и «слабая» и «женщина».

¹⁴²31.5(б) - 6. [Бывает, что] не идет дождь в месяц шравана, // Зато в [месяцы] маргаширша, пауша, магха и пхальгуна / В неурочное время он идет (na varShati cha parjanyaH shrAvaNe mAsi sarvathA // kadAchin mArgashIrShe vA pauShe mAghe tha phAlgone / akAle varShatvAshu) – шравана соответствует июлю-августу, это сезон дождей, а маргаширша, пауша, магха и пхальгуна соответствуют времени с ноября по март, это холодный сезон, когда осадков выпадает мало.

¹⁴³31.7(а). Время это только действенная причина, Судьба же более могущественна (kAla nimitta-mAtraM tu daivaM hi balavattaram) – см. примеч. к 21.56(а). Приверженцы санхьи выделяли два типа причин: 1) действующая, или инструментальная (nimitta) и 2) материальная (upAdAna). Например, если мы возьмем глиняный горшок, палка горшечника будет инструментальной причиной, а глина – материальной [Анте 1922: 155, 289; Индийская философия 2009: 437-438; Лунный свет 1995: 268; Радхакришнан 1993, т. 2: 226]. В данном случае Время именуется действующей, или инструментальной причиной. Ср. ДБхП V.19.30.

¹⁴⁴31.10 - 11. По истечении жизненного срока сам Брахма / Вкусит смерть, Творец мира, Самосуий. // Четыре тысячи юг содержится в дне Брахмы, / И за это время четырнадцать Индр погибает (prArte kAle svayaM brahma parArtha –

dvaya-saMmite / nidhanaM yAti tarasA jagat-kartA svaya-prabhuH // chaturyuga-sahasraM tu brahmaNo divya kila / patanti bhavanAt pa~nchanava chendrAs tathA punaH) – о смертности богов см. примеч. к 27.32. Согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, триста шестьдесят человеческих лет составляют один божественный год (divya-varSha). Двенадцать тысяч божественных лет приравниваются к одной махаюге, состоящей из четыре юг: Сатья, Трета, Двапара и Кали (в европейской традиции это золотой, серебряный, медный и железный века. Мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э.). Семьдесят одна махаюга составляет одну манвантару, а четырнадцать манвантар, у каждой из которой есть свой Индра – одну кальпу (день Брахмы). Две кальпы соответствуют суткам Брахмы, следовательно, год Брахмы включает семьсот двадцать кальп, и Брахма живет сто таких лет. В переводе на наше обычное летоисчисление получаются огромные цифры. Так махаюга соответствует 4 320 000 человеческих лет (или 12 000 божественных), манвантара – 306 720 000 человеческих лет, с перерывами между манвантарами примерно по 2 млн. лет, кальпа – 4 320 000 000 лет, год Брахмы – 309 173 760 000 лет, а вся жизнь Брахмы – 309 173 760 000 000 лет [Бируни 1995: 317 - 318; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679-680]. А. С. Потупа подмечает удивительные совпадения: сутки Брахмы близки по оценке современных ученых жизни Вселенной (12 - 20 млрд. лет), кальпа – времени существования Солнечной системы (4,5-5 млрд. лет), а манвантара – периоду оборота Солнца вокруг центра Галактики (275 млн. лет) [Потупа 1991: 83].

¹⁴⁵31.12. *По прошествии двойного [срока жизни Брахмы] Вишну смерть поражает, / А по истечении двойного времени [жизни Вишну] Шанкара к упокоению идет* (tathaiva dvi-guNe viShNur maraNaya prakalpate / tathaiva dvi-guNe kAle shaMkaraH shAntim eti cha) – у Бируни в труде «Индия», в главе «О том, что превосходит длительность жизни Брахмы» приводится другая версия хронологии божественного времени. Бируни сообщает, что у индийцев жизнь Брахмы, длящаяся сто лет, составляет один день Кешавы (т.е. Вишну), а жизнь Вишну, длящаяся сто лет, составляет один день Махадевы (т.е. Шивы) [Бируни 1995: 319].

¹⁴⁶31.14(a). *Для рожденного неизбежна смерть, и неизбежно рождение для умершего* (jAtasya hi dhruvo mR^ityur dhruvaM janma mR^itasya cha) - ср. БГ 2.27.

¹⁴⁷31.21(б). *Пораженный пятью стрелами* (pa~ncha-bANahataH) – Кама, индийский Эрот, вооружен пятью стрелами: drAvaNa «обращающий в бегство», shoSaNa «киссушающий», bandhana «порабощающий», mohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий» [Ван Куидж 1972: 154].

¹⁴⁸31.25(б). *лебедеюкую* – в оригинале marAlakShIM.

¹⁴⁹31.27(б). *Увещивание, дары и внесение раздоров* (sAma-dAna-vibhedaish cha) – см. примеч. к 23.33 – 34.

¹⁵⁰31.29. *Риши говорят, что смерть в бою ведет к благу, / Если это бой между воинами, равными по силе* (maraNamR^iShibhaH proktaM saMgare ma~NgalAspadam / yat-tat-samAna-balayor yodhayor yudhyatoH kila) – при боевых действиях воин должен сражаться с одинаково снаряженным противником:

пехотинец с пехотинцем, конный с конным, воин на колеснице с таким же воином, а воин на слоне – с подобным себе. Сражение с более слабым противником вызывало осуждение, но при этом было похвально вызывать на поединок более сильного воина. Так, царь Джарасандха из трех своих противников выбрал для поединка сильнейшего из них – Бхиму, чем заслужил уважение (Мбх II.21.6 - 24) [Махабхарата 1993: 492, 497].

¹⁵¹31.31(б) – 32. *разве доброта умиротворит ее? // Дары не будут способны поколебать ее, различным оружием оснащенную, / И внесение раздора [в стан ее] бесполезно* (kiMtu sAmnA prasIdati // na dAnaish chAlituM yogyA nAnA-shAstravibhUShitA / bhedastu vikalaH kAmam) – речь идет о «методах политики», см. примеч. к 23.33 – 34.

¹⁵²31.50(б). *Калика, Временем побуждаемая, сама в облике Времени –* kAlika kAla-prerita kAla-gUpiNI. Здесь игра на созвучии слов.

¹⁵³31.62(а). *Праны вышли из его тела, вырвавшись наружу* (prANA viniryayus tasya dehAd utkramyA satvaram) – это одна из многочисленных в санскритской литературе метафор смерти [Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. – пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, самана (samAna) – пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112].

¹⁵⁴32.6(б). *верный своей жене* - в оригинале sva-dAra-gamane rataH. Свами Виджнянананда переводит: «...he never used to hold any sexual intercourse except his legal wife» [Виджнянананда 1977: 465].

¹⁵⁵32.9(а). *губителями кола* (kolA-vidhvaMsinaH) - слово кола имеет два значения. Согласно одной версии, это одна из ветвей выродившихся потомков кшатриев, разбитых Парашурамой, а согласно другой представленной в БвП, это представители одной из низших смешанных каст, ведущей свое происхождение от касты рыбаков. Кола – также наименование горных и лесных племен, живших на территории Бенгалии еще до прихода туда ариев, примерно в последние века первого тысячелетия до нашей эры [Чондимонгол 1980: 259 - 260]. ДБхП характеризует кола как млеччхов, живущих на холмах. Термин «млеччха» относится к варварам или чужестранцам вообще или просто к племенам, живущим на холмах, как об этом пишет Хазра: «То, как млеччки и яваны периодически упоминаются в ДБхП, показывает, что автор этой пураны был хорошо наслышан о мусульманской экспансии в Индии» [Браун 1990: 166]. Таким образом, Суратха может служить не только образом царя, но идеалом воина, мужественно сражающегося с внешними врагами – этот идеал был весьма актуален в то время [Там же]. Самому же слову kola-vidhvaMsinaH даются различные интерпретации. Парджитер утверждает, что оно обозначает «врагов, находящихся в союзе с кола» [Браун 1990: 279].

¹⁵⁶32.22(б). *Вокруг него бродили хищные звери, чуждые вражды* (nirvairashvApadAkIrNaM) – считается, что возле йога, управляющего своими чувствами, даже у хищных зверей временно снижается агрессивность. В Йога-сутрах Патанджали говорится: «... при утверждении (йогина) в ненасилии в его присутствии исчезает враждебность» (2.35). Возможен также несколько иной перевод этой сутры: «(Когда йогин) реализовал принцип ненасилия, в его (присутствии) все отказываются от враждебности». Вачаспати Митра поясняет: «Это происходит со всеми живыми существами. Даже те из них, взаимная вражда которых постоянна: конь и буйвол, мышь и кот, змея и мангуста – в присутствии досточтимого (йогина), реализовавшего принцип ненасилия, оставляют свою вражду, испытывая воздействие его сознания» [Классическая йога 1992: 141, 229]. Кротость хищников возле ашрама, выступающая следствием влияния, оказанного на них подвижниками, является стабильным компонентом описания ашрама в санскритской литературе: «Где даже коварные звери спокойно паслись вместе с оленями, словно научившись кротости у дарующих защиту подвижников» (Ашвагхоша. Песнь о прекрасном Нанде. 1.13). Ср. об ашраме Вальмики в поэме «Род Рагху» Калидасы: «В этом лесу подвижничества, где от общения с подвижниками стали кроткими звери» (14.75). В Мбх Душьянта, вступив в ашрам Канвы, радуется при виде миролюбиво ведущих себя хищных зверей (1. 64. 18) [Алиханова 2002: 90, 103 – 104].

¹⁵⁷32.37(б). *благодаря силе [моего] подвижничества* (tapaso balAt) – в индийской мифологии подвижники совершают аскезу (tapas) с целью накопления духовной энергии, также именуемой словом tapas, буквально означающим «жар», «пыл». Для этого, находясь в уединенном месте, они подвергают себя длительному пребыванию в неудобной позе. В мифах неудобство этих поз и продолжительность пребывания в них неимоверны. Благодаря этой энергии подвижники обретают сверхъестественные силы [Махабхарата 2000: 319 – 320]. Ср. ДМ 1.10.

¹⁵⁸32.38(б). *дикого риса, плодов и корней* (nIvAra-phala-mUlakaiH) – что составляло традиционную пищу отшельников.

¹⁵⁹32.48(б). *дружба после седьмого слова [возникает]* (maitrI sApta-padI mata) – прямого подтверждения существования данного обычая мною не найдено, за исключением того, что в ритуал индуистской свадьбы входит обряд саптапади, т.е. «обряд семи шагов». Жених предлагает сделать невесте семь шагов на север, произнося определенные слова. Свадебная церемония считалась завершённой после исполнения этого обряда [Пандей 1990: 184]. Данную фразу можно еще перевести как: «У добродетельных людей после седьмого слова, [произнесенного в беседе, утверждается] дружба», поскольку rada означает еще и «слово». Это, возможно, в данном контексте будет и вернее. Ср. ДБхП V. 16.45.

¹⁶⁰32.50(б). *вайшья по касте* – vaishya-jAtIyaH.

¹⁶¹33.4(б). *Знаю я, что весь мир ложен, подобно сну* – idaM jagan mithyA svapnavat sarvam eva hi. ДБхП принимает адвайтистский тезис об иллюзорности мира; см. также VII.31.50; VII.39.45.

¹⁶²33.13(б). *Разве среди людей ты единственный кшатрий, раджа-гуня наполненный?* (tvaM kiyAn mAnuSheShu ekaH kShatriyo rajasa v'itaH) – согласно традиционным представлениям, что в кшатриях доминирует раджа-гуна, в то время как в брахманах – саттва-гуна, в шудрах – тамас, а в вайшьях – раджас и тамас одновременно [Дугин 1999: 127 - 128]. См. также примеч. к 27.20(б).

¹⁶³33.15(б) – 16. *Некогда в Сатья-югу, о царь, сам Вишну Нараяна, // Достигнув Белого острова, предавался великому подвижничеству. / В течение десяти тысяч лет ради обретения знания Брахмана* (purAsatya-yuge rAjan viShNur nArAyaNaH svayam // shveta-dvIpaM samAsAdya chakAra vipulaM tapaH / varShaNAm ayutaM yAvad brahma-vidya-prasaktaye) – Белый остров (shveta-dvIpa) это легендарное место, которое, как пишет Ю. Эвола, является «местопребыванием Вишну, солнечного бога, носителя гиперборейского креста, свастики» [Эвола 1992: 48]. Позднее у вайшнавов возникло представление, что существует два Белых острова. Один из них тождественных Вайкунтхе, миру Вишну, а другой, более низкого, так скажем, уровня, находится в молочном океане, который есть в каждой из брахманд [Айравата дас 1998: 217]. Встречающееся здесь сложное слово brahma-vidya «знание Брахмана» Апте переводит как «knowledge of the Supreme Spirit» [Апте 1992: 396]. Для Шанкары brahma-vidya это философия, являющаяся изображением вечной природы или сокровенной сущности вселенной [Радхакришнан 1993, т. 2: 473]. Что же касается непосредственно упомянутого мифа, то мне не удалось найти его соответствий.

¹⁶⁴33.18 – 47. В других пуранах приводится более простая версия этого мифа. Согласно ей, во время спора Брахмы и Вишну, кого из них почитать творцом, перед ними вдруг возник пылающий лингам необозримой величины. Пытаясь отыскать его начало и конец, Вишну в виде кабана спустился под землю, а Брахма в облике гуся взмыл в небеса, но оба не достигли цели. Тогда они признали Шиву величайшим из богов (ЛП I.17; ШП II.5; ВьюП 55.21 – 61) [Мифы 1992, т. 2: 643].

¹⁶⁵33.20(а). *Четырехликий и Четырехрукий* (chaturmukha-chaturbhujau) – здесь игра на созвучии эпитетов двух богов. Четырехликий – Брахма, имеющий четыре лица [Индуизм 1996: 80]. Четырехрукий – Вишну, который изображается с четырьмя руками, держащими диск, раковину, булаву и лотос [Индуизм 1996: 132].

¹⁶⁶33.22. *А кто ты, бессильный, раджа-гуны исполненный. / Знай же, что я вечный Васудева, исполненный саттвы* (tvaM kiyAn bala-hIno 'si rAjo-guNa-samAshritaH / sattvAshritaM hi mAM viddhi vAsudevaM sapAtanam) – согласно традиционным индуистским представлениям, три бога тримурти соответствуют трем гунам. Вишну является управителем саттва-гуны, Брахма – раджа-гуны, а Шива – тама-гуны [Индийская философия 2009: 319]. См. примеч. к 27.20(б). Ср. ДБхП III.5.8; IV. 12.3; V. 7.25; VI. 1.23; XII. 8.71 - 72.

¹⁶⁷33.23 - 24(а). *Я спас тебя, ведя суровый бой! / Ты нашел тогда у меня прибежище, преследуемый данавами, // И мною были убиты данавы Мадху и Кайтабха* (mayA tvaM rakShito 'dyaiva kR'itva yuddhaM sudAruNam / sharaNaM me samAyAto dAnavAbhyAM prapIDitaH // mayA tau nihatau kAmAM dAnavau madhu-kaiTabhau) – первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и

Кайтабхой излагается в Мбх III. 194, а его шактистская интерпретация содержится в ДМ и ДБхП. Согласно ей, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне во время пралаи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67-104; ДБхП I.6 - 9). В тантризме Мадху и Кайтабха, олицетворяющие ложь и коварство, являются демоническими силами ментального плана, и в ритуале панчамакара они символизируются соответственно вином (madya) и мясом (mAMsa).

¹⁶⁸33.27(б). В воздухе зазвучал тогда глас незримый (AkAshe tarasA tatra vAg uvAcha 'sharirINi) – появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП I.5.70 – 105 незримая Девы рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня, а в ДБхП III.2.19 - 20 повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир. В ДБхП III.2.36 – 54 голос, исходящий из акаши, рассказывает Вишну об его обязанностях. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].

¹⁶⁹33.44(а). Вескими являются слова для меня, что Махадева молвит – в оригинале mahAdevaH gramANaM me yady asau vachanaM vadet. Словом gramANa в индийской философии обозначаются источники истинного знания [Индийская философия 2009: 629].

¹⁷⁰33.48(б) – 49(а). Ради успеха дела богов Супруг Рамы // Хари вводит в обман дайтьев, не убоясь греха (devAnAM kArya-siddhyarthaM sarvadaiva ramA-patiH // daityAn va-nchayate chAshu tyaktvA pAra-bhayaM hariH) – Вишну действительно в индуистской мифологии выступает «хитроумным» божеством, прибегающим к различным уловкам для достижения собственных целей. При этом в ДБхП нередко делается акцент на безнравственности некоторых из совершенных им деяний, а также деяний его аватар, что делается с целью принижения образа этого божества и возвеличивания Богини. Так, Вишну, нарушив запрет убийства женщины, умерщвляет супругу Бхригу за то, что она защищала асуров (ДБхП IV.11.53-55) и устает из-за этого проклятия самого Бхригу, обрекающего его на рождение в мире смертных (ДБхП IV.12.5-8). Вишну же обманом вносит раздор между богами и демонами во время пахтания океана. Согласно пуранической легенде, когда асуры взяли появившуюся из океана чашу с амритой и начали спорить, кому из них должно принадлежать право первого глотка, Вишну принял облик прекрасной женщины Мохини (mohinI, «сводящая с ума», «чаровница»). Плененные красотой Мохини, асуры предоставили ей решение спора, обзавшись беспрекословно повиноваться. Мохини повелела, чтобы первыми отведали амриты боги, а затем, обманув асуров, тщетно ожидавших своей очереди, исчезла вместе с чашей (БхП VIII.8-9; ВП I.9 и др.). Тогда же Вишну присваивает себе Лакшми (ДБхП IV.15.49-51), а затем сносит голову Раху, не причинявшему ему обид (ДБхП IV.15.60-61) [Мифы народов

мира 1992, т. 2: 177]. Также этот бог хитростью отбирает власть над вселенной у царя асуров Бали. Бали благодаря своему благочестию и подвижничеству победил Индру и добился власти над тремя мирами – небом, землей и подземным миром. Тогда Вишну, воплотившись в карлика (это его пятое из десяти главных воплощений), пришел к Бали и попросил у него в дар столько пространства, сколько он, карлик, сможет отмерить своими шагами. Не заподозрив подвоха, Бали согласился, и Вишну приняв свой истинный облик, первым шагом покрыл небеса, вторым землю, а от третьего шага воздержался и оставил Бали во владение подземный мир (ВюП II.36, 74-86; Рам I. 29; Мбх III. 270; XII. 343 и др.) [*Мифы народов мира 1992, т. I: 151*].

¹⁷¹33.49(б) – 50(а). *Бог Мадхава предпринимает нисхождение в различные лоны, // Отвергнув блаженный покой, ведет войны с дайтьями Господь* (avatAra-karo devo nAna-yoniShu mAdhavaH // tyaktvA 'nanda-sukhaM daityair yuddhaM chaivAkarod vibhuH) – см. примеч. к 21.61(а).

¹⁷²33.53(а). *Дарует одновременно заблуждение и знание, узы и освобождение* (moHa-dA jJAna-dA saiva bandha-mokSha-pradA sadA) - дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. (...) Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401 – 1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей – это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог – это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» [*Бенуа 2004: 214 - 215*].

¹⁷³33.56(а). *Подобно трупу лишненное шакти существо* (shava-vach-chhakti-hInas tu prANi bhavati sarvathA) – это утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» (Саундарьялахари) [*Радхакришнан 1993, т. 2: 663*]. В Кубджика-тантре сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» [*Маханирвана 2003: 20*]. Ср. ДБхП III.4.32.

¹⁷⁴33.56(б). *Чит-шакти во всех существах – таков ее образ* (chic-ChaktiH sarva-bhUteShu rUpaM tasyAs tad eva hi) – или чит-рупини, созидательная сила сознания. В то время как Шива иногда отождествляется с чит (сознанием), Шакти отождествляется с чит-шакти в ее статическом состоянии (тогда как в кинетическом состоянии – майя-шакти). Как чит-шакти шакти выступает в образе окончательной неизменной реальности, а как майя-шакти она развивается и предстает в форме мира. В природе окончательной реальности (чит) проявляется «Я». В чит или в Сознании имеется семя Силы для проявления себя как объекта для его ограниченных центров. Это семя является концентрацией всех тенденций (самскар) по отношению к жизни и форме, полученной в бесконечном количестве прошлых вселенных. Ср. ДБхП V.19.28.

¹⁷⁵33.58(б). *Разнообразные облики принимает Богиня и многими силами она наделена* (nana-rUpa-dharA devI nAnA-shakti-samanvitA) – см. примеч. к 22.26(а).

¹⁷⁶33.60(а). *И времени она не подвластна, ради цели Пуруши действующая* (na kAla-vasha-gA nityaM puruShArtha-pravartinI) – таким образом, Богиня оказывается выше даже всемогущего Времени, см. примеч. к 21.56(а).

¹⁷⁷33.60(б). *Бездельный Пуруша это зритель, зримое же это вся эта вселенная* (akartA puruSho draShTA dR^ishyaM sarvam idaM jagat) – в санхье Пуруша часто сравнивается со зрителем, а Пракрити – с танцовщицей или актрисой. «Как танцовщица удаляется, показав себя залу, так и Пракрити устранивается, раскрыв себя перед Пурушей» (Санхья-карика 59). То есть когда человек перестает отождествлять себя чем-либо материальным, то тогда Пуруша (дух) и Пракрити (материя) разединяются и так достигается освобождение. Как пишет С. Радхакришнан, «Характеры Пракрити и Пуруши по природе противоположны. Пракрити бессознательна (ачетанам), а Пуруша сознателен (сачетанам). Пракрити активна и постоянно движется по кругу, а Пуруша неактивен (акарта) [Радхакришнан 1993, т. 2: 249]». И далее: «простое присутствие Пуруш возбуждает Пракрити к действию и развитию. Пракрити слепа, но под руководством Пуруши она производит многообразный мир. Союз Пракрити и Пуруши сравнивают с безногим человеком, обладающего хорошим зрением, сидящим на спине слепого, который имеет крепкие ноги» [Там же: 254]. В шактизме Пракрити отождествляется с Шакти, а Пуруша – с Шивой.

¹⁷⁸33.61(б). *Пурушу радует она одна, верша представление мира* (puruShaM ga~njayatyekA kR^itvA brahmANDa-nATakam) – см. примеч. к 33.60(б).

¹⁷⁹33.62(б). *действующие причины* (nimitta-bhUtAs) – см. примеч. к 31.7(а).

¹⁸⁰33.63(б) – 64(а). *Вложив в них свою часть, она их еще более могучими сделала // И даровала шакти им: Речь, Лакими и Дочь гор* (svAMshaM teShu samaropya kR^itAs te balavattarAH // datAsh cha shakatayas tebhyo gIr lakShmI girijA tathA) – см. примеч. к 22.35(б).

¹⁸¹34.7(б). *Пусть нарисует шестиугольную янтру, а затем восьмиугольную вокруг нее* (ShaD-koNaM vilikhed yantraM chA 'ShTa-koNaM tato bahiH) – ShaD-koNa это шестиконечная звезда, образованная двумя пересекающимися треугольниками. Пô одной из трактовок, направленный вверх треугольник символизирует мужскую космическую энергию Шивы, а направленный вниз –

женскую силу Шакти [Ферштайн 2002: 609]. Шестиугольная звезда, вписанная в восьмилепестковый лотос, это янтра Бхуванешвари, которая в ДБхП выступает как основная почитаемая форма Девы (XII.12. 11 - 33).

¹⁸²34.8(а). *биджи девятислоговой мантры* (navAkSharasya mantrasya bljAni) - это мантра oM aiM hrIM kIM chAmuNDayai vichche. Согласно Нилакантхе, девятислоговая мантра обращена к Шакти, проявляющей себя в образах Махакали, Махалакшми и Махасарасвати, которые символизируются тремя биджа-слогами. Из них Махакали олицетворяет силу разрушения (saMhAra-shakti), Махалакшми – силу поддержания (sthiti-shakti), Махасарасвати – силу творения (sRShTi-shakti). Кроме того, девять слогов мантры вместе с десятым слогом связываются с десятью инкарнациями (dasha mahAvidya) Богини. Поэтому повторением девятислоговой мантры удовлетворяют все проявления Шакти. Затем, три части vichche (vit-cha-i) обозначают sat, chit и Ananda («бытие-сознание-блаженство»), а все вместе они обозначают Чамунду. Нилакантха дает и другое толкование: для обретения брахмивидьи следует созерцать Чамунду, которая в форме chit есть Махасарасвати, в форме sat - Махалакшми и в форме Ananda - Махакали. Эту мантру повторяют в течение всех дней праздника Наваратри, а также перед ритуальным чтением ДМ и по его завершению. Также ее можно повторять в любое время по собственному желанию. Как и большинство других тантрических мантр, эту мантру необходимо получить непосредственно со слуха от гуру – духовного наставника [Браун 1990: 153; *Тантрический путь* 1996: 128 - 135].

¹⁸³34.9(а). *изображение [Богини] из железа* (archAM vA dhAtavIM). Ведийская религия ариев не знала изображений божеств и их почитания, которые пришли в индуизм из религии аборигенов Индии. П. Д. Сахаров предполагает, что аборигенные изображения локальных прототипов Богини могли изготавливаться как на длительный срок, так и на короткое время особых торжеств в ее честь, для чего использовались недолговечные материалы. Наиболее распространенным материалом была, скорее всего, глина (глинистая земля). В аналогичном фрагменте ДМ Суратха и Самадхи изготавливают изображение именно из глины (13.10), но здесь в качестве материала используется железо. Что касается канона изображения Богини в древности, то устойчивых представлений об ее облике не существовало, о чем свидетельствуют немногие сохранившиеся изображения Богини [Сахаров 1991: 52 - 53]. В ДБхП упоминается о почитании изображений Богини в III.13.50; 25.32; XI.15.73. Кроме того, в V.34.9 упоминается об изображениях Богини из железа, а в КП 41.11 – из глины (глинистой земли, mahl).

¹⁸⁴34.11. *Совершаемая хома будет десятой частью от созерцания, тарпана – десятой частью от хомы, / И угощение брахманов – десятой частью от тарпаны.* – homaM dashAMshataH kuryAd dashAMshena cha tarpaNAm / bhोजनाM brAhmanAnAM cha tad dashAMshena kArayet.

¹⁸⁵34.12(а). *Следует читать о трех подвигах* (charitra-traya-pAThaM cha ... kuryAd) – концепция трех величайших подвигов Богини впервые появляется в ДМ, а более позднее и развернутое повествование о них содержится в ДБхП. К

числу трех этих подвигов принадлежат убийство Мадху и Кайтабхи (ДМ 1.64 – 104; ДБхП 1.6 – 9; X.11) (см. примеч. к 33.23 – 24(a)), убийство Махиши (ДМ 2 – 3; ДБхП V.1 – 20) (см. примеч. к 22.15 – 17) и убийство Шумбхи и Нишумбхи (ДМ 5 – 10; ДБхП V.21 – 31). В науке идут дискуссии относительно среды и процесса формирования мифов, составляющих ДМ. Можно предположить, что двое из трех основных мифов поэмы сложились в шиваитской среде: миф о победе над Махишей и миф о победе над Шумбхой и Нишумбхой [Бхаттачарья 1996: 101, 105; Игнатъев 2002; Кобурн 1988: 221-222]. Миф же о победе над Мадху и Кайтабхой является инвариацией известного вишнуитского мифа [Кобурн 1988: 212].

¹⁸⁶34.12(a). *совершить висарджану* (visarjayet) – висарджана это шестнадцатый и заключительный элемент пуджи, прощение с божеством [Субрамуньясвами 1997: 712].

¹⁸⁷34.13. *В [месяца] ашвин и чайтра, в светлую половину, о владыка людей, / Желаящий блага пусть держит пост Наваратри* (Ashvine cha tathA chaitre shukle rakShe narAdhipa/navarAtropavAso vai kartavyaH shubham ichChatA) – главный шактистский праздник Наваратри отмечается осенью, в светлую половину месяца ашвина (сентябрь – октябрь), и весной, в светлую половину месяца чхайтра (апрель – май), но осенью празднества отличаются наибольшей пышностью [Индуизм 1996: 298]. Ср. ДМ 12.12.

¹⁸⁸34.15(a). *пусть предлагает мясо козла* (ChAga-mAMsena vA kAgyo) – согласно МнТ, для жертвоприношения пригодны десять видов животных: олень, козел, баран, буйвол, свинья, дикобраз, игуана и носорог, но по желанию садхаки можно приносить в жертву и других животных (МнТ IV.105, 106). А. Авалон добавляет, что в жертву приносили также петухов и голубей [Маханирвана 2003: 279]. Однако чаще всего для этих целей использовали буйволов и козлов. Жертвоприношение буйвола связано с мифом о победе Богини над Махишей, асуром в обличье буйвола, возникшим как вторичное осмысление индуизмом доарийского, дравидского культа. Жителями древних Хараппы и Мохенджо-Даро почиталась не только Богиня, но и божество-буйвол. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с царем-буйвалом носили характер священного брака. В финале брачной церемонии буйвол приносился в жертву Богине, что нашло отражение в периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. Вероятно, что именно образ подобных жертвоприношений лег в основу индуистского мифа о борьбе Богини с асуром, принявшим облик буйвола. Этот миф, помимо ДМ (2-3), приводится в МтП 260 и АП 51-52 [Сахаров 1991: 34, 53]. Жертвоприношение же козла, видимо, связано с мифом о Дакше, которому вместо его собственной отрубленной головы была представлена козлиная [Мифы 1992, т. 1: 348]. Козлов приносят в жертву Кали в Калькутте в храме Калигхат ежедневно вплоть до настоящего дня. Во время осеннего Наваратри козлов приносят в жертву на временных жертвенниках по всей Бенгалии [Кинсли 1987: 146].

¹⁸⁹34.15 (а). *листья билльвы* (bilva-patrais) – билльва – Aegle Marmelos, вид дикой яблони, плоды которой используются в народной медицине, а листья – в религиозных церемониях, посвященных Шиве [Инданизм 1996: 79].

¹⁹⁰34.16(а). *восьмой, девятый и четырнадцатый дни* (aShTamyAM cha chaturdashyAM navamyAM cha visheShataH) – восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Естественно, весьма благоприятным считается чтение и слушание ДМ и ДБхП в эти дни. Четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что как раз и символизирует полная луна). Вообще числа восемь, девять и четырнадцать обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aShTaml) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (paramA kalA), а также символ корневой природы (mUla-prakR^iti), состоящей из восьми элементов, как об этом сказано в БГ 8.7: bhUmir Apo nalo vAyuH khaM mano buddhir eva cha / ahankAro itiyam me bhinnA prakR^itir aShtadhA. Санскритский алфавит (matR^ikA) состоит из восьми рядов слогов (ашта варга) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kSham (т. н. kUta-bIja). Самая знаменитая шактистская янтра, Шри Янтра, представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, направляющие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (мангала), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх. Число девять соотносится с числом девяти Дург, девятью месяцами беременности, также слово *нава* «девять» оноимично слову *нава* «новый». Девятка играет огромную роль в индивидуальном мистическом опыте. Ассоциативный роль числа девять таков: девять планет (graha), девять отверстий тела, девять сокровищ Куберы. Четырнадцатый день (chaturdashI) светлой или темной половины месяца – эта точка, предшествующая кульминации творения или разрушения, поэтому этот день наиболее священный для почитателей Шивы. Для них этот день так же священен, как для вишнуитов экадаши. Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве. В этот день почитаются, как правило, гневные проявления Шивы и Шакти. С числом четырнадцать соотносятся четырнадцать миров, четырнадцать ману, четырнадцать Индр. В зависимости от того, каков ход месяца, по светлой или темной половине, сам ход ритуала движется по пути творения или растворения (sR^iShTi-krama или saMhAra-krama). Ср. ДМ 12.4; ДБхП XI.10.21; КП 41.9.

¹⁹¹34.23(б). *ведийские мантры* (veda-mantra-vidhAnataH) – см. примеч. к 22.4(а).

¹⁹²34.26(б). Лицемерия же относительно богатства следует избегать в поклонении Чандике (vitta-shAThyaM na kartavyaM chaNDikaYAsh cha pUjane) - Свами Виджнянананда поясняет: «no miserliness is to be shown in spending wealth for this purpose» [Виджнянананда 1977: 476].

¹⁹³34.28(б). Следует совершать поклонение девственницам (kanyakAnAM pUjanaM cha vidheyaM) - почитание девственниц характерно для шактизма. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III.26.37-62; III.27. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229].

¹⁹⁴34.40(а). В благом мире Богини пребывать ты будешь (devI-loke shubhe vAso bhavitA te) – то есть достигнешь освобождения (mokSha) типа салокья – пребывания в том же мире, что и избранное божество. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: самипья (sAMIpya) – соседство с божеством; саршти (sArShTi) – обладание могуществом божества; саюджья (sAyujya) – слияние с божеством; и сарупья (sArUpya) – обретение божественного облика (VII.37.13; XII. 12.51-52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202: 489].

¹⁹⁵34.40(б). попадают в ад (te naraka-bhAginaH) – в пуранах идея сансары (реинкарнации) сочетается с представлениями о посмертном существовании души в раю или в аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы либо наслаждается в райских небесных мирах, либо претерпевает муки в аду, и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714].

¹⁹⁶34.44(б). ведийских мантр (nigama-paThita-mantraiH) – см. примеч. к 22.4(а).

¹⁹⁷35.3 ... очищены и умиротворены / Твоими добрыми речами, словно Бхагиратха Гангой (tava sUkta-sarasvatya ga~Ngayeva bhagIraThaH / pAvitAvadya shAntau) – согласно пуранам, Ганга, вытекая из пальца Вишну, сначала пребывала только на небе, но затем была возведена на землю по просьбе царя Бхагиратхи, с тем чтобы оросить прах его предков – шестидесяти тысяч сыновей Сагары. Когда Ганга падала с неба, ее принял на свою голову Шива, дабы она не разрушила своей тяжестью землю, а с его головы она стекла вниз уже семью потоками. Далее течение Ганги было прервано на некоторое время мудрецом Джакну, который выпил ее воды, однако, умиловивленный царем Бхагиратхой, выпустил их через свое ухо. И, наконец, слившись с океаном, Ганга ушла в подземный мир – Паталу, где ее воды коснулись праха сыновей Сагары. Благодаря этому погибшие царевичи тотчас же очистились от греха и обрели небесное блаженство (MtI 121; Ram I.44 – 45) [Мифы 1992, т. 1: 263; Темкин 1982: 153 – 159].

¹⁹⁸35.6. Есть много людей на земле, которые заняты собственным благом, / Способны же служить благу других лишь немногие, подобные тебе – в оригинале bhavanti mAnava bhUmau bahavaH svArtha-tat-paraH / parArtha-sAdhane dakShAN kechit kvApi bhavAdR^isAH.

¹⁹⁹35.10. *Возьми нас за руки, о праведник, и переведи нас на другой берег океана бытия / Через передачу мантр, видя, что мы, изнеможенные, тонем* (gR^ihANAsmat-karau sAdho naya pAraM bhavArNave / magnau shrAntAv iti j-nAtvA mantra-dAnena saMprAptam) – см. примеч. к 30.49(б).

²⁰⁰35.12(а). *девятислововую мантру* (devI-mantraM navAkSharam) – см. примеч. к 34.8(а).

²⁰¹35.16(а). *о трех подвигах Богини* (charitra-traya-pAThakaU) – см. примеч. к 34.12(а).

²⁰²35.18(б). *на сидения из куши* (kushAsane). Куша это священная трава Poa Synosuroides или Demostachia bipinata, относящаяся к семейству злаковых (разновидность лугового мятлика), используемая в индуистских ритуалах. Обычно эту траву рассыпают (без корней) на алтаре, а в конце ритуала сжигают на жертвенном огне. Также из этой травы устраивали сиденье, которое предлагали гостю во время приема [Пандей 1990: 302].

²⁰³35.27. *сосуд / С тремя углами* (kuNDaM... / tri-koNaM) – треугольник напоминает лоно Богини, отсюда и использование этой геометрической фигуры. См. также ДБхП III.26.35; Мбх III. 83, 71 [Махабхарата 1987: 200, 652].

²⁰⁴35.36(б). *После смерти, обретя рождение от Сурьи, ты станешь Ману* (dehAnte janma saMprAruya suryAch cha bhavitA manuH) – первоначальная версия сказания о Суратхе и Самадхи, содержащаяся в МрП, находилась в контексте вопроса о происхождении восьмого – будущего – Ману по имени Саварни, которым в будущем воплощении станет царь Суратха (в настоящее время по индуистскому летоисчислению мы живем в седьмую манвантару – эру Ману Вайвасвата) [Сахаров 1991: 31].

²⁰⁵35.41(а). *она тотчас же исчезла* (tatraivAntaradhIyata) – С. Л. Невелева замечает, что в эпосе и пуранах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители (Этикет 1999, с. 172 – 173). Ср. ДБхП I.5.30; III.24.23; IV.12.38(а); V.19.43(б); VI. 5.59; VII.11.18(б); IX.9.27(б); XII.8.84; КП 3.16.

²⁰⁶35.44(а). *царством без шипов* (rAjyaM niShkaNTakam) - в индуистских текстах, как, например, в АШ «шипами» именуются ненадежные элементы, препятствующие установлению общественного порядка [Артхашастра 1993: 562].

²⁰⁷35.47(б). *Странстеуя по тиртхам* (tIrtHeShu vicharan) – практика паломничества и омовений в священных водах восходит, как предполагают, к доарийским корням. Долгое время она была чуждой ведийской традиции, и самые древние священные индуистские тексты – Веды и брахманы – не признают института паломничества, однако уже в Мбх, а затем и в пуранах появляются тексты, описывающие различные объекты паломничества. Древнейшим из них является Тиртхатрапарва («Сказание о паломничестве к тиртхам»), составляющая главы с 80 по 153 третьей книги Мбх. Тиртхатрапарва есть свидетельство признания паломничества как составного элемента религиозной

жизни ведийской традицией, что было компромиссом, связанным со стремлением части брахманов установить контроль над местными культами и превратить паломничество в еще один источник своих доходов [Индуизм 1996: 320; Махабхарата 1987: 631]. В шактизме и тантризме впоследствии термин *lIrtha* заменяется на *pITha* (в эзотерическом значении: женский половой орган) [Махабхарата 1987: 652].

²⁰⁸35.52 (б). *Высшей причиной Закона, Пользы, Любви и Освобождения считающееся* (*dharmArtha-kAma-mokShANAM kAraNaM paramaM matam*) – это четыре цели (*chaturvarga*), которым должен следовать каждый индуист, включает в себя: 1). Закон (*dharm*a, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др. (см. примеч. к 27.30(б)); 2). Польза (*artha*) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3). Любовь (*kAma*) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертому – Освобождению (*mokSha*), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям *mokSha* добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (*trivarga*) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является *dharm*a, согласно предписаниям Аш - *artha*, а согласно Камасутре или, например, Дашакумарачарите Дандина – *kAma*. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (ашрамами). Например, согласно Камасутре, в детстве надо отдавать предпочтение *artha*, в молодости – *kAma*, а в старости – *dharm*a. [Индийская философия 2009: 669 – 671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДБхП I.2.38; III.24.27; V.15.15; VI.7.9-10; XI.1.19. и др.

²⁰⁹35.53(б). *божественное произведение* – в оригинале *saMhitAM divyAM*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ** – Атхарваведа
АП – Агни-пурана
БГ – Бхагавад-гита
БрП – Браhma-пурана
БвП – Браhмавайварта-пурана
БаП – Браhманда-пурана
БрУ – Брихадараньяка-упанишада
БрдП – Брихаддхарма-пурана
БхвП – Бхавишья-пурана
БхП – Бхагавата-пурана
ВмП – Вamana-пурана
ВрП – Вараха-пурана
ВюП – Ваю-пурана
ВП – Вишну-пурана
ГП – Гаруда-пурана
ДБхП – Девибхагавата-пурана
ДГ – Деви-гита
ДМ – Деви-махатмья
ДП – Деви-пурана
КатУ – Катха-упанишада
КеУ – Кена-упанишада
КТ – Камакхья-тантра
КП – Калика-пурана
ЛП – Линга-пурана
МайУ – Майтри-упанишада
МанУ – Мандукья-упанишада
Мбх – Махабхарата
МБхП – Махабхагавата-пурана
МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману)
МНТ – Маханирвана-тантра
МрП – Маркандея-браhмана
МтП – Матсья-пурана
МтУ – Майтри-упанишада
МУ – Мундака-упанишада
ПП – Падма-пурана
Рам – Рамаяна
РВ – Ригведа
СП – Сканда-пурана
ТаУ – Тайттирия-упанишада
ХВ – Харивамша
ЧхУ – Чхандогья-упанишада
ШП – Шива-пурана
ЯВ – Яджурведа

БИБЛИОГРАФИЯ

Девибхагавата-пурана 1986 – Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)

Переводы

- Абхинавагупта 2006** – Абхинавагупта. Основы теории мантр: метафизика звука согласно трактату «Паратришика-виварана». - М.: Амрита-Русь, 2006.
- Артхашастра 1993** - Артхашастра. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** – Атхарваведа. Избранное. Пер., комм. и вступ. ст. Т. Я. Елизаренковой. - 2-е изд. - М.: Вост. лит., 1995.
- Баня 1995** – Баня. Кадамбари. Пер. П. А. Гринцера. - М.: Ладомир, 1995.
- Бхагавадгита 1994** – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. - СПб., Acad, 1994.
- Бхагавадгита 1999** – Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** – Вальмики. Рамаяна. - М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Девигита 2005** – Девигита. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2005.
- Девибхагавата-пурана 2001** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. А. А. Игнатьева. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003 (3)** – Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004 (1)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004 (2)** – Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** – Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. А. А. Игнатьева. - М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** – Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** – Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** – Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2012.
- Девимахатмья 2003** – Девимахатмья. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2003.
- Девимахатмья 2009** – Девимахатмья. Пер. А. А. Игнатьева. - Калининград, 2009. - 2-е изд.

- Деви-махатмья 2012** – Деви-махатмья из Девибхагавата-пураны. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2012.
- Дхармашастра 1998** – Дхармашастра Нарады. Пер. с санскр. А. А. Вигасина и А. М. Самозванцева. - М.: Восточная литература, 1998.
- Законы Ману 1969** - Законы Ману. \Пер. с санскр. - М.: Наука, 1969.
- Калика-пурана 2006** - Калика-пурана. Главы 1 – 20. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** - Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009.
- Краткое почитание Дакшинакали 2006** - Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). \Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова – Ижевск, 2006.
- Лунный свет 1995** – Лунный свет санхьи. Изд. подг. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1995.
- Махабхарата 1950** – Махабхарата. Адипарва. Книга первая. Пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. – М. – Л., 1950.
- Махабхарата 1976** – Махабхарата. Книга пятая. Удйюга-парва или Книга о старании. Пер. В. И. Кальянова.: Наука, 1976.
- Махабхарата 1984** – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. Б. Л. Смирнова. – 2-е изд. - Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992** – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова. – М.: Наука, 1992.
- Махабхарата 1996** – Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье/ Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 1996.
- Махабхарата 1998** – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избииении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. -/ Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. – М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2000** – Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцова. - М.: МЦР, 2000.
- Махабхарата 2002** – Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** – Махабхарата. Заключительные книги XV – XVIII. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. - М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2007** – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. В. И. Кальянова. - М.: Ладомир, 2007.
- Махабхарата 2009** – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. В. Г. Эрмана. - М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. - М.: Сфера, 2003.

- Поклонение 2008 (1)** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2008** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** – Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** - Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. А. А. Игнатъева. - М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Изд. подг. П. А. Гринцер. - М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** – Ригведа: Мандалы I - IV. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** – Ригведа: Мандалы V – VIII. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** – Ригведа: Мандалы IX - X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. - М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007 (1)** – Сказание о Махишасурамардини. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2007 (2)** – Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2007.
- Сказание 2009** – Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2009.
- Сказание 2010** – Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. А. А. Игнатъева. - Калининград, 2010.
- Сканда-пурана 2005** – Сканда-пурана. Кн. 1, раздел 2, гл. 1 – 6. Пер. О. Н. Ерченкова. - Ижевск, 2005.
- Сутры 1997** – Сутры философии санхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. - М.: Ладомир, 1997.
- Тюлина 2003** – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. - М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** – Упанишады. Пер. А. Я. Сыркина. - 2-е изд., доп. - М.: Восточная литература, 2000.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шримад-Бхагаватам 1999** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть первая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1999.
- Шримад-Бхагаватам 2003** – Шримад-Бхагаватам. Шестая песнь – часть вторая. - М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2003.

- Айравата дас 1998** – Айравата дас. Ведическая космология. - М.: Йамуна Пресс, 1998.
- Альбедиль 2000** – Альбедиль М. Ф. Индуизм. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
- Алиханова 1974** – Алиханова Ю. М. «Дхваньялока» Анандавардханы и его учение о поэзии. // Дхваньялока («Свет дхвани»). Пер. с санскр. - М.: Наука, 1974.
- Алиханова 2002** – Алиханова Ю. М. Образ ашрамы в древнеиндийской литературной традиции // Петербургский Рериховский сборник: Вып. 5 - СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
- Баласубраманьян 1991** – Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. - М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
- Бенуа 2004** – де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. - М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. - М.: Ладомир, 1995.
- Боги 1969** – Боги, брахманы, люди. - М.: Наука, 1969.
- Бэшем 1977** – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. - М.: Наука, 1977.
- Ванина 2007** – Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. - М.: Вост. лит., 2007.
- Васильев 1990** – Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. - М.: Прометей, 1990.
- Горохов 1996** – Горохов С. А. Тантризм // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Аванта, 1996.
- Дандекар 2002** – Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. - М.: Вост. лит., 2002.
- Двадцать пять рассказов 1958** - Двадцать пять рассказов веталы. Пер. И. Д. Серебрякова. - М.: Госполитиздат, 1958.
- Древняя Индия 1995** - Древняя Индия: Три великих сказания. Лит. излож. и предисл. Темкина Э. Н. и Эрмана В. Г. - В 2-х тт. - СПб: Петербургское Востоковедение, 1995.
- Древо индуизма 1999** – Древо индуизма. - М.: Вост. лит., 1999.
- Дугин 1999** – Дугин А. Пути Абсолюта // Дугин А. Абсолютная Родина. - М.: Арктогея-Центр, 1999. - С. 5 - 153.
- Ефименко 1996** – Ефименко В. А. Чувствительная супруга // Индийская жена: исследования, эссе. - М.: Вост. лит., 1996. - С. 48 - 67.
- Игнатьев 2008** – Миф о Махишасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia : к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. - М. : Наука, 2008. - С. 357 – 368.
- Индия 2000** – Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. - М.: ИД "Муравей-Гайд", 2000.

- Индийская философия 2009** – Индийская философия: энциклопедия. - М.: Вост. лит., 2009.
- Индийские праздники 2005** – Индийские праздники: общее и локальное в календарной обрядности. - СПб.: Петербургское востоковедение, 2005.
- Индуизм 1996** – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. - М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** – Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. - М.: Ладомир, 1996.
- История Востока 1997** – История Востока. Т.1. Восток в древности. - М.: Восточная литература, 1997.
- Источник 1990** – Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. - М.: Воздушный транспорт, 1990.
- Кейпер 1986** – Кейпер Ф. Б. Я. Труды по ведийской мифологии. - М.: Наука, 1986.
- Кинсли 2008** – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. - М.: Старклайт, 2008.
- Классическая драма 1976** – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. - М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** – Классическая йога («Йога-сутры») Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. - М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** – Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. - М.: Художественная литература, 1977.
- Кочергина 1996** – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Филология, 1996.
- Мандзяк 2008** – Мандзяк А. Воины ислама: Военские и боевые искусства мусульманских народов. - Мн.: Книжный дом, 2008.
- Мифы 1992** – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. - М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Пандей 1990** – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. - М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. - СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. - М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. - М.: Наука, 1985.
- Потуна 1991** – Потуна А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. - Минск: Юнацтва, 1991.
- Радхакришнан 1993** – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. - М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** – Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. - М.: Наука, 1991.
- Сомадева 1998** – Сомадева. Океан сказаний. Пер. с санскр. И. Серебрякова. - М.: Терра, 1998.

- Субрамуниясвами 1997** – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. - Киев: София, 1997.
- Сурендра Мохан 1999** – Сурендра Мохан. Ведические таинства. Минск: Растр, 1999.
- Сутры философии санкхьи 1997** – Сутры философии санкхьи. Пер. В. К. Шохина - М.: Ладомир, 1997.
- Тантрический путь 1996** – Тантрический путь. Вып. 3. - М.: Тантра-Сангха, 1996.
- Темкин 1982** – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. - М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** – Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. - СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002** – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Фроули 2006** – Фроули Д. Тантрическая йога и Мудрость Богинь. Духовные секреты аюрведы. - Киев: Ника-центр, 2006.
- Чондимонгол 1980** – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. И. А. Товстых. - М.: Наука, 1980.
- Шивананда 1998** – Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. - М.: Золотое сечение, 1999.
- Эвола 1992** – Эвола Ю. Мистерия Грааля // Милый Ангел. - № 1. - С. 32 - 52.
- Элиаде 1999** – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. - СПб.: Лань, 1999.
- Этикет 1999** – Этикет у народов Южной Азии. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.
- Аджит Мукерджи 1988** – Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. - London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Апте 1922** – Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. - 2 Ed. - Bombay: Gopal Narayan and Co, 1922.
- Браун 1990** – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. - New York: State University of the New York Press, 1990.
- Бхаттачарья 1996** – Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. - Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Ван Куидж 1972** – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. - Leiden: E. J. Brill, 1972.
- Виджнянананда 1977** – The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. - New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Дичковский 2004** – Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. - Varanasi: Indica Books, 2004.
- Калика-пурана 1991** – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. - Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Кинсли 1987** – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1987.
- Кобурн 1988** – Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.

Тивари 1975 – Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. - Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.

Хазра 1963 – Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. - Calcutta: Sanskrit College, 1963. - V. 2.

Харпер 2002 – Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. - Albany: State University of New York Press, 2002.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 году.

С 1995 года изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. В 2003, 2004 и 2006 - 2012 годах принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Сфера интересов – шактистские пураны.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su, www.shaktism-kgd.narod.ru

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>

